

Стейси Сью. Капкан

Лена попадает в новую школу. Девушка, привыкшая скитаться из одного детдома в другой, не ждет каких-либо подарков судьбы, и не зря, ведь эта новая школа стала настоящим ударом. Теперь ей предстоит жить в настоящем «Капкане», потому что она оказалась в школе для убийц, и выбраться отсюда живой нет никаких шансов. Пытаясь сбежать, девушка была поймана и оказалась на испытательном сроке, так как за нее заручился один из сильнейших учителей школы - Виктор Болотов, теперь он стал ее наставником... Девушка начинает сталкиваться с жестокостью, ужасом и первыми тайнами этого места.

Пролог.

Детский дом.

Обшарпанные стены, грязный линолеум, потолок, когда-то сверкающий своей белизной, а сейчас покрытый желтыми пятнами. Две женщины идут по коридору, и как только они минуют очередную ненужную им дверь, она приоткрывается, и оттуда выныривают по несколько любопытных лиц.

- Но еще раз хочу вас предупредить, - взволнованно шепчет своей спутнице заведующая детского дома. Женщина уже не молодая, сутулая, с немного суетливыми движениями и проседью, начинающей проглядывать в волосах, - девочка не проявляет никаких способностей, она не

тянется к учебе, не любопытна, взбалмошна. Постоянно устраивает драки. Сомневаюсь, что из нее получится что-то хорошее, может, вы посмотрите на других наших детей?...

Вопрос на несколько секунд повис в тишине, нарушаемой лишь шорохами за их спинами.

- Нет, меня интересует именно она, Елена Шестакова.

- Ну что ж, - женщина поджала губы, – раз вы так настаиваете.

Они наконец-то достигли нужной двери, заведующая детского дома пару раз ударила в нее, а затем открыла, первая заходя внутрь.

В каждое мгновение нашей жизни мы одной ногой стоим в волшебной сказке, а другой – скользим над бездной.

Глава первая.

Я бездельно валялась на кровати и листала журнал, прихваченный из общей гостиной, когда в мою дверь коротко ударила, а затем вошла заведующая. Кажется, сегодня я не устраивала драк и вообще была пай девочкой, так чем же интересно я обязана ее визиту? Вслед за Марьей Ивановной, так звали нашу заведующую, вошла еще одна женщина, которую я видела впервые. Интуитивно я напряглась. Кто это? Очередная усыновительница? Навряд ли. Как это не прискорбно, я уже слишком «стара» для того, чтобы меня удочерять. Месяц назад я отпраздновала свой семнадцатый день рождения. К тому же, все мечты о собственном доме и полноценной семье еще в семь лет были оставлены в прошлом.

- Лена, это Инга Петровна, и она хочет поговорить с тобой, – взволнованно проговорила Марья Ивановна, – будь вежлива.

Я полностью переключила свое внимание на гостью. Она была высокой, хотя возможно это лишь иллюзия, созданная каблуками. В остальном ее внешний вид был непримечателен, юбка карандаш до колен и синяя водолазка. У нее были светлые волосы длиной до плеч и тонкие губы.

- Кто вы? Что вам от меня нужно? – в лоб спросила я ее, не дожидаясь, пока она начнет сюсюкать и нести ересь, подводя к главной теме своего визита.

Марье Ивановне не понравился мой топорный метод.

- Лена, - недовольно попыталась она осадить меня.

- Ничего страшного, - гостя среагировала на мое хамское поведение вполне спокойно. - Елена, я приехала предложить тебе учиться в нашем интернате.

- Что, опять спихнуть хотите? – беззастенчиво обратилась я к Марье Ивановне.

Мне, собственно, было не привыкать. Я относилась к тем проблемным детям, которых всегда желали перевести в какой-либо другой детский дом, дабы не мучиться с постоянно возникающими трудностями воспитания.

- Елена, наш интернат не совсем обычный детский дом, он находится довольно далеко, у нас своя частная школа, прекрасные условия для учебы и, к тому же, мы берем туда лишь детей с нужными нам задатками. Талантом и харизмой.

Талантами? В самодеятельности я никогда не участвовала, в учебе не блистала. Навряд ли у меня есть таланты, которые могли бы их заинтересовать.

- Вас обманули, у меня нет талантов, – честно ответила я ей.

- Нет, нам нужна либо ты, либо никто. И твое решение нужно мне как можно скорее, сегодня же я уезжаю - одна или с тобой, – твёрдо и властно сказала женщина. Она не так проста, как кажется, и не блещет напускным дружелюбием, это мне нравилось. Я оценила ее уже по-иному.

- Может все-таки... - попыталась было вклиниться Марья Ивановна.

- Нет, – бесцеремонно оборвала ее Инга Петровна не давая договорить. – Мое предложение обращено исключительно к Лене.

Это меня заинтересовало. Мне никогда не давали поблажек и не выделяли из общего числа других детей, потому что я была проблемным ребенком и заслужила строгого обращения. Но сейчас меня по собственной инициативе и даже очень настойчиво хочет заполучить к себе какой-то супер интернат, куда Марья Ивановна рада отправить любого ребенка, кроме меня. Это сыграло главную роль в моем решении. Любого ребенка кроме меня. Почему так несправедливо? Но они выбрали именно меня, в конце концов, что я теряю, хуже, чем сейчас все равно не будет. За свою жизнь я сменила несколько детских домов и убедилась, что все они, в общем-то, ничем

не отличаются друг от друга. Это место мне уже порядком приелось и успело осточертеть, так что я была совсем не против сменить обстановку и окружение.

- Да, – ответила я, с наслаждением наблюдая, как лицо Марьи Ивановны искажает недовольство.

Я хотела расспросить, что это за интернат и где он находится, но Инга Петровна, довольно кивнув, словно другого ответа от меня и не ожидала, спешно вышла из моей комнаты.

- Тебе очень повезло, этот интернат слывет чуть ли не самым лучшим, туда принимают сливки общества, – заметила Марья Ивановна.

Совершенно не проникнувшись ее словами, я поднялась с кровати и, достав дорожную сумку, начала собирать свои вещи.

- Сливки? – саркастично переспросила я. – Скорее отбросы, из бездомных сирот!

- Господи, как они тебя только выбрали.... Не понимаю... - вздохнула женщина и наконец-то ушла.

Я методично собирала свои скромные пожитки.

<<>>

- Ну, скажите хоть, куда мы едем? - мое нетерпение росло с каждой секундой, Инга Петровна так и не посвятила меня, куда и как далеко мы направляемся, и чувство неизвестности и любопытство съедали меня изнутри.

- В аэропорт, - ответила женщина практически равнодушно.

За все время пока мы ехали, она обратила на меня внимания меньше, чем на муху, сидящую на стекле. К тому же, ей явно было плевать, как я с ней разговариваю. На мои несколько резкие или грубые слова она совершенно не реагировала, тогда как Марья Ивановна уже прочла бы кучу нотаций.

Я задумалась о том, такая ли это элитная школа, как мне описали? Может, это вообще какой-нибудь обезьянник? Я с беспокойством посматривала на свою сопровождающую. Сдадут меня в какой-нибудь лагерь уголовный, и потом выкручивайся. Чем это не интернат для «талантливых и одарённых» детей, только вот хорошие или плохие таланты им требуются, я ведь не уточнила, а теперь похоже уже поздно. Я возобновила попытки узнать хоть что-нибудь.

- А куда мы едем?

- Далеко.

- Насколько? Где находится школа?

- Прилетим, узнаешь.

- Прилетим? Мы полетим на самолете?

Больше она ничего мне не сказала, и я отвернулась к стеклу, смотря в окно на мелькающие мимо деревья на обочине дороги.

Спустя час мы вышли у аэропорта и направились внутрь. Я заметила, что основной поток людей идет в другом направлении.

- По-моему, вы не туда идете, – решила сказать я.

- Туда, туда, – успокоила меня женщина.

Несколько переходов и поворотов, и мы вошли в небольшое помещение, прошли осмотр, пересекли холл и оказались прямо на полосе взлета, и никаких тебе долгих и утомительных процедур. Увидев прямо перед собой небольшой самолет, к которому мы и направлялись, я невольно присвистнула.

- Это шутка?

- Я же говорила, наша школа богата. Неужели ты до сих пор меня не слышала?

- Ну,... похвастаться то все любят.

Однако, мало кто может позволить себе частный самолет, подумала я.

Мы поднялись внутрь, какой-то мужчина забрал мою сумку. Как только мы оказались в богато убранном салоне, нам велели пристегнуться. Я никогда еще не летала на самолетах, вмиг меня накрыла паника: мы ведь будем высоко в воздухе, а что если что-то случится? Если мы упадем? Страх усилился, пока мы взлетали, я вцепилась в подлокотники так, что онемели руки, и лишь когда мы оказались в воздухе, и нас перестало трясти, я начала приходить в себя.

- Значит, боишься летать? - заметила женщина, словно помечая что-то в своей голове.

- Не знаю, я в первый раз в самолете, - пробормотала я, потирая руки.

- В таком случае, привыкнешь.

Женщина в униформе предложила нам напитки, я не стала отказываться и взяла себе колы.

Спустя примерно пару часов мы пошли на снижение, я выглянула в иллюминатор, но не увидела там ничего, кроме леса. Куда подевалась цивилизация? Мое нехорошее предчувствие вернулось.

- Пойдем, - женщина отстегнула ремень безопасности и выпрямилась, я повторила ее действия. Инга Петровна уверенным шагом прошла к выходу, и стала спускаться по трапу, у выхода я оглянулась, но человека, что забрал мою сумку, не было видно.

Женщина уже была на земле, она обернулась, посмотрев на меня.

- Что такое?

- Мои вещи... - растерянно сказала я.

- Вещи отнесут в твою комнату, спускайся, потом я провожу тебя, но для начала мы с тобой немного побеседуем.

Мы двинулись вперед по лужайке в сторону парковой зоны, огибая огромное здание, напоминающее скорее английский замок, нежели интернат. Оглянувшись, я заметила высокую бетонную стену, окружающую всю школу. Зачем она нужна? Защита от хищников? Но зачем тогда было вообще строить школу в таком глухом месте? Ведь можно было сделать все куда проще, выбрав место поближе к цивилизации.

- Итак, Елена, это школа, - она кивнула в сторону замка, - там находятся все учебные классы, а так же общежития для учеников. У тебя будет карта, чтобы ты не заблудилась внутри первое время. За школой, сейчас ты их не видишь, располагаются ангары, в которых тоже проходят некоторые занятия и проводятся индивидуальные тренировки. Мы находимся в парке, зоне отдыха. Посмотри налево: где несколько небольших построек, там живут учителя. Вот собственно и все, что находится на территории. На протяжении всего учебного процесса ты не имеешь права выходить за территорию. Как ты должна была заметить, там нет ничего интересного, а вот опасного – хоть отбавляй.

- А что же такого особенного в вашей школе? – не выдержала я. – И почему она находится в таком глухом месте? И все же, почему именно я? Почему вы приехали за мной?

Мы остановились, не заходя глубоко в парк.

- Каждый год, мы отбираем детей и подростков для обучения у нас. Мы проводим специальные тесты, чтобы выявить важные для нас качества.

- Я не проходила никаких тестов.

- Да, бывает и такое, твоя мать хотела, чтобы ты училась здесь, однако, ты так часто перемещалась по детским домам, что мы потеряли тебя из виду, поэтому понадобилось время, чтобы найти тебя. Я видела твою характеристику и даже без тестов могу сказать, что ты нам подходишь.

Я припомнила, что во время одного из переводов мои документы перепутали с документами другой девушки. Возможно, поэтому они меня и потеряли. Но...

- Вы что-то путаете, у меня нет матери, я с рождения живу в детском доме, и уж никак она не могла бы хотеть, чтобы я где-то училась.

- В жизни бывают всякие ситуации, когда приходится делать непростой выбор. Твоя мать, возможно, оказалась в подобной.

- Вы ее знали?

- Нет. Но нетрудно предположить. В любом случае, твое зачисление в школу не является случайностью. Она подарит тебе шанс найти себя, получить необычную профессию.

- Профессию? Какую профессию? Разве я не проучусь здесь лишь год, до своего совершеннолетия?

- Нет. Обучение длится пять лет, и пока ты не пройдешь все пять классов, ты не выйдешь за ворота этой школы.

Так вот что означало мое плохое предчувствие. Волею случая я попала в кабалу, из которой, похоже, будет непросто выбраться. Ладно, с этим разберусь позже.

- Так кем же я отсюда выйду через пять лет? – с подозрением я вновь решила узнать профессию, которую мне навязывают.

- Убийцей.

Я решила что ослышалась.

- Кем? – переспросила я, не веря своим ушам.

- Убийцей.

Нет, все верно. Инга Петровна сказала именно это слово.

На пару минут повисла гнетущая тишина. Женщина спокойно смотрела на меня, ожидая, когда я осмыслю полученную информацию, я же чувствовала ужас. Мне захотелось развернуться и как можно быстрее вернуться в самолет. Заметив ее пристальное внимание, я решила взять себя в руки и выслушать ее дальше. Кто знает, может это все же неудачная шутка?

- Я, наверное, не совсем правильно поняла то, чему меня здесь будут учить, – выдохнув выпалила я.

Инга Петровна развернулась и двинулась в сторону общежития, мне ничего не оставалось, как последовать за ней.

- Представляю тебе уникальную школу киллеров, наемников, доверенных лиц, незаменимых работников, называй это как хочешь. Не пугайся, я уже вижу страх на твоем лице, все совсем не так, как ты себе представила, впрочем, ты поймешь это только после первых занятий, когда привыкнешь.

Я резко остановилась на месте.

- А если я не хочу становиться никем из этого списка? Я хочу быть просто собой!

Женщина тоже остановилась и оглянулась на меня.

- Именно здесь ты и станешь собою.

Я отрицательно замотала головой.

- Нет. Здесь я стану монстром. Я не хочу убивать, - я попятилась назад. – Мы так не договаривались, во что вы меня втянули?

Она внезапно оказалась рядом со мною, сжав мое предплечье.

- Ты сама приняла решение, сама согласилась ехать со мною, обратной дороги нет.

- Но я не знала, куда вы меня втягиваете.

- Ты пошла на риск, если бы ты предпочла стабильность, тебя бы не было здесь. Сделай вдох и успокойся.

- Отпустите меня, - я попыталась вырвать руку, но тщетно.

- Только когда ты успокоишься и перестанешь думать об опрометчивых поступках. Учти, тебе не удастся сбежать отсюда, это место охраняется, но допустим, даже если тебе удастся выбраться за территорию, я не поставлю и копейки на то, что ты протянешь там больше двенадцати часов, не став закуской для какого-нибудь хищника. Покажи мне, что ты умная девочка.

Я оглянулась на стену, возвышающуюся за моей спиной, и прекратила вырываться. Она права – сейчас это бесполезно. Я поглядела на небо и увидела, что солнце уже клонится к закату.

- У вас проблемы? – за моей спиной послышался хриплый голос. Инга Петровна отпустила мою руку, и я инстинктивно сделала шаг назад, чтобы она не могла схватить меня вновь и врезалась в кого-то. Я обернулась, отпрянув от мужчины. Он был высокий, с волосами светло русого оттенка, кожа была немного обветрена, лицо серьезное, я бы даже сказала каменное.

- Нет. Елена, познакомься, это наш егерь, Виктор Михайлович. Виктор, наша новая ученица – Елена.

Взгляд мужчины равнодушно скользнул по мне снизу вверх. Я растерянно кивнула, не в силах сказать что-либо. Он тоже убийца? Охотник? Чем вообще занимаются егеря в подобных местах? А может это кличка?

Мужчина полностью потерял ко мне интерес.

- Скоро ужин, пора бы уже отвести девчонку в школу, – бросил он и, кивнув Инге Петровне, прошел мимо нас в направлении к массивным воротам, ведущим за территорию.

- Он прав, - Инга Петровна вновь привлекла мое внимание, - пойдем, я покажу тебе твою комнату.

Мне не оставалось ничего, как пойти за ней. В самом деле, что я сделаю? Побегу? Меня тут же поймают. Взбунтуюсь? В горле пересохло.... А что если они меня убьют? Вдруг здесь так разбираются с проблемными учениками?

- Пожалуй, тебе стоит узнать, что я директор этого места, - обрадовала меня очередной новостью женщина.

Я ничего не ответила, оглядывая холл, в который мы вошли.

- По лестнице на верхний пятый этаж, - прокомментировала Инга Петровна, направляясь в нужном направлении.

- А лифта здесь нет? – скептически поинтересовалась я.

- Нет.

Я поднималась за ней, чувствуя напряжение в каждой клетке тела, чем дальше я уходила от начальной точки, от трапа самолета, тем сильнее обрубались все пути возвращения в прошлую жизнь.

На пролете четвертого этажа я сдалась, не в силах это выносить.

- Отпустите меня, я никому ничего не скажу, я не хочу учиться здесь. Клянусь, я сдержу слово.

- У тебя нет обратного пути, хотя нет, есть один, но он тебе не понравится. Вперед ногами. Устроит?

Я прикусила язык, преодолевая последний этаж, наконец, мы оказались на пятом.

Мы были в просторном холле, здесь даже был камин и несколько кресел, в противоположные друг от друга стороны вели два коридора.

- Мальчики налево, девочки направо, - сказала женщина, сворачивая направо. Я следовала за ней.

– Легко запомнить. С одиннадцати комендантский час. Советую быть в своей комнате. С остальными правилами ознакомишься чуть позже.

Коридор вел в еще одну общую гостиную, откуда расходилось несколько ответвлений, словно лучи от солнца. Почему от солнца? Гостиная женского общежития была круглой.

- Этот коридор. – Инга Петровна прошла в соседний от того, откуда мы пришли. - Третья справа.

Сказав это, она толкнула нужную дверь.

Я вошла следом за ней в небольшую комнату с двумя кроватями, шкафами, столами и несколькими полками на стенах. Для шика вокруг, комната была слишком скромной. На одной из кроватей сидела девушка с иссиня-черным коротким ежиком.

- Это Леся, Леся - это твоя новая соседка Лена. Помоги ей освоиться, а у меня есть еще другие дела на сегодня.

- О'кей, Инга Петровна, все будет в шоколаде.

Женщина кивнула и ушла не попрощавшись. Я присела на кровать, которая была свободна. Рядом я заметила свою сумку, поистине, высокая скорость доставки.

- Ну, как тебе тут? – спокойно спросила Леся, с интересом изучая меня.

- Жутко, – лаконично ответила я.

Неожиданно она звонко рассмеялась.

- Ну да, я тебя прекрасно понимаю, но ты не переживай, это все ерунда.

Я с недоверием посмотрела на эту позитивную и обычную девчонку. Убийство ерунда? Пожалуй, сегодня ночью я не сомкну глаз. Если вообще еще буду здесь.

- Пойдем, - она поднялась со своей кровати, - сейчас ужин. По пути и расскажу тебе про это место.

С каждой минутой я все сильнее осознавала свой страх, а я была отнюдь не из робкого десятка. Полутемные узкие коридоры с нишами, тающими в своей темноте свои секреты. Система, скорее напоминающая лабиринт, нежели переходы учебного заведения. Мы спустились вниз и оказались в столовой, я поняла, что в одиночку искала бы ее... до завтрака.

- К чему такая сложная планировка? – спросила я у своей спутницы.

- Не знаю, может это хитрости устройства, а может просто попался больной на голову архитектор. Но у подобной планировки есть множество достоинств, к примеру, в нишах можно спрятаться.

Леся подвела меня к раздаточному столу, следуя ее примеру, я взяла поднос и оглядела ассортимент. С одной стороны после переезда проснулся аппетит, с другой, это место заставляло мой желудок сжиматься.

Я взяла себе легкий салат, и мы направились к одному из занятых столиков. За ним сидела брюнетка с отрешенным взглядом, в одежде ее преобладали темные тона, глаза были подведены черным карандашом. Может она гот? В таком случае я рада, что не оказалась в одной с ней комнате, у них, кажется, есть традиция гулять по кладбищам и приносить жертвы. Хотя, кладбища я здесь не заметила.

- Лена, это Альбина. Альбин, это Лена, ее поселили ко мне.

- Привет, – коротко кивнула мне девушка. – Уже ознакомилась с местным порядком?

- Нет, – я опустилась на стул, переводя взгляд с одной новой знакомой на другую.

- Давай немного по правилам, – начала Леся, – все вполне традиционно, с одиннадцати комендантский час.

- Это мне упоминали, – кивнула я.

- В общежитии противоположного пола ночевать запрещено.

- Какое наказание? – практично решила поинтересоваться я.

- Для первого раза, наверное, традиционное. Работы, – вмешалась Альбина.

- Традиционное? Работы?

- Так, слушай и не перебивай, потом вопросы будешь задавать. Не успевающие по предметам остаются на отработку после занятий. Дряят классы, убираются в общих помещениях, моют посуду и прочие дела.

- Вся работа на учениках? – все-таки не удержалась я от вопроса, ужаснувшись при оценке размеров школы.

- Нет, – успокоила меня Леся, улыбаясь, видимо она прочитала мои мысли на испуганном лице, – у нас еще тут есть несколько работников наемных. Вроде поваров, уборщиков и прочего. Но часть в наказание выполняют ученики. Это стандартные наказания, о других не знаю, я с ними не сталкивалась. Категорически запрещено покидать территорию школы.

С такими запретами я встречалась постоянно, не раз сбегала из интерната гулять по ночному городу. Потом конечно влетало, но это того стоило. Поэтому я знала, что где есть запреты, там есть и способы их обойти.

- Есть какие-то лазейки? Ходы?

- Умереть хочешь? – беззаботно поинтересовалась у меня Альбина.

- Нет, – поспешила ответить я. Мало ли, вдруг я все же стану жертвой ее ритуала, решит, что я подходящая кандидатура.

- Тогда и не высовывайся, – отрезала чересчур грубо Леся. – Я тебе перечисляю запреты, а не список дел. Лазеек нет. Насколько мне известно. Еще запрещено употребление алкоголя и наркотических веществ. Алкоголь, правда, может быть на праздниках в ограниченных количествах, но это как бы с разрешения администрации, в другое время это табу. Еще запрещено убийство...

Я облегченно выдохнула, но продолжение фразы было не столь позитивным.

- ... вне образовательного процесса.

- А во время образовательного значит можно? – насторожилась я.

- Если ты умрешь во время урока, то да, – подтвердила Леся.

- Зашибись. Это все или есть еще что-то?

- Это все главные. Средств связи, вроде сотового или интернета, у нас нет. Только телевизоры и диски. Каналы не работают, так что можно смотреть только фильмы.

- Это самый отстойный интернат, в который я попадала, – буркнула я.

- Даже если бы были средства связи, - спокойно заметила Альбина, - они бы здесь не ловили. Я так думаю. Тут же глушь, мы полностью отрезаны от цивилизации.

- Всем привет! – на место напротив меня бухнулась девушка с рыжими встрепанными волосами, глаза ее блестели, а на лице блуждала улыбка. Просто комок позитива и прямая противоположность Альбине. – У нас новенькая? Я Женя, - ее взгляд с интересом остановился на мне.

- Лена, - представилась я.

- Она будет моей соседкой, и я так понимаю, тоже первокурсница, просто немного задержалась.

- А, это не беда, мы здесь всего две недели, еще успеешь нагнать, – махнула рукой рыжая.

Я, наконец, притронулась к своему салату, слушая ее быструю речь.

- Сразу говорю, чтобы не возникло недоразумения, - серьезно начала девушка, - я у нас по девочкам.

Я чуть не подавилась салатом, услышав это заявление и закашлялась. Увидев мою реакцию, все девчонки за столом рассмеялись.

- Это неудачная шутка? – решила уточнить я. С них станется.

- Нет, она серьезно, – заметила Альбина, - мы смеялись над выражением твоего лица.

Раз уж раскрывать карты, то все. Я решительно повернулась в сторону Альбины.

- А ты что, гот?

За столом случился новый взрыв смеха.

- Нет, – поджала губы девушка.

Упс. Похоже, не угадала.

- Она спор проиграла и теперь неделю должна жить жизнью гота, – тут же растрепала Женя. – Одеваться, носить каменное лицо, краситься, в общем, все предлагающиеся.

- И жертвоприношения на кладбище делать? – уточнила я.

- Слава богу, нет... - улыбнулась Альбина, и тут же поспешно ее лицо вновь стало серьезным. – Вообще прекратите меня смешить, мне не положено. Иначе вместо недели буду месяц ходить с каменной рожей.

- Ты еще удивишься, когда она уберет этот маскарад, - подмигнула мне Женя, - и смоет черную краску с волос. Она у нас суцая барби.

- Ты специально и перекрасилась? – теперь я и правда посочувствовала девушке. Черная краска для волос, как правило, не желает исчезать с головы очень долго.

- Это просто шампунь, что я дура краситься, потом же к своему цвету не вернусь.

Я растерянно кивнула, соглашаясь с ее словами, а сама с интересом смотрела девушке за спину. Мое внимание привлек высокий блондин атлетичного сложения со встрепанными волосами. Наши взгляды пересеклись, и я заметила в его глазах интерес, он двинулся в нашу сторону, и, проходя мимо нашего столика, его губы тронула легкая улыбка.

- Эй! – перед моим носом щелкнули пальцы Жени. – Очнись! Этот парень табу!

- Что? – я с интересом посмотрела на Женю.

- Я говорю, что тот красавчик, на которого ты только что бессовестно пялилась, парень нашей королевы червей, так что я бы тебе не советовала так открыто проявлять свой интерес. Она может устроить тебе адскую жизнь, и поверь, в этом месте это не просто слова.

- Королевы червей?

- Ах да, ты ее еще не успела посвятить в местную иерархию, - оживилась Женя.

- Как-то не успела, я лишь осветила правила, а тут пришла ты, – хмыкнула Леся. – И думаю, все остальное ложится на твои плечи.

- Отлично. Итак, Лена, я тебе сейчас расскажу, кто есть кто и с чем их едят, чтобы не подавиться.

Мои брови взметнулись вверх. По азарту и оживленности Жени, а так же тому, что за недолгое время нашего знакомства она не замолкала практически ни на минуту, я поняла, что передо мной классическая сплетница. Весьма опасное знакомство, стоит заметить, одно неловкое слово и об этом знает вся школа.

- И что же у вас тут за иерархия? – я откинулась на стул, приготовившись слушать.

Женя стрельнула глазами куда-то за мою спину:

- Ну там, к примеру, сидит наш улей. Жала у них ядовитые, так что тревожить матку не советую, да и трутней лучше обходить за километр.

Я обернулась, чтобы увидеть тех, о ком говорила девушка. За двумя близко придвинутыми столами сидела большая компания из парней и девушек, в общей сложности человек пятнадцать. Я заметила того парня, он сидел рядом с самоуверенной блондинкой во главе одного из столов, видимо это ее девчонки называли королевой червей и маткой в одном флаконе.

- А как у вас выбирают эту... королеву?

- Та, которая подомнет под себя любого, лидер, в общем, все как везде, - равнодушно пожала плечами Альбина.

Что-то я сомневалась, что рейтинг популярности в этой школе соответствовал тем, с которыми я сталкивалась ранее. Особенно, когда к столу *vir* персон подошла крепкая девушка, напоминающая больше парня, чем представительницу прекрасного пола. Я еще раз пробежалась взглядом по лицам, пытаюсь запомнить, кому ни в коем случае не стоит переходить дорогу.

- Проще говоря, - громко заключила Женя, - все *vir* мальчики у нас самовлюбленные козлы, а девочки – первоклассные стервы.

- Тихо! – одернула рыженькую Альбина. – Не ори ты так! Проблем захотела?

- А что? Может я только и мечтаю, чтобы они посмотрели на меня! – Женя игриво стала теревить рыжую прядку. Альбина и Леся синхронно изобразили рвотный позыв.

- Прекрати, – Альбина поморщилась и слегка отодвинулась, – не люблю, когда ты так делаешь.

- Ладно, без шуток. Смотри Лена, – Леся тихонько кивнула в сторону стола «первоклассных стерв»,
- мужеподобная - это Клара, ходячий терминатор. Обожает тягать железки, грубая и неотесанная, единственная девушка за тем столом, от которой буквально разит антигламуром и тестостероном.

- Она случайно не того? – я выразительно посмотрела на Женю.

- Нет. Хотя и с парнями она особенно не гуляет, – просветила меня уже Женя.

- Еще бы, с ее внешностью, - хмыкнула Альбина.

- Стоит держаться дальше от Леры и Полины, две блондинки, сидят рядом, ну Игоря рядом с ними ты уже видела. Лера и Полина лучшие подруги, Игорь парень Леры. Девушки стервозные, не остановятся ни перед чем, чтобы устранить препятствие, возникшее у них на пути. Остальные пешки не пешки, но уже куда менее важные и склочные персоны: Кристина, Макс, Ада, Вера, Дарья, Денис, Алина, Никита, Виолетта, Георгий, Софья, Анфиса.

- Они все с одного курса? – я отвернулась, перестав так откровенно пялиться на кампанию.

- Нет, это сборная солянка. Со второго по пятый. Первокурсников они к себе, как правило, не берут. Хотя с пятого там всего два человека, но пятикурсников и самих по себе мало.

- Мало? Здесь столько народа! – я оглядела зал.

- На пятом курсе сейчас учится десять человек.

Я с удивлением посмотрела на Женю.

- Так мало? А сколько на первом?

- На первом пятьдесят человек.

Мои брови взметнулись вверх. Какая разница...

- Не все доживают до выпуска, - прокомментировала Альбина.

- То есть каждый год... - я замялась на слове, которое мне не хотелось произносить вслух.

- Умирает десять человек.

- А сколько выпускается? – нервно поинтересовалась я.

- Понятия не имеем. Этого мы уже не должны знать, – отрезала Леся.

Я задумалась. Каждый год минус десять человек... Мои шансы дойти до «последнего уровня» этой «игры на выживание» очень малы...

Бежать.... Определенно отсюда нужно бежать...

Мой взгляд остановился на дверях и в этот момент в столовую вошел человек, смутно мне знакомый. Высокий загорелый мужчина с серьезным лицом.

- Жень, а это кто? – спросила я у осведомленной девушки, кивнув в сторону мужчины.

Она обернулась, бросив мимолетный взгляд в указанном направлении.

- О, это Виктор!

- Михайлович, - усмехнувшись, добавила Леся.

Я наблюдала за мужчиной, который пересек столовую и, как и все, взяв еды, сел за один из свободных столов.

- Он ведь егерь? – вспомнила я слова Инги Петровны.

- Вообще-то не только. Он еще и преподает, – пожала плечами Леся. – Мужчина суровый, требовательный.

- Все педагоги едят здесь?

- Да. На это как-то и не обращают внимания.

- А еще порой бывают гастролеры, – вмешалась болтушка Женя.

- Гастролеры? – удивилась я. В моем воображении это слово ассоциировалось с цирком, но никак не с этой школой.

- Ну... - замялась Женя, подбирая слова, - они вроде как тоже преподаватели, но не живут здесь. Заезжают на короткое время и ведут какие-либо занятия. Еще порою просто по территории бродят незнакомые люди.

Остается надеяться, что только бродят...

Мы вернулись в комнату, где на моей кровати лежал конверт, в котором оказалось расписание занятий и карта школы. Карта была очень кстати. Я не собиралась задерживаться в этом месте дольше ближайших десяти часов.

- Леся, здесь есть рядом шоссе?

- Шоссе? Не знаю, вроде есть... Должны же люди сюда как-то добираться. Не все прилетают на самолете.

Я задумчиво стояла у кровати и смотрела в окно, на стену, кажущуюся непреодолимой преградой. Но ведь стены для того и строят, чтобы такие как я их преодолевали.

- Это плохая идея, - заметила Леся, раздеваясь и ныряя под одеяло.

- Прости что?

- Бежать, это плохая идея. Не советую.

- Я сама решу. Ты ведь не стукнешь?

- Честно – нет. Мне все равно, убежишь ты или останешься. В любом случае ты должна сама делать этот выбор. Я понимаю, что не каждый может пережить нахождение в этом месте. Но тебе стоит подумать о том, что исход очевиден. И да, порою егеря проверяет территорию на наличие зайцев, учти это.

Выключив свою лампу, она отвернулась к стене. Вот так просто. Это место не очень-то и отличается от детского дома. Каждый сам за себя. Так мы и взрослеем раньше срока...

Я села на кровать и стала пристально изучать карту, изредка поглядывая на казённый будильник на своей тумбочке. Стрелки медленно двигались в нужном мне направлении. Когда миновала полночь, и я достаточно хорошо изучила маршрут, по которому мне следует пройти, чтобы оказаться на улице, я оделась, перекинула через плечи рюкзак, подхватила сумку с пожитками, надела на руку моток с самодельной веревкой из постельного белья, и пошла к выходу. Стараясь не разбудить Лесю, я выскользнула в коридор, аккуратно прикрыв за собою дверь.

Я шла вперед, уверенно сворачивая в нужном направлении, право, теперь лево, снова лево. По подсчетам впереди было еще три поворота, после чего я должна выйти к лестнице, по которой можно спуститься в холл. Неожиданно впереди, за поворотом, послышался девичий смех. Я бесшумно скользнула в ближайшую нишу, затаившись внутри и не забыв поблагодарить архитектора за его работу.

- Тихо, нас услышат, - шепнул какой-то парень, проходя мимо, я различила его силуэт, а так же силуэт девушки, повисшей на нем дополнительным грузом.

- Да брось, все спят, - жарко шепнула она ему в ответ и они на некоторое время застопорились рядом с моим укрытием. Я молила создателя, чтобы они не скользнули ко мне. Шёпот становился все неразборчивее, а шебуршание активнее, послышался стон. Господи, ну шли же как люди куда-то, так нет, не дошли...

- Проваливайте... - одними губами взмолилась я.

- Ты ведь сделаешь то, что я попросила...

- Стой, – неожиданно послышался изменившийся голос парня.

- Что? – голос девушки в мгновение стал недовольным.

- Пусты, знаешь, пожалуй, я пойду, развлекайся сама с собой.

- Что? – голос девушки напоминал шипение рассерженной змеи. На месте этого молодого человека я бы не рисковала, рептилия уже готова атаковать.

- Я говорю все, мне надоело быть твоей игрушкой.

Уверенные шаги по коридору, скрывшиеся вдалеке дали понять, что на одно действующее лицо в драме, разворачивающейся в паре шагов от меня, стало меньше.

- Да куда ты денешься, – тихо усмехнулась девушка и тоже ушла.

- Не прошло и года, - проворчала я себе под нос, выскальзывая следом и направляясь в направлении выхода. Свобода, я иду к тебе.

Когда я оказалась на улице, чувство свободы стало куда более реально, я пересекла открытую местность, вбегая в парк, и надеясь, что никакой полуночник меня не заметил. Пришлось долго идти вдоль стены, подыскивая подходящее дерево выше преграды и находящееся достаточно близко к ней, чтобы его ветки оказались и на той стороне. Если подобные и попадались на моем пути, то, как правило, их ветки были слишком высоко, и не за что было зацепиться. Специально что ли? Увидев подходящее дерево, я чуть как маленькая не запрыгала от радости, была лишь одна проблема, я не могла за раз забраться туда с рюкзаком и сумкой сразу. Я скинула вещи на траву, поправила самодельную веревку на плече и, примерившись, ухватила за сук и подтянулась на руках. Обдирая ноги и руки, я все же забралась на него, дальше дело пошло уже легче. Забравшись на нужную высоту, я увидела территорию за забором, аккуратно переместившись на сук, который заканчивался уже на той стороне. Я прошла как можно дальше по нему и привязала веревку, убедившись в крепости узла, я скинула ее вниз. Я вернулась обратно и с трудом спустилась вниз, подхватив сумку, я начала взбираться обратно. Теперь дело пошло куда хуже, тяжелый груз неминуемо тянул вниз и мешался, не удержавшись, я начала тихо чертыхаться, справедливо полагая, что навряд ли рядом кто-то есть, а если бы и был, уже давно обнаружил бы себя.

С грехом пополам я забралась наверх и скинула сумку на ту сторону. С глухим стуком она коснулась земли. Довольная собой я спускалась за рюкзаком, когда услышала небрежный и почему-то знакомый голос:

- И далеко собралась?

Не удержавшись на дереве от неожиданности, я упала на землю, как только спина коснулась твердой поверхности, дыхание сбилось, и с моих губ слетел судорожный вздох.

У гладкой бетонной стены стоял парень, небрежно прислонившись к ней. Он был одет во все серое и в темноте полностью сливался со своей опорой. Приглядевшись, я узнала в нем парня местной королевы червей. Увидев его смеющиеся глаза, я напряглась. Как давно он тут, и что успел увидеть? Судя по его откровенному веселью - видел много. Заложит или нет?

- На свободу, – честно ответила я на его вопрос вполне очевидное.

- Дура, – бросил он мне, глаза его уже не смеялись. – Нет там свободы.

Грубость его тона задела меня.

- Спасибо, без тебя разберусь! - огрызнулась. Должно быть нелепо я выглядела, растянувшись на земле в такой беззащитной позе.

Он отошел от стены и протянул мне руку, немного поколебавшись, я сжала его широкую ладонь и поднялась. Спина отозвалась ноющей болью.

- Прости, что напугал, не знал что у тебя такие хрупкие нервы и отвратительный слух. Больно?

- Да нет, приятно, – опять огрызаюсь я, – заложишь?

- А толку, – он был полностью равнодушен к этой ситуации, из чего я заключила, что убежать отсюда все-таки никому не удавалось.

Внезапно глаза парня становятся жестче и сосредоточеннее, без каких либо слов он схватил меня крепко за талию и жестко толкнул в ближайшие кусты. Я снова ощутила удар о землю, на глазах навернулись слезы боли, на теле сегодня явно появилось уже на два синяка больше.

С моих губ уже почти сорвался крик возмущения, но этот нахал бесшумно возникает рядом, и жестко зажимает мой рот рукой, лишая кислорода и возможности издать какой-нибудь звук. Я попыталась брыкнуться, но второй рукой он без каких-либо усилий сводит мои запястья за спиной и крепко прижимает их к телу. Я чувствую себя беззащитной жертвой, и честно, это не самое приятное ощущение. «Вот ведь знала, что наткнулся на практикующего маньяка...»

Однако теперь я услышала кое-что другое. Очень тихие шаги. Я думала, что сильнее напугаться уже не возможно, но все-таки мурашки второй раз табуном пробегают по моему телу. Сквозь маленький просвет между листьями нашего обширного куста я вижу, как у стены возникает мужчина, смутно знакомый по завтраку, кажется, Виктор и внимательно оглядывает то место где мы стояли пару секунд назад.

Он стоит так минут пять, напряженно вслушиваясь в тишину, но я не способна ни издать звука, ни пошевелиться, а мой персональный маньяк был тих как мышь. Наконец мужчина разворачивается и уходит, мы так сидим еще пять минут, пока, наконец, он не отпускает меня. Я почувствовала облегчение, однако, не торопилась выходить из нашего укрытия, вместо этого отодвинулась немного дальше и потеряла запястья.

- Ты что охренел! – шепотом кричу я на него от переизбытка чувств. Шепотом - потому что боюсь, что этот Виктор не успел уйти далеко, кричу - просто потому, что спокойно не могу.

- Я помог тебе избежать наказания, – сухо ответил он и поднялся. Поняв, что опасности больше нет, я тоже вылезла из укрытия. – Попасться леснику не самое лучшее, что бы ты хотела пережить в свой первый день здесь.

- И какое наказание для меня было бы?

- Ничего приятного. Ну что, не передумала убежать? Если нет, учти, он патрулирует обе стороны забора.

Я закусила губу, мучимая решением. Бежать или остаться? Мое «я» истошно вопило, что следует бежать из этого притона, но здравый рассудок махал передо мной фигурой лесника с отнюдь не дружелюбным лицом.

- А что бы ты посоветовал? – я посмотрела на парня, перекладывая свою проблему на него. Вдруг что полезное посоветует.

- Лучше остаться.

- Это я уже слышала.... Почему?

- Как правило, каждый десятый новичок сбегает, – я приободрилась, но он не продолжал.

- И?

- И возвращается сюда мертвым. Мне не хотелось бы, чтобы ты стала одной из них. К тому же побег в первую ночь, они всегда этого ждут.

Его слова вселяли страх, а страх это одно из первобытных чувств человека, испытав которого мы инстинктивно пытаемся спасти свою шкуру. Я подняла голову и посмотрела на дерево, взвешивая все за и против. Взобраться туда сейчас и оказаться по ту сторону забора с весьма туманной перспективной на свободу или остаться здесь и дожидаться удобного момента? Второй вариант пока побеждал.

- Ну, если я останусь, мне нужно достать обратно с той стороны сумки, - скептически проговорила я, совершенно не представляя, как это сделать.

- Иди в общежитие, - спокойно велел мне парень, - я все достану. Сегодня Болотов дежурит, а от тебя шума как от,... в общем, он тебя поймает. Не обижайся, но я сработаю куда бесшумнее тебя.

Я обижаться совершенно не собиралась, более того, даже была рада, что мне не придется лезть за этими чертовыми сумками и непонятно как возвращать их обратно.

Я обижаться совершенно не собиралась, более того, даже была рада, что мне не придется лезть за этими чертовыми сумками и непонятно как возвращать их обратно.

- Спасибо...

- Сочтемся, - бросил парень небрежно. – Дорогу найдешь? – в его тоне опять послышалась легкая насмешка.

- Найду, – слукавила я.

Насмешка в его голосе была мне неприятна, и я вспомнила, что он уже не раз встретился мне и помешал.

Я развернулась и быстро пошла к зданию.

- Эй, как тебя зовут?

Я замешкалась и обернулась.

- Лена.

- Ну, до встречи, Лена. Я Игорь.

Я развернулась и поторопилась в здание, помня о загадочном Болотове (забавная фамилия), что патрулировал территорию. На удивление, дорогу я нашла быстро и без приключений, и, упав на свою кровать, практически сразу заснула.

А ей хотелось неба пополам, мира пополам, хоть за это пулю в сердце...(с)

Глава вторая.

Сон уходил медленно, я перекатилась на другой бок, все еще не открывая глаз и не решаясь окончательно выскользнуть из объятий Морфея. Мысли постепенно утекли в события вчерашние,

и я резко открыла глаза и огляделась. Черт! Это был не сон! Меня окружала непривычная обстановка, тело болело от вчерашних подвигов на дереве, и Леся напевала что-то сидя у зеркала и накладывая макияж. Это место определенно было реальным, как бы мне не хотелось, чтобы это было не так.

- О, проснулась! – воскликнула Леся, увидев меня в отражении зеркала и оборачиваясь. - Доброе утро. Что-то ты даже не разделась.

Я скосила глаза вниз, и правда, я так устала, что упала на неразобранную кровать в одежде, так и заснув.

- Устала очень, – уклончиво ответила я, садясь на кровати.

- Таки пыталась сбежать, – проявила проницательность моя соседка по комнате. - Я рада, что ты осталась.

Я не знала, что ответить на это, поэтому решила просто промолчать.

Я посмотрела на настенные часы и ужаснулась. Часы показывали восемь. В моей прежней жизни, в это время начинались уроки.

- Мы не опаздываем?

- Нет, – Леся махнула рукой. – Завтрак с девяти до десяти. Занятия у нас начинаются в десять, нам дают достаточно время отдохнуть. Ну а по утрам у нас ранние пташки бегают.

- Бегают, фу, неужели больше нечем заняться? – поморщилась я, все разновидности утренней зарядки всегда были мне ненавистны.

- Конечно, есть чем, просто бег тоже важен, поймешь на практике, – заметила моя соседка.

Я, наконец, встала с кровати и попробовала потянуться, все мышцы мгновенно отозвалось жалостливой болью.

- Кстати Лен, это было под дверью, – Леся кивнула в сторону входа. Я увидела у двери свою сумку и рюкзак. Вся ненависть к тому парню мгновенно пропала, да и Лесе я была благодарна за отсутствие лишних вопросов.

Прежде чем принять душ, я решила распаковать свои вещи. Из сумки на кровать перекинула старая игрушка детства - мягкий медведь, шкатулка с мелкими ценностями и фотография с

подругой из детского дома на полку. Оставалась только одежда. Я подошла к шкафу, расположенному на моей стороне комнаты и распахнула дверцы. Он оказался заполнен вещами, я оглянулась на Лесю.

- Похоже, я перепутала шкаф, - заметила я.

Леся обернулась ко мне.

- Ах, ты об этом... нет, мой второй, в этом твои вещи. Мы на полном обеспечении, если тебе нужны какие-то вещи выбираешь их из каталогов, что находятся в общей гостиной, записываешь и передаешь Инге Петровне. Она все привозит. Ну, поскольку ты новенькая, тебе просто заполнили шкаф разными вещами на любой вкус. На первое время.

Это было для меня ново. Нас обеспечивали вещами, но не так. И уж конечно, никогда не было никаких каталогов, из которых мы могли бы выбрать, что душе захочется.

- Кстати, - вспомнила Леся, - в конце коридора есть подсобка с бытовыми мелочами, вроде шампуня, мыла, ручек, тетрадей и так далее. Бери все что хочешь.

Девушка замолчала, подкрашивая ресницы тушью.

- Знаешь, - она закончила со своим макияжем, - здесь нет проблем с вещами, а еще тут вообще не существует денег. Они не дают нам их. Конечно, зачем нам здесь валюта...

- Ну а если кто сбежит, без денег все равно далеко не денется, - добавила я.

- И это тоже. Так Лен, расписание на твоем столе. Занятия у нас совпадают, так что не заблудишься. Доберешься сама до столовой? У меня есть кое-какое дело неотложное. Если что, Женя живет в соседней комнате, она может тебя проводить.

- Доберусь.

- Вот и отличненько! Увидимся там!

Секунда и Леся выскочила из комнаты.

Оставшись одна, я оглядела комнату еще раз и, вздохнув, достала несколько новых вещей, и пошла в душ.

Новое место, новые вещи... Я крутилась перед зеркалом. Под глазами залегли синяки от недосыпа, к слову, и на теле была парочка, оставшаяся после ночных приключений. Я зачесала свои волосы в конский хвост, открывая лицо. Ничего примечательного, пухлые губы, обычный нос и высокий лоб. Приведя себя в относительный порядок, я пошла на поиски столовой.

Это оказалось не так просто, видимо, мои способности в ориентировании на местности в лагерных походахгодились и здесь. Я подходила к дверям столовой, когда прямо по коридору появился мой вчерашний знакомый. На его губах при виде меня тут же появилась легкая насмешка.

- Привет, Лена.

Я замешкалась, и мы оба застыли у приоткрытых дверей внутрь.

- Привет. Спасибо за сумку.

- Не за что, – он небрежно пожал плечами. – Рад был помочь.

Парень сделал шаг ко мне и неожиданно приобнял. Я почувствовала, как его рука мягко скользит по моей спине.

- Как спина? – спросил он. Его лицо было совсем рядом, и я видела, как в карих глазах плескаются бесовские искорки.

- Могла быть и лучше, – отрезала я, вспомнив, из-за кого упала.

- Прости.

Я собиралась сказать, что мне неинтересны его извинения и оттолкнуть, в конце концов, этого нахала, что бесстыдно обнимал меня, когда позади нас послышался ровный голос.

- Корнеев, Вы загораживаете проход.

Голос был вежлив, однако мне показалось, что в глубине его скрываются нотки недовольства, от увиденной картины.

Игорь сделала шаг назад и отпустил меня.

- Увидимся, Лена, – бросил он и скрылся в столовой.

Прежде чем последовать за ним, я оглянулась, чтобы понять, кто был этот незнакомец. Это оказался никто иной, как Виктор Болотов. Егерь, который вчера, чуть было, не застукал меня при попытке побега. «И почему эти двое постоянно возникают на моем пути?» - подумала я, быстро скрываясь в столовой, чтобы не мозолить ему лишний раз глаза. Девочки уже сидели за столиком, захватив свой завтрак, я присоединилась к ним.

- Привет! – бросили мне Альбина и Женя.

- Привет.

Я молча принялась за еду, не вмешиваясь в разговор девчонок.

После завтрака мы с девчонками направились на первое занятие. Если честно, меня немного пугала мысль о том, чем мы там можем заняться. Занятие проходило в одном из ангаров. Пока мы дошли до него, я успела слегка замерзнуть.

- Что за погода? – негодовала я.

- Привыкай, это Сибирь, тут обычно прохладно. Лето и то, не очень жаркое. Ветровки, пуховики... все есть в школе.

Сами они, оказывается, захватили с собой на завтрак теплые пиджаки, я же была в тонкой водолазке. Я взяла на заметку, что после урока следовало бы сходить за ветровкой. Не очень-то хотелось простудиться и подхватить в этом месте воспаление легких. Вот тогда я уже точно отсюда никуда не денусь. Внутри ангара было теплее, я огляделась вокруг и увидела большое количество матов и манекенов. В центре этого зала было небольшое возвышение. Приблизившись, я поняла, что это ринг, только без канатов.... На урок все подтягивались медленно, девочки рассказывали, что у них нет звонков, поэтому следует следить за временем. Похоже, не все так уж и старались быть предельно пунктуальными. Когда все собрались, ну или, по крайней мере, перестали хлопать двери, из подсобных помещений появился Болотов.

- Что стоим? – недовольно спросил мужчина, однако голос его по-прежнему казался ровным. Он не кричал, не давил, но недовольство сквозило в интонации. – Разбиваемся на пары и разминаемся.

Я беспомощно оглянулась, Альбина с Женей уже отошли в сторону, мое спасение пришло буквально из ниоткуда. Рядом возникла Леся.

- Ну что ж, пойдём, я с тобой разомнусь, – предложила она и повела меня в дальний угол.

Пока мы шли, я обратила внимание на ее ноги, облаченные в изящные туфли.

- Тебе удобно? – с некоторой долей удивления поинтересовалась я. Невозможно себе представить, что на каблуках можно еще и драться

- Да, – прервала мои мысли Леся, отвечая, – я люблю и умею драться...

Теперь идея размяться с ней не казалась столь радужной, но обратной дороги нет.

- Нападай на меня, – спокойно сказала она, разворачиваясь ко мне лицом, как только мы дошли до нашего мата.

Я, конечно, не была пай девочкой, но бить вот так просто, без злобы, человека, которого ты бить совершенно не собираешься.... Однако выхода не было, и я, вздохнув, выпустила вперед кулак, легко, в полсилы.

Даже не успев понять, что произошло, я почувствовала, что нахожусь на полу. Вывернутую руку пронзила боль.

- Ай.

- Ну, прости, я тихонько, – сухо заметила Леся. И тут я поняла, что все здесь не шутки, и на уроках никто не будет играть со мною в поддавки.

Поднявшись на ноги, я не стала терять ни секунды, помня об элементе неожиданности, и практически сразу постаралась сделать подсечку. Вот теперь я узнала много о преимуществе каблуков в бое, когда один из них ощутимо ударил меня в коленную чашечку. Я снова оказалась на мате, морщась от боли. Чувствовать себя поверженной для меня было непривычно. Из детдомовских драк я всегда выходила победителем.

- Коршакова, ты решила угробить новенькую?

Рядом с нами остановился Виктор.

Леся смущенно пожала плечами.

- У нее не было пары.

- И ты любезно предложила свои услуги, – заметил он, и я увидела, как его губы тронула легкая полуулыбка. Леся тоже усмехнулась. Когда он продолжил говорить, лицо его уже не выражало никакого веселья. – Иди к манекенам!

Леся покорно отошла к стене, где находились боевые манекены, и стала оттачивать на них свои удары. Я поднялась с пола и отряхнулась, наивно надеясь, что, оставшись без пары, освобождена от разминки. Мужчина огляделся вокруг и, увидев, что все и вправду заняты, неожиданно стянул свою водолазку, оставшись в одной майке. Моему взору предстали прекрасные мускулы. Теперь понятно, почему вздыхала Альбина и еще, наверное, добрая половина девочек школы. По всей его левой руке протянулась обширная татуировка, состоящая из различных символов.

- Ну, покажи, что ты умеешь, – приказал он.

Вспомнив все неудачи, что постигли меня за последнюю пару суток, я ринулась на мужчину. Однако, как и с Лесей, не достигла высоких результатов. Его удары были не настолько болезненны, и мои падения он страховал. Но даже так моя спина отдавалась болью.

Наконец, спустя десять минут, мучения закончились.

- Весьма низкие данные, – заметил он, забирая свою водолазку и идя к центру зала. – Закончили!!
– крикнул, и все перестали сражаться.

Низкие данные? Низкие данные? Во мне закипал гнев, никто и никогда еще не говорил, что я плохо дерусь, просто потому, что никто не мог меня победить. И вот, меня разделили как кролика и сказали, что я ничтожество. Что, по-вашему, я чувствовала? Конечно, я его начинала ненавидеть!

- Что он тебе сказал? – спросила Леся, подходя ближе.

- Что я лузер, – отозвалась я.

- Ну... это дело поправимое...

Мужчина тем временем показал прием, который мы должны были повторить.

Отрабатывать движения было уже проще, Леся заметно поддавалась, но мне было не важно. Мы занимались около получаса, когда он велел прекратить. Все пошли в сторону помоста.

- Что сейчас будет? – спросила я.

- Двоих вызовут на ринг, для боя.

Мужчина посмотрел на нас, когда мы подошли.

- Коршакова, иди.

Леся засветилась от счастья и забралась на невысокий пьедестал. В противники ей Болотов назначил высокого блондина. Я подумала, что моей подруге, скорее всего, не поздоровится.

- Ну, покажите, что можете, – сказал педагог, спрыгивая с импровизированного ринга.

Я увидела Лесю в настоящем бою. Девушка ринулась на соперника, осыпая его градом ударов. Тот еле успевал уворачиваться и наносить ответные, но удача и техника явно были не на его стороне. И опять в ход пошли каблуки, я увидела, как на ноге парня, куда пришелся удар, сквозь светлые брюки проступает кровь. Леся оседлала парня, уткнув его лицом в пол. Победа была за девушкой.

- Прекрасно! – Болотов был доволен.- Леся - отлично, Кирилл - неуд. Все свободны.

Мы пошли на следующие занятия. Все они не очень-то и сильно различались. Когда на одном из уроков мне дали пистолет и заставили стрелять по мишеням, я растерялась. В итоге пожилой мужчина провел рядом со мной около десяти минут, объясняя устройство оружия и показывая, как из него стрелять. Чтобы слышать его, пришлось снять наушники, и мои уши заболели от громких звуков.

- Ад, – видимо, слишком громко сказала я, когда мы вышли из второго ангара. Женя засмеялась.

- Что, плохо слышишь? Ничего, пройдет.

Мы посетили урок психологии, где я все прослушала. Там говорили что-то о выяснении предпочтений объекта. На этом уроке нам даже дали домашнее задание. Я удивилась, обнаружив у себя на листке, имя «Валерия Измайлова». Чуть позже девочки объяснили, что это именно та блондинка, которую я видела в столовой. Задание заключалось в том, чтобы собрать о ней как можно больше информации и сдать свою домашнюю работу учителю через месяц.

Потом мы снова вернулись в ангар, нам раздали лук и стрелы, и я опять почувствовала себя не в своей тарелке. Ко мне подошла молодая женщина и стала объяснять, как следует держать лук и как стрелять. Мои стрелы летели в основном под ноги. Наверное, я даже не старалась, потому что ни капли не продвинулась. К двум часам, когда мы шли на обед, я уже чувствовала себя ужасно уставшей.

- Ну, как? – спросила Женя. Мы сидели за столом и наслаждались долгим перерывом.

- Я валюсь с ног, - заметила я.

- Это с непривычки, – посочувствовала Альбина, - всего пара недель, и будет не так сложно. Я уже втянулась.

- Девочки, а сколько тут вообще учителей? – поинтересовалась я, увидев за одним из дальних столов группу педагогов из шести человек.

- Когда как, – пожала плечами Леся, – Инга Петровна, она у нас главная. Преподает психологию на втором и третьем курсах. У нас же сейчас психологию ведет Арнольд Витальевич. Лук – Элла, стрельбу – Вячеслав Константинович. Виктор Михайлович у нас по бою, еще и бег на себя недавно взял, когда Крюков куда-то пропал.... Хотя в старших классах есть еще учителя, Ирина Антоновна, Ксения Дмитриевна, Леонид Вячеславович.... К тому же, гастролеры тоже дают разные уроки, что-то вроде открытых тренировок.

Внимательно слушая, я не отводила глаз от стола с педагогами, вот к ним подошла Инга Петровна, все поздоровались. Она что-то спросила, преподаватель по психологии поморщился, Болотов усмехнулся, остальные тоже покачали головами. Мне стало любопытно, о чем речь, и тут она посмотрела на меня. Внимательно. Пристально. Я поспешно перевела взгляд. По спине снова пробежались мурашки, мелькнула безумная мысль, что она могла спрашивать обо мне. Вот и прекрасно, сегодняшний день великолепно подтверждает, что это место не для меня.

- Ладно. Я пойду, переодену кроссовки, встретимся на поле! – Леся поднялась и ушла.

- Кроссовки? Что заставило ее снять любимые каблукки? – напряглась я и потянулась за расписанием.

- Сейчас будем бегать, – спокойно заметила Альбина.

Только тут до меня дошел весь ужас происходящего.

- Весь урок?

- А что такого?

- Да нет, ничего, – пожала я плечами. И, правда, ничего... час непрерывного бега, это же такой пустяк.

И все-таки это оказалось еще ужаснее, чем я предполагала. Мы бегали вокруг школы, и я явно была слабым звеном. Девочки меня подгоняли, но я лишь отрицательно качала головой. Никто не говорил, что надрываться обязательно.

-Шестакова! – закричал Болотов, замедляясь и дожидаясь, когда я добегу до него, остальные были уже далеко впереди. – Ты собираешься хоть чуточку напрячься??

- Я уже выдохлась, – огрызнулась я.

- Да, твои данные еще слабее, чем я думал, – заметил мужчина и, не тратя на меня больше времени, убежал вперед. Стиснув зубы от злости, я плелась за ними.

Все уже расходились на перемену, когда я доковыляла до финиша.

- Худший результат, Шестакова, ты последняя, так что на тебе сегодня общественные работы. В семь вечера поможешь в северном крыле, в хранилище, – бросил сухо мужчина, что-то записывая в своем блокноте, и удалился к ангарам, я жадно ловила воздух и не понимала, что произошло.

- Что значит... общественные... работы... - задыхаясь, спросила я у девочек,ждавших меня, чтобы идти на следующий урок, который пройдет в здании.

Ответила Леся:

- Забыла? Я вчера тебе говорила, что отстающих оставляют на отработки.

- Прекрасно! Просто замечательно! – проворчала я, и вправду начиная припоминать.

- И что, если бы ты помнила, то прибежала бы на финиш не последней? – разумно спросила Альбина.

Да, знание ничего бы не изменило. Я была сильна на коротких дистанциях, но не на таких продолжительных. Это бы ничего не изменило.

- Нет, ты права... Просто, я бешусь! Кто вообще такие тупые правила придумал...

- Ну, ту же нет оценок, – пожала плечами Женя. – Им надо как-то выделять, тех, кто не успевает по предметам. Например, после неуды за бой Кирилл тоже сегодня на общественных работах.

- То есть, меня еще могут и на всех уроках за такое отставание наказать? – мои глаза округлились. Похоже, с моими, как выразился Болотов, скудными данными, передо мной открывается блестящая карьера уборщика.

- Не бойся, больше часа все равно работать не будешь,... наверное,...

Я застыла на месте, уставившись прямо перед собой.

- Шутите?! - удивленно воскликнула я.

Девочки проследили за моим взглядом.

- А что такого?

- Часовня? Здесь?!

Я удивленно смотрела на небольшую часовенку, в два этажа, странно, что я не заметила ее раньше.

- Верить никто не запрещал...

После скучного урока, где нам показывали какой-то фильм про строение тела человека, мы опять попали в ангары. На этот раз высокая брюнетка раздала нам ножи. В метании ножа я преуспела так же как, и в стрельбе, то есть вообще никак. Благо, что ни в кого не попала. После этого мой день мучений должен был бы закончиться, если бы не это наказание. После ужина я вяло поплелась в указанном направлении, сверяясь с картой. На месте уже был Кирилл.

- Привет! – бросил мне парень. – Мы не успели познакомиться. Кирилл.

- Лена. И что нам надо будет делать?

- Не знаю, скорее всего, перекладывать пыльные документы, в хранилище время от времени что-нибудь выкидывают или обновляют базу данных.

- Прекрасно... - яд в моих словах сегодня никак не кончался.

- Ой, ребята, вас ко мне прислали? Какая радость, пойдете, покажу что сделать!

Женщина лет шестидесяти никак не вписывалась в атмосферу этой школы. Больше всего эта старушка напоминала мне бабушек, что сидят у подъездов. Мы зашли в большую комнату, из которой вели двери еще в несколько залов. Как я поняла, это было что-то вроде местной

библиотеки. На столе этой старушки лежало вязание, в голове промелькнула веселая мысль, что она может орудовать спицами, как ножами. Но, посмотрев на этот божий одуванчик еще раз, я пришла к выводу, что у меня начинает развиваться паранойя.

Она отвела нас в дальнюю комнату, там, в основном, были пыльные коробки, в которых обнаружили старые бумаги. Нам велели перетаскать их в подвал. Работа бы не была такой трудной, если бы не бег и вчерашнее падение с дерева. Мои ноги, в буквальном смысле, подкашивались, пока мы с Кириллом спускались по лестнице. На втором этаже, в одном из кабинетов, я увидела ребят, моющих класс.

- Слушай, это же, сколько надо народу, чтобы все это здание вычистить, – с сомнением сказала я.
– Как они справляются?

- Помимо нас здесь еще работают слуги, – ответил Кирилл. Мы остановились передохнуть на пять минут в темном подвале, куда перетаскивали коробки.

- Слуги? Я не одного не видела... вроде.

- Они работают ночью, вроде бы. Мне ребята со второго курса рассказывали, что зимой на улице расчищают снег мужчины из деревни. Они, вроде как, не мозолят глаза.

- А что такого, если бы мы их видели? – я не понимала смысла.

- Я и сам не знаю. Может, наоборот, это им так удобнее работать. А еще... ходят страшилки о привидениях...

- Привидения? Здесь?

- Да. Дети, которые умерли здесь... Они бродят ночами. Часто рассказывают о тенях, которые заметили.

- Приведений не существует. Это детская страшилка, – отмахнулась я.

Утро следующего дня было мучительным, тело болело еще сильнее, в дополнение к этому ужасно гудели ноги.

Я чувствовала себя полной неудачницей, схлопотала два наказания, и одно из них, конечно же, за бег. Ноги словно налились свинцом, и я несказанно обрадовалась, когда в наказание не пришлось бегать по лестницам, а всего лишь мыть пол в одном из классов. Неделя тянулась ужасно долго, в пятницу я думала, что просто не смогу встать с кровати, но, пересилив себя, поплелась на занятия.

- Шестакова! Это что такое!

Я вздрогнула от этого крика и подняла глаза, передо мной стоял яростный Болотов, класс уже скрылся за поворотом нашей обширной школы, я же уже не пыталась бежать, зная, что наказание обеспеченно, а просто медленно шла вперед. Мужчина стоял на моей дороге, и его глаза метали молнии.

- Я иду, – спокойно ответила я, останавливаясь перед ним.

- Не слепой, это-то я как раз прекрасно вижу, я не вижу причины, по которой ты прекратила бег.

- Я устала, ясно?! Мне все равно не добежать, а наказание и так будет! Отстаньте от меня!

Всегда спокойный внешне, мужчина сейчас потерял контроль над своими эмоциями, его глаза метали молнии, губы были поджаты, и руки напряжены. Не дай бог, ударит, подумала я и сделала шаг назад, в этой школе всякое бывает. Видимо он заметил испуг в моих глазах и разжал кулаки.

- Возобновить упражнение.

- Я же сказала, не могу.

- Я еще не видел, чтобы ты реально старалась. Все сюда приходят с низкой подготовкой, но стараются достигнуть результата, ты же сложила руки и лениво плывешь по течению, даже не делая никаких усилий.

- А что в этом плохого? Я не просилась сюда! – огрызнулась я.

- Но если ты оказалась здесь, будь добра - учись!

Я сжала зубы.

- Я не побегу!

- А я сказал, вперед!!

Наш весьма содержательный разговор прервали.

- Что тут у вас происходит? – рядом с нами возникла Инга Петровна.

- Ученица отказывается бежать, – ответил Болотов, не сводя с меня возмущенного взгляда.

- О, Лена привет, как учеба?

- Никак, - буркнула я. – Я не справляюсь.

- Ничего, я знаю, если захочешь, ты можешь нагнать всех.

- То-то и дело, что она не хочет, – вмешался Болотов.

- Лена?

- Что? – недовольно буркнула я.

Женщина лишь разочарованно покачала головой, а затем обратилась уже к Виктору Михайловичу.

- Виктор, тут Регину привели.

На лице мужчины отразился интерес.

- И как она?

- На удивление... после ужина все соберутся в большом ангаре.

Мужчина кивнул и повернулся ко мне. Я, сдаваясь, подняла руки вверх.

- Ладно - ладно, но второго дыхания еще не было, – пробурчала я и медленно побежала вперед. Он попрощался с директрисой и вскоре нагнал меня.

- Тебе будет полезно узнать, – сухо заметил он, поравнявшись со мной, – Регина была как ты.

- Она и сейчас есть, – отрезала я.

- Недолго, – ответил он и, ускорив шаг, очень скоро убежал далеко вперед, вздохнув, я медленной трусцой приближалась к финишу, сил и желания обдумывать его слова не было.

Когда мы пришли в столовую на ужин, я заметила разительную перемену. Весь зал буквально гудел, напоминая улей, наполненный пчелами.

- Что произошло? – жуя яблоко, спросила я у девочек.

- Всем после ужина надо собраться в левом ангаре.

- И что там будет? – спросила я и напряглась, смутно вспоминая разговор учителей.

- Они не сказали, – Женя понизила голос. – Но ходят слухи, что поймали Регину.

Я уже второй раз за день слышала это имя и не понимала, что это значит. Однако на остальных за столом это произвело должное впечатление. Девочки мрачно переглянулись.

- И все-таки, - пробурчала я, – кто-нибудь объяснит мне, что это за Регина, и что тут такого?

Леся уперлась глазами в стол и тихо заговорила, казалось, она боится, что нас подслушают.

- Регина сбежала неделю назад. Как раз перед твоим приездом. Мы думали, она тоже умерла в лесу, как и остальные, зверь или что-то вроде того. Но сегодня ее привели в школу три педагога, которые уходили искать ее. Она жива. Говорят, такого еще не бывало.

- Но это же хорошо.

- Не совсем, – Женя на этот раз не улыбалась, – еще ходят и другие слухи, что ее хотят наказать. Жестоко.

Аппетит мгновенно пропал. Еще, как назло, вспомнился намек Болотова о том, что я с ней похожа.

- Пора идти, - тихо сказала Альбина, и я заметила, что зал пустеет.

Мы вышли на улицу и быстро достигли ангара. Внутри было не протолкнуться, Леся заработала локтями, ей хотелось быть ближе к центру, мы пробрались вперед, хотя в этом не было необходимости. Посреди зала был небольшой постамент, судя по всему, он был здесь не постоянно, а появился специально для этого события. На нем, на стуле, сидела девушка, ее черные волосы спадали на лицо, голова была опущена. Руки ее были связаны за спинкой стула.

- Что это? Надо ее развязать, – я дернулась вперед, но мое плечо сжала крепкая рука, и рядом возник Игорь. Мы не разговаривали с того самого дня в дверях столовой.

- Не двигайся, – сухо сказал он.

- Но ей плохо, – возразила я.

- Это не твое дело.

Его рука не покидала моего плеча, и я не могла двигаться вперед в этой тесной толпе. Я осталась на месте, а девочки пробрались ближе.

- Как дела? – будничным тоном поинтересовался Игорь.

- Отвратительно, – прошипела я. Нашел время интересоваться.

На подиум поднялись Виктор Михайлович и Инга Петровна. Оба учителя застыли по бокам от пленницы, и шепотки вокруг утихли. Восстановилась абсолютная тишина.

- Все вы знаете, что Регина совершила непростительный поступок. Сбежала. Мы ее нашли еще живой, в лесу.

Женщина подошла к пленнице, провела рукой по ее волосам, и неожиданно сжав их, дернула. Лицо девушки поднялось, и я увидела на нем кровоподтеки. Она застонала. Тело сковал холод, холод страха. Краем сознания я понимала, что не произойдет ничего хорошего.

- Вы знаете, что за это нарушение у нас самое строгое наказание. Однако, как правило, все погибали от лап диких зверей по ту сторону, и наказывать было некого, – она сделала паузу. – Но Регина выжила. И мы ее накажем.

Женщина протянула руку назад, Болотов что-то положил в ее протянутую ладонь, и я вздрогнула, когда увидела блеск метала. Именно эти ножи сегодня мы пытались метать в цели.

Без дальнейших предисловий женщина резко полоснула по горлу девушки, и я увидела кровь. Много крови, которая лилась из пореза. Из моего горла вырвался тихий вскрик. Рука Игоря исчезла с моего плеча и неожиданно появилась внизу, на талии. Крепко прижимая к себе, он шепнул мне на ухо.

- Тихо, Лен, спокойно... тихо, детка,... все будет хорошо...

Его слова немного успокаивали, и теплая рука на талии дарила некоторое чувство защищенности.

- Она не хотела учиться в нашей школе, – спокойно проговорила Инга Петровна, словно ничего не произошло. – И вы должны понять, что никто вас не заставляет. Регина исключена! И так будет с каждым! Кто-нибудь еще хочет подать документы об уходе?

И тут она посмотрела на меня, пристально. В ее глаза читался вопрос, я усилием воли отвела свой взгляд и посмотрела на Болотова. Его лицо было непроницаемым. Я опять вспомнила, куда попала, и что это не игрушки....

- Свободны! – женщина махнула рукой, и все стали протискиваться к выходу. Рука Игоря исчезла, и я обернулась. Парень провалился, словно сквозь землю.

- Лена! – ко мне подбежали бледные подруги

Увидев мое лицо, Леся посерьезнела, схватила за руку и потянула к выходу.

- Пошли, – процедила она сквозь зубы.

Почти все уже покинули ангар.

- Лена! Задержись на секунду!

Ее голос прорезал воздух, словно острое ножа. Я развернулась и вернулась к эшафоту, стараясь не смотреть на стул, где, обмякнув, лежала девушка, с которой я даже не успела познакомиться.

- Лен, - Инга Петровна внимательно посмотрела на меня, – я надеюсь, ты понимаешь, что в нашей школе не дают поблажек.

- Да, – пробормотала я, чувствуя сухость во рту.

- Занимайся, - я взглянула на женщину, и она улыбнулась – я понимаю, это непросто так сразу привыкнуть к нашей школе, но ты должна постараться. Чем быстрее ты войдешь в ритм, тем лучше будет для тебя.

Все мои силы ушли на то, чтобы сохранить спокойствие, и мой голос, когда я ответила ей, не дрогнул.

- Хорошо.

- Прекрасно, иди учи уроки.

Я развернулась и пошла к выходу, спиной чувствуя на себе ее взгляд.

В нашей комнате были почти все. Когда я вошла внутрь, Женя всхлипывала на плече у Альбины, которая сжала губы и держалась изо всех сил, поглаживая плечо девушки. Леся стояла у открытого окна. Я подошла к своей кровати и села, пальцы сильно вцепились в край покрывала.

- Что она тебе сказала? – поинтересовалась Леся.

- Просто нравоучения...

- На самом деле, пока мы тут, подобного еще не было, – призналась Альбина.

- Понятно... - тихо, словно сама себе, произнесла Леся.

- Что тебе понятно? – всхлипывая, спросила Женя. Леся плотно закрыла окно, предварительно поверив, нет ли кого на улице.

- Понятно, зачем они это сделали, – тихо сказала она, я поняла, что девушка боялась, что кто-нибудь, кроме нас, может подслушать ее идею. – Пока мы тут, за две недели около пятнадцати побегов. Поговаривают, что так давно уже не было. Они решили устроить показательное выступление, чтобы прекратили убегать. Легенда о зверях, уже не помогала.

- Легенда? – переспросила Женя.

Но на этот раз ответила я.

- Разве не понятно, скорее всего, их просто находили, пока они далеко не убежали, и убивали.

По телу пробежали мурашки. Все в комнате замолчали, обдумывая эти слова.

- Лесь, – тихо спросила я, – скажи, а все тела приносили? Тех, кто сбежал?

- Ну, они не делали из этого представления, – пожала девушка плечами. – Просто говорили на службе в часовне их имена и упоминали, что нашли тело.

- Значит, нет доказательств, что никому не удалось сбежать, – сделала я вывод.

- Лена, прекрати!! – Альбина не выдержала и встала, отпустив Женю. Она стояла и кричала на меня. – Ты это видела!! Да ты понимаешь, кто они такие?! Там – смерть! Они из-под земли достанут. Это их территория, поэтому сбежать никак, это не город, это тайга!

Девушка сорвалась с места и, выскочив из комнаты, громко хлопнула дверью. Я ее понимала. У всех шалили нервы.

- Она права, – сухо отрезала Леся, – даже не смей об этом думать. Давайте спать.

Женя встала и ушла к себе

Я легла в кровать, проваливаясь в сон.

Чем больше мы сожжем мостов, тем легче выбирать дорогу...(с)

Глава третья.

Я бежала по лесу, пытаюсь выбраться, но тут меня окружило множество людей, а затем кровь... кровь..

Я села на кровати тяжело дыша. Сердце бешено билось в грудной клетке. Не было даже речи о том, чтобы снова попытаться заснуть. На часах было два ночи. Одевшись, я тихо открыла окно и выбралась на улицу, наплевав на комендантский час. Хорошо, что общежитие было на первом этаже.

Я дошла до парка и медленно побрела по аллее, сзади слышался кашель. Я застыла, боясь обернуться и не зная, убегать или нет.

- Не бойся, это я.

Игорь.

Я обернулась, парень стоял под деревом и курил. Он отбросил сигарету и поманил меня к себе:

- Иди сюда, не надо бродить по аллее, заметят.

Я послушно сошла на лужайку, мы прошли вглубь, и присели на траву рядом с густыми кустами сирени.

- Ты как? – поинтересовался парень.

- Отвратительно.

- Понятно. Хочешь? – он достал еще одну сигарету. Я покачала головой.

- Разве тут можно курить?

- Не совсем...

Мы некоторое время помолчали.

- Чувствую себя птицей в клетке, – неожиданно призналась я спустя минуту.

- Поначалу всегда так, давят стены, давит эта бетонная стена...

- Да уж... стена знатная, не обойти и не перепрыгнуть.

- Замерзла? – участливо спросил парень. Я ежилась от холода, забыв захватить кофту. Он снял свою и натянул на меня.

- Вот. Не выходи на улицу раздетой, тут шалит погода.

- Спасибо, - улыбнулась я, чувствуя как тепло от кофты, согретой им, разливается по телу. Я поднялась с холодной земли.

- Хочешь... оказаться выше этих стен? – спросил меня парень.

- Шутишь. И выше, и за ними.

- Тогда идем.

Он схватил меня за руку и, сжав ладонь, уверенно повел меня обратно к школе.

Мы вошли в здание, и стали подниматься по лестницам. Игорь ориентировался в коридорах легко и уверенно.

- Как давно ты здесь? – Тихо спросила я у него, но мой голос все равно показался слишком громким в окружающей нас тишине.

Парень приложил палец к губам и показал на уши. Я поспешно огляделась вокруг. Неужели кто-то есть рядом? Наконец мы добрались до последнего этажа, свернув в пару коридоров, мы остановились в тупике. Игорь поднял голову и, подпрыгнув, подхватил лестницу, находящуюся на потолке, потянув ее на себя, он дотянул ее до пола. Забравшись по ней, он некоторое время что-то делал с замком на люке, после чего тот щелкнул и открылся. Парень исчез в темном проеме. Я схватилась руками за ступени лестницы и полезла следом за ним. Стоило мне появиться на крыше, как мои волосы растрепал ветер. Игорь прикрыл люк и взял меня за руку, ведя к краю. Я перешагивала через железки, валяющиеся повсюду.

- Пошел уже третий год, как я здесь, - ответил парень на вопрос, заданный еще в коридоре.

- Ты на третьем курсе?

- Да.

- И каково это, учиться здесь?

- Трудно. Вниз не смотри.

Мы подошла к краю крыши. После его совета сразу захотелось опустить глаза, но я сдержалась. Ночь была ясная, и луна освещала открывшийся передо мной вид. Всюду, куда хватало взгляда, простирался густой лес.

- Вот это да, это место глухое без преувеличения, - выдохнула я.

- А ты думала...

Я окинула взглядом простирающийся вокруг лес, место, где мы находились, казалось поистине единственным оазисом жизни. Я с подозрением пригляделась к далеким огонькам в самой чаще.

- Что это? Это деревня? Мне упоминали ее.

- Где?

- Вон там! – я вытянула руку, указывая на северо-запад, туда, где среди деревьев были заметны проблески света, словно светлячки сидели в траве.

- Да, деревня.

- Как же им тогда еду привозят? Или все снабжение идет только через школу?

- Не знаю, вроде бы есть тут где-то шоссе, но далеко. Так, опять забиваешь свою головку глупостями о побеге? – он шутливо ударил меня по носу.

- Мне не может быть интересно? Так есть шоссе или нет?

- Есть, где-то в той стороне, - Игорь неопределенно махнул рукой, но я, все же, запомнила направление. – Но тебе лучше меньше об этом думать, вдруг эта дорога мираж?

- А ты когда-нибудь бывал за забором?

- Ты задаешь слишком много вопросов.

- Прости, - едко заметила я, - мне казалось, ты был настроен на честный разговор.

- Бывал, несколько раз, но не с целью сбежать. Потому что понимаю, что это глупо.

- Есть какой-то ход или лаз на ту сторону?

- Нет, есть только очень удобное дерево на западной стороне, а точнее два дерева. Знаешь, здесь слишком холодно, пойдем.

- Ты мне покажешь это дерево?

- Нет.

Я поняла, что парень больше ни в чем мне не поможет, и прекратила расспросы, так раздражающие его. Мне все же был нужен друг в этом месте.

Выспаться я так и не смогла, только голова коснулась подушки, меня разбудила Леся.

- Что случилось? – сонно спросила я. Голову тянуло к подушке как магнитом. – Сегодня же воскресенье...

- Служба в часовне, пойдешь? Регину... - она замолчала, не договорив.

Спать хотелось ужасно, но в то же время я понимала, что хочу присутствовать.

- Пойду... - Я поднялась и, умывшись, оделась. Темные брюки и футболка, сверху короткий кардиган и в шкафу даже нашлась теплая темная куртка. Сегодня она явно мне пригодится, я уже успела понять, что в этом месте температура бывает на редкость капризна. На удивление в этот раз Леся тоже собралась быстро. В общей гостиной девичьего общежития нас ждали девочки, все вместе мы вышли на улицу и торопливым шагом пошли в сторону часовни. Я никогда не была особо верующей, хотя и не атеистка. Но, войдя внутрь, почувствовала некий дискомфорт. Мы сели на лавку, и я исподлобья огляделась. Педагоги были тут же, больше всего меня поразили спокойно сидящие позади Виктор Михайлович и Инга Петровна. Присутствие их здесь, казалось кощунством. Даже я, понимала, то, что они сделали, было, вряд ли, угодно Богу. Была какая-то служба, я отключилась, не слушая слов, и просто наблюдала за ненавистными мне людьми, чувствуя отвращение.

Никто не говорил, что сбежать легко. Но я была убеждена, что возможно. Не было ни единого человека, что мог подтвердить наличие тел. Всех тел. А значит, кто-то мог обрести свободу. Просто не надо рубить с плеча.

Мои исследования, конечно, не были масштабны, учитывая количество материала, которое было доступно. Начала я с поиска того самого волшебного дерева, а точнее двух, на территории школы.

На это ушло больше пяти часов, но я внимательно прошерстила всю территорию и таки нашла это место. Удобство было в том, что, судя по всему, с той стороны забора росло в достаточной близости такое же раскидистое дерево. Учитывая, что ребята как Игорь использовали ход, чтобы не только уходить, но и возвращаться, для них это было удобно. Ну а для меня... Что ж, не придется прыгать с такой высоты на землю или вновь использовать простыню или веревку.

Я раздобыла еды, вроде яблок и печенья и воду в бутылках, что обычно была на тренировках, беря полную и отпивая совсем немного, а принося ее в комнату, убирала под кровать. Решив таким образом наиболее главные проблемы. Однажды ночью я еще раз проникла на крышу, чтобы внимательней взглядеться в огни деревни и долго пыталась различить место, где деревья росли бы не так густо. На самом деле, таких участков было не так уж и много, и я сделала себе самодельную ориентировочную карту, отправной точкой которой была деревня, как самый яркий ориентир.

План казался мне безупречным. Если выполнить все быстро, я могла бы выйти к дороге до того, как меня спохватятся и возможно поймать там машину. Какая бы это не была глушь, но трасса на то и трасса, чтобы по ней постоянно ездили дальнбойщики. Пора было действовать.

В ту же ночь, дождавшись, когда моя соседка по комнате уснет, в полночь, я оделась и, подхватив рюкзак, тихо выскользнула из комнаты. На подушке осталась записка, в которой написала, что ушла прогуляться. Дает небольшую фору, когда меня потеряют, решат что я в парке и девочки не окажутся причастны, ведь я действовала полностью сама. За время проведенное здесь я старательно выучила расположение коридоров и переходов, как оказалось если и правда передвигаться по ним достаточно часто, это не так уж и сложно. Быстро выйдя на улицу я достигла чудо дерева и вскарабкавшись перепрыгнула на ветку соседнего, хватаясь за него, как утопающий за соломинку, ведь по сути все так и было. Оказавшись вновь на земле, но уже на той стороне забора я почувствовала, как мурашки пробежались по моему телу от возбуждения и адреналина, что тут же заструился по телу. Тут же двинувшись вперед, я почти бежала, но пришлось себя осадить и перейти на шаг. Если быстро выдохнусь, это не будет мне на пользу.

Время от времени я сверялась с часами. Идти было жутко, пару раз я упала, запнувшись о корни деревьев, на правой ноге однозначно появится большой синяк. Вдобавок, было по-настоящему страшно. Ночной лес таил в себе множество звуков. Каждый раз, когда слышалось, что-то похожее на хруст, я нервно оглядывалась, не идет ли кто за мной. Судя по ощущениям, я шла в нужном направлении, только вот ни деревни, ни дороги все не было и не было. Я устала, но не разрешала себе останавливаться не на секунду. Дороги назад не было, и если я не выберусь,... я вообще не выберусь. Я посмотрела на часы. Три ночи. Я теряла бдительность, единственное, что теперь было главным добраться, добраться, добраться.

- Далеко идешь?

Сердце болезненно сжалось, и я обернулась, позади меня шли двое мужчин: Арнольд Витальевич и Виктор Михайлович. Понимая, что это бесполезно, я все равно сделала рывок, думая убежать, но они настигли меня в мгновение ока и схватили. Я истошно завопила, пытаюсь вырваться, но это было бесполезно: они только сильнее сжали мои руки.

- Пустите, уроды!!

- Бойкая, — не без удовольствия заметил Арнольд Витальевич, — талантливая, наверное.

- Бездарь, с такой-то матерью... - процедил Егерь, удерживая меня. Я застыла как громом пораженная. Они сказали «мать»... Они знают мою маму? Что это значит?

- Ну что? - Арнольд Витальевич вопросительно выгнул бровь, ожидая, что скажет Болотов.

- Инга сказала, вернуть обратно. Она сама с ней разберется.

Это мне не очень-то понравилось, видела я, как она разбирается, и снова забилась.

- Успокойся! — Егерь больно сжал мою руку, и я вскрикнула. — Не убежишь, а побежишь, будет хуже. Тем более, некуда бежать. Думаешь, не заблудишься в лесу дура?

Я, однако, не переставала брыкаться, сдаваться было не в моих правилах, но похоже мои попытки сопротивления были для них не более, чем мельтешение мухи, которую отгоняют рукой.

Дорога назад заняла те же три часа, когда мы ступили на территорию школы, было шесть утра, на востоке уже забрезжил рассвет. Мужчины повели меня в здание, мы поднялись на третий этаж и вошли в комнату, в которой я еще не была. В центре, за столом, сидела Инга Петровна.

- Долго вы что-то.

- Думали, она позже пойдет, часа в два, а она, похоже, в полночь ушла. Пришлось догонять.

Они отпустили меня, и я потерла руки.

- Лена, Лена, Лена... - Женщина поднялась и подошла ближе ко мне, заглядывая в глаза. – Я даже не знаю теперь, что с тобой делать. Правила, они ведь для всех.

Я сглотнула и почувствовала позади себя какое-то движение.

- Никто не знает, что она пыталась сбежать – сказал Болотов.

Я ошарашено застыла. Это что была попытка меня защитить?

- Но сам факт, – женщина поморщилась.

Она снова вернулась к своему столу, но садиться не стала, задумчиво уставившись в стену.

Видимо, взвешивала все «за» и «против». Что-то мне подсказывало, что «за» наскребается с мизинец.

- Ну и что ты выберешь? – резко спросила она. – Начнешь учиться или все еще хочешь на свободу.

- Я не знаю, – честно ответила я, хотя понимала, путь на свободу закрыт. – У меня плохо получается...

- Ты просто не старалась, – отрезала женщина. – У тебя есть данные, они у тебя в крови. Тебе нужно заниматься дополнительно... - Женщина снова задумалась, я молчала.

Казалось внутри нее идет какая-то борьба.

- Мы не можем... - заикнулся голос позади меня. Это был Арнольд Витальевич.

- Да знаю я! Но кто будет за ней приглядывать? А если она еще раз что-то сотворит? Мне сейчас не нужны проблемы с детьми.

Женщина подошла ко мне и, взяв меня за подбородок, приподняла мое лицо, заглядывая в глаза. Я вся горела от ненависти и желания вырваться. То, что она увидела, не понравилось ей. Я поняла, что моя судьба решилась и не лучшим образом.

- Мы не можем рисковать.

Она отвернулась от меня, я почувствовала, как меня хватают сильные руки Альберта Витальевича, и зажмурилась, ожидая боли.

- Я пригляжу! – это взорвалось как бомба. – И заодно, натаскаю те пробелы, что она пропустила. Испытательный срок. Если начнет артачиться,... убьем.

Я потрясенно открыла глаза. Инга Петровна застыла на месте и обернулась.

- Ну ладно, Болотов. Отвечай, если готов.

Она снова посмотрела на меня.

- Лена, ты на испытательном сроке, хоть какой намек, - пауза – и ты будешь отчислена.

Когда руки покинули мою шею, я не сразу поняла, что произошло. Я свободна, хоть и условно, и я жива.

- Идем, – сказал Егерь и первый покинул кабинет, я поплелась следом. Все заняло не больше двадцати минут.

- Спасибо,... - тихо пробормотала я, пока мы спускались по лестнице.

- Надеюсь, ты не настолько глупа, чтобы повторять свой эксперимент.

На языке вертелось множество острых ответов, но я преодолела себя и проглотила их.

- Нет.

- Каждое утро, в семь, жду в ангаре, а так же вечером, после ужина. Никому не говори, что пыталась сбежать. Скажи,... я стал твоим наставником. И поскольку ты много пропустила, мы нагоняем материал.

- Хорошо,... Почему... Почему вы взяли заниматься, я же бездарность...

Все никак не укладывалось в моей голове эта благотворительность.

- У тебя есть одно качество, хотя ты его применяешь и не в том направлении. Ты не сдаешься. Перекинем его в другое русло, возьмись за тренировки с те же упрямством, с каким ты пыталась выбраться на свободу.

Мы достигли общежития, мужчина, не попрощавшись, ушел, а я пошла к себе в комнату. Войдя внутрь, я скомкала записку и выкинула ее в мусорное ведро, упав на кровать, я разрыдалась и случайно разбудила Лесю.

- Лена... - сонно пробормотала девушка. Я слышала, как она поднялась и подошла ко мне, кровать под ее весом прогнулась, и она стала поглаживать меня по спине. – Тихо, спокойно,... что случилось?

- Кош... кошмар приснился! – Захлебываясь в плаче, пробормотала я.

- Ничего, бывает.

Леся обняла меня, и я почувствовала облегчение. Я жива. Но я снова в темнице, на этот раз навсегда.

Вам-то давно знакомо то, что вы имеете в виду, употребляя выражение "сущее", а мы верили когда-то, что понимаем это, но теперь пришли в замешательство.

Платон(

с)

Глава четвертая.

Я совершенно не выспалась, после своего ночного путешествия, и на уроках вновь была разбитая как корыто. Однако после обеда упрямо бежала вперед и не переходила на шаг, хотя ноги готовы были отвалиться. К финишу я снова пришла последней. Как всегда, остальные разошлись, девочки меня уже не ждали.

- Общественные работы, – сказала я, прежде чем мужчина успел открыть рот, и собралась, было идти в сторону Академии.

- Да. И после них, не забудь прийти на первое занятие. Приходи тогда не после ужина, а после наказания.

Я устало прикрыла глаза, но не возражала.

Когда я отмыла класс на третьем этаже, то пришла в ангар. Болотов на удивление полулежал на одном из матов и читал книгу. Мне стало любопытно, что он читает, но мужчина положил ее обложкой вниз, заведя меня.

- Прекрасно, иди к манекенам и отрабатывай удары.

Я беспрекословно отошла к манекенам, с которыми чаще всех общалась Леся, и стала бить по ним, удары получались вялыми и не всегда точными, сказывалась усталость.

Спустя полчаса я развернулась и серьезным усталым голосом сказала.

- Может, хватит на сегодня? Я устала, двое суток не спала, валюсь с ног, и вдобавок, болит все тело.

Мужчина, который читал, пока я дралась с бездушной куклой, отложил книгу и, встав, подошел ближе.

- И что?

- То есть?

- Кто в этом виноват? Ты устала и не спала сутки от собственного упрямства, а тело болит, потому что ты его не тренируешь.

- Ладно, и что теперь? От того, что я бью манекены, толку не будет.

- Хочешь настоящего противника?

- Вот именно.

- Ну, давай.

Он стянул футболку, приготовившись к бою. Мой взгляд который раз задержался на необычной татуировке на его предплечье.

- Нападай, – спокойно сказал он.

Я сделала выпад и оказалась на полу и так снова и снова.

- Ты дерешься, как девчонка. – Недовольно сказал он, когда я в десятый раз лежала на полу, уже жалея о желании получить реального соперника.

-Может, ты и не заметил, но я и есть девчонка! – от злости, я даже не заметила, как «тыкнула» ему. Мужчина, однако, ничего не сказал. Его взгляд задумчиво остановился на моем лице, и Болотов помог мне встать.

- Ладно, иди, отдыхай, на сегодня хватит.

Я понеслась быстрее к выходу, пока он не передумал. Мечта о кровати уже не была такой несбыточной, и я даже не была уверена, что способна буду перед ее осуществлением найти в себе силы заползти в душ.

За завтраком обсуждали домашнее задание по психологии.

- Лена, а ты что нашла? – спросила меня Женя, когда остальные рассказали про себя.

- Честно, я даже не искала и не знаю, с чего начать... - Я пожала плечами.

- Самое время шевелиться, осталась всего неделя, – заметила Альбина, девушка наконец-то избавилась от ужасного наряда гота и темных волос и оказалась очень симпатичной в ярких вещах и с каштановыми вьющимися волосами - все просто, поспрашивай там, тут, прислушивайся. В идеале вообще-то последить за человеком с недельку, хотя это не так-то просто. Кто у тебя?

- Валерия Измайлова.

- Аааа, эта сучка! Тогда тебе к Лесе.

- Почему? – удивилась я, посмотрев на Лесю.

- Ну, когда я только поступила, мы вроде как, начали общаться.

- Они пару недель ходили вместе, типа дружили, – уточнила Женя.

- И что случилось? – поинтересовалась я.

- Не сошлись во взглядах, - коротко ответила Леся.

- Ты мне pomoжешь?

- Чем смогу, - согласилась девушка. – Кстати, Лен, я удивилась, ты сегодня утром бегала?

Я поморщилась, когда утром я пришла в ангар, Болотов достал секундомер и велел мне идти на улицу и пробежать вокруг главного здания шесть кругом. Это заняло у меня целых полтора часа. Сам мужчина же, оставался внутри и наверняка просто валялся на матах, по крайней мере, за этим занятием я застала его, когда вернулась.

- Да.

- С чего бы вдруг?

- Ну... - я подбирала слова – меня заставил наставник.

- Погоди, когда это у тебя появился наставник? Ты нам даже не сказала.

- Позавчера. – Нехотя призналась я.

- И кто?

- Болотов.

Повисло молчание.

- Что? – я удивилась их реакции, - что-то не так?

- Вау! Егерь! – вымолвила потрясенная Женя.

Альбина стрельнула заинтересованным взглядом в сторону стола учителей.

- Да что такое-то? – вскипела я от неизвестности.

- Вообще-то, – сказала Леся тихо, - он никого не берет, ты, вроде как, большое исключение из правил. Ты сама попросилась, или он тебе предложил?

- Он предложил. А что такого вообще в этих наставниках? Это плохо или хорошо?

Девчонки задумчиво пожали плечами.

- Как тебе сказать, - Альбина отложила в сторону вилку, - наставники появляются лишь у выпускников, к тому же у них появляются специализации, а ты только тут появилась. У первокурсников никогда не бывает наставников. Это нонсенс.

- И сильно повышает твою репутацию... Стали бы они размениваться на человека, который, по их мнению, не дойдет до конца курса, а уж с таким наставником как наш Егерь. Он и выпускников то почти не берет.

Я почувствовала себя неуютно.

- А почему он не берет? - спросила я.

- Кто знает, в это же нас не посвящают, - задумчиво ответила Женя.

Ситуация оказывалась все более интересной. Похоже теперь я буду своего рода белой вороной среди учеников. Малое наличие у него учеников тоже не было хорошо, значит не такое уж это и любимое для него дело, нянчиться с кем-то. Быть костью в горле, когда ты и так не на высоте в этом месте, и находишься на рода испытательном сроке, дополнительный риск и в так уже шатком положении. Но пока все было терпимо.

- А еще он у нас бог, – Женя засмеялась, обстановка слегка разрядилась, другие девушки тоже улыбнулись.

- Почему это «бог»?

- Мм, – Женя закатила глаза – он же настоящий профи, к тому же красивый. Есть в нем что-то, божественное. Разве тебе он не нравится.

Я пожала плечами.

- Нет.

Девочки уставились на меня с удивлением.

- Ни капельки? - с сомнением переспросила Альбина. – Всем он нравится, просто в разной степени.

Я вспомнила, как его руки до боли сжимают мои запястья, как он на меня кричит. Как он дает нож Инге Петровне.

- Ни капельки.

Девочки, похоже, не поверили, а я не стала их разубеждать. В конце концов, какая разница. Но их слова заставили меня задуматься об этом.

Пригледеться к Лере оказалось не так-то просто. Свободного времени у меня практически не оставалось, а выполнять задание как-то надо. Леся подкинула мне кое-какую информацию, но нужно было собрать еще. Листок с этой самой информацией лежал в заднем кармане моих джинс, было воскресенье и, заметив кампанию Vip девочек в парке, я направлялась поближе к ним. Усевшись под деревом в паре метров, я достала тетрадь, чтобы изучить и переписать то, что дала мне Леся и сделать какие-нибудь пометки, наблюдая за ними сейчас.

Я развернула листок и пробежала глазами текст.

«Любит молочный шоколад. Слишком щепетильно относится к своей внешности, боится змей. У нее нет настоящих друзей, со всеми весьма прохладные отношения на уровне подчинения. Имеет способности к манипулированию. Каждое воскресенье со своими подругами собирается в парке» Ага, значит именно в этот момент, я их и нашла. «Любит плюшевых медведей. Родители погибли в автокатастрофе, когда ей было семь. В детском доме пробыла до 16, научилась драться. В пылу боя ударила врага ножом. Не убила, но поранила. Спустя полгода после этого попала в школу» Это уже что-то. Я записала и вернулась к листку, где осталось лишь одно предложение. «Встречается с Игорем Корнеевым» Я застыла как громом пораженная. Как я могла забыть? Я могла познакомиться в этом месте с любым парнем и завязать точно такие же, как и с Игорем, приятельские отношения, и из всех, наткнулась именно на парня самой опасной девочек школы. И тут мозаика сложилась воедино, как я могла быть такой глупой и забыть свою первую попытку побега. На секунду я вновь оказалась в той нише и услышала их возбужденный шепот. Упс. Совершенно точно, надо это пресекать. Оказавшись тут и, находясь на волоске отчисления, мне не хватало только, чтобы со мной захотела свести счеты она.

Словно нарываясь на неприятности, рядом возник Игорь.

- Привет, как жизнь?

Я захлопнула тетрадь, чтобы он не увидел записей, и подняла глаза на свою новую проблему.

- Что тебе надо?

- Как грубо. Что-то не так?

- Просто пытаюсь понять, зачем ты вертишься рядом. Постоянно.

Украдкой я бросила свой взгляд в сторону. Полина в этот момент придвинулась к Лере и что-то шепнула той на ухо. Секунда и блондинка обернулась, внимательно посмотрев на нас. Я поняла, что до этого оставалось незамеченной в ее поле зрения, но теперь все изменилось. Черт, я магнит для неприятностей.

- По-моему, это очевидно, – заметил парень.

- Прости, но не для меня, – стараясь не испытывать судьбу я поднялась, намереваясь уйти

Мое запястье сжали его крепкие пальцы. Черт, черт, черт... Краем глаза я отчетливо видела, как блондинка побледнела.

- Твоей девушке не нравится, то, что она видит.

Игорь удивленно оглянулся и, похоже, только сейчас заметил Леру.

- А, нет, она не моя девушка.

- И все же, - я выдернула руку, воспользовавшись тем, что он отвлекся. – Мне не нравится, то, что происходит.

На его губах заиграла усмешка, похоже, он не верил ни единому моему слову.

Не обращая внимания на это недоверие, я быстро пошла по аллее к выходу из парка. Мое наблюдение провалилось, придется сдавать завтра то, что есть. Неожиданно на полпути ко мне присоединилась Леся.

- Что это было?

- А ты что тут делаешь? – удивилась я. За время, что я сидела под деревом и оглядывалась вокруг, я не заметила девушку.

- Полина - мое задание. Но не отвлекайся, что это была за сцена с Игорем? Ты в своем уме? Неужели не понимаешь, что Лера тебя в порошок сотрет?

- Да понимаю я, просто... ступила, я не сразу поняла, что он именно ее парень. К тому же, это все он. Он постоянно возникает рядом, — я злилась из-за того, что приходится оправдываться.

- И давно вы знакомы?

- С первого дня.

Глаза девушки округлились.

- Тебе еще повезло, что она узнала об этом только сейчас. Хотя, вопрос о везении спорный.

- Без тебя поняла. Все, я его отшила.

Леся покачала головой.

- Он парень упрямый.

Мы вышли из парка, и я остановилась.

- Что это ты так беспокоишься? Да и вообще, откуда ты знаешь, какой он?

Леся стояла некоторое время, молча, задумчиво покусывая губу, внутри нее, похоже, шла яростная борьба.

- Когда я сюда попала, в общем, мне очень понравился Игорь. Мы с Лерой сошлись, и он стал тоже проявлять ко мне интерес. Лера быстро это поняла, мы рассорились, она подстраивала мне... неприятности.

- И чем все закончилось? — равнодушно поинтересовалась я, ситуация была не новой для меня.

- Ничем, как видишь, я жива. Игорь быстро перегорел. Он постоянно ходит от нее налево, но стабильно возвращается. Не думай, что у него все серьезно. Он быстро перегорит и уйдет, оставив тебе одни неприятности. И это во мне говорит не ревность, я уже давно к нему остыла, поняла, какой он козел, но мне не хотелось бы, чтобы и у тебя из-за этого сохатого были проблемы.

- Ясно, — это все что я смогла сказать. Мы некоторое время постояли молча.

- Ну, так как информацию на Полину собрала?

- Не шик и блеск, – Леся поморщилась, – но для зачета хватит.

Девушка провела рукой по волосам и, когда на ее запястье блеснули часы, я опомнилась.

- Лесь, сколько времени?

Девушка посмотрела на циферблат.

- Четверть первого.

- Черт!

- Что такое?

Но я уже бежала в сторону ангара. Уже пятнадцать минут, как я опаздывала на тренировку.

Ворвавшись внутрь, я, тяжело дыша, огляделась, надеясь, что мужчины еще нет. Зря надеялась.

- Ты опаздываешь, – недовольно заметил он, поднимаясь с мата. Книги на этот раз рядом не было. Я подошла к нему ближе.

- У меня нет часов, чтобы следить за временем! Те, что были, повредились от чьей-то сильной хватки и жестокого обращения в лесу, – огрызнулась. – Я занималась заданием по психологии. Что сегодня? Опять манекены?

Я посмотрела на своих хороших знакомых, что опять теснились ближе к стене.

- Нет, недельку ты их помучила, посмотрим, есть ли результат.

Он встал напротив меня, и неожиданно я поняла, что он собирается сделать. Без предупреждения, вот так просто. Пригнулась, и рука просвистела надо мной.

- Неплохо, – похвалил мужчина.

Я быстро сунула свою тетрадь в рюкзак и отбросила его в сторону, нападая.

Похоже, я не продвинулась ни на йоту, каждый мой удар мужчина лениво блокировал. Во мне закипала злость. Мне надоело быть во всем здесь неудачницей. Перед глазами мелькнул Игорь, и я сделала вперед выпад ногой. Очнувшись от своей ненависти я уже на мате. Мою ногу сжимала крепкая ладонь мужчины, отчего она оказалась задранной вверх. Я с ужасом осознала, что только что намеревалась хорошенько врезать ему между ног.

Он отпустил мою правую ногу, и я поднялась.

- Ты совсем не думаешь, планируй удар, рассчитывай, не бей как слепая. – Сказал он. – Именно в своей суетливости ты предсказуема. Делаешь стандартные ходы.

Мы начали снова, но как я не старалась, думать, вообще не получалось. Слишком я привыкла полагаться во всех драках на случай и силу своего кулака, жалко, что в этой школе подобный номер не прокатывал. Любой кулак оказывался либо равным, либо, что более часто, сильнее.

Стараясь действовать обдуманно, я в который раз оказалась на полу, в этот раз сверху на меня давило его тело. Внутри меня завопило торжество. Факт остается фактом, он меня завалил, но замешкался, когда я с силой вцепилась в рукав его футболки, и упал сверху. Его лицо оказалось рядом, и он посмотрел мне в глаза с нескрываемым удивлением. Я, думая, что он сразу же встанет, дернулась вперед, сократив и без того малое расстояние, и налетела ему на грудь. С удивлением, подняв глаза, я снова встретилась с ним взглядом. Теперь его глаза были еще ближе, моя грудь соприкасалась с его торсом, и почувствовала то, от чего сходили с ума все девчонки, его силу и мощь. По телу пробежались мурашки, впервые за последний месяц они были не от страха, это было что-то другое. Новое.

Пока я пыталась осмыслить это чувство, мужчина, опомнившись, поднялся и протянул мне руку. Я удивилась, но, все-таки, воспользовалась этой помощью. Он без труда поставил меня на ноги и посмотрел на свои часы.

- Ладно, достаточно, иди на обед.

Я смогла только кивнуть и, подхватив рюкзак, быстро пошла в комнату, чтобы принять душ и отправиться в столовую.

- Выглядишь, словно вагоны разгружала, – сочувственно поприветствовала меня Альбина в столовой.

- И чувствую я себя так же, – пожаловалась я. – Почему ни у кого нет занятий в выходной, а у меня есть? – недовольно проворчала я.

- А я бы на твоём месте радовалась, – наставительно сказала Леся.

- Меняемся? – саркастически предложила я, зная, что это невозможно.

- Так вот, на кого наш Витенька силы тратит. – Позади меня послышался насмешливый голос. Удивленная, я обернулась, не понимая, кто это. За спиной оказалась Лера, девушка стояла, скрестив руки на груди, и смотрела на меня внимательным взглядом. Я почувствовала себя товаром на рынке.

- Что надо! – первой отмерла Леся, я буквально почувствовала, как девушка рядом со мной напряглась, словно готова выпрыгнуть вперед и напасть.

- Я не с тобой разговариваю, я пришла познакомиться с новенькой, – она снова перевела на меня взгляд. – Я - Лера.

- Лена, – представилась я, хотя не сомневалась, что эта девушка уже успела за последние пару часов собрать обо мне информации куда больше, чем я о ней за месяц.

- Очень приятно, – она улыбнулась – Лен, не хочешь сесть к нам за столик. Все хотят с тобой познакомиться.

Я замешкалась и вопросительно посмотрела на девочек. Чья-то нога ударила меня под столом, но я так и не поняла, что это означает. Да или нет?

- Ну, я не знаю...

Нога снова ударила, я посмотрела на Лесю, и та едва заметно кивнула.

- Почему бы и нет.

Я встала и, взяв поднос, пошла вместе с Лерой к Vip столику. Кампания за ним мгновенно притихла, как только мы с Лерой присели.

- Девочки, это Лена, Лена, знакомься: Клара, Полина, Кристина, Вера, Анфиса и Софья.

Я отметила про себя, что кампания за столиком была не в полном составе.

- Салют! – отозвалась Кристина, остальные сухо кивнули. И опять эти настороженные глаза, изучающие меня.

- Лен, как ты нашего Витька соблазнила? – Полина, подтверждая свой вид дуры, задала вполне невинный для ее вида вопрос.

- Не понимаю, о чем ты – отозвалась я, сомневаясь, что правильно растолковала глагол - соблазнила.

- Первокурсникам не положены наставники.

- Ну, это получилось случайно, он сам предложил, – в этих словах не было ни капли лжи.

- И ты, конечно, согласилась.

- У тебя уже есть специализация? – темные глаза Леры впились в меня. Девушка взяла стакан и отпила колу.

- Нету.

- Ничего, раз он тебя взял, значит у тебя большое будущее, – заметила Клара, - очень большое.

- Девочки! – к нам подошли парни. Среди них блистал своей улыбкой Игорь. Я опять мысленно чертыхнулась.

- О, привет! – Кристина обнялась с Максом. Денис чмокнул в щеку Полину. Игорь, в отличие от остальных, не метнулся к Лере, зато девушка сама поднялась и, подойдя к нему, обвила руками его шею и мимолетно поцеловала его в губы.

- Игорь, знакомься, это Лена. Представляешь, ее наставник - Егерь.

- Да? Я не знал. Мы уже знакомы. Снова, привет, Лена, – парень приветливо улыбнулся.

- Привет, – тихо ответила я и увидела взгляд Леры. Ее рука откровенно обнимала парня, но смотрела она на меня, ее взгляд ясно говорил о том, что она заявляет на него свои права. Только глупая не поймет.

К столу приблизился один из парней, которого мне показывали в первый день девчонки. Кажется, его звали Георгий.

- Девочки, сегодня мы планируем вылазку за периметр, пойдете? – Георгий уселся на освободившееся место рядом со мной.

- Конечно! – послушались одобрительные возгласы. Я бросила взгляд на другую сторону зала, где за столом сидели педагоги. И как они не боялись в открытую говорить о своих вылазках? Мои глаза встретились с Арнольдом Витальевичем. Тот ответ глаза, шепнул что-то на ухо Инге

Петровне, та отвлеклась от разговора и тоже посмотрела на меня, а затем на окружающую меня кампанию. На ее лице появилась улыбка, видимо, она была довольна тем, что видела.

- Лен, а ты? Ты пойдешь?

Голос Игоря заставил меня оторвать свой взгляд от преподавательского стола и вернуться к компании, в которой я сидела.

- Нет, – уверенно отказалась я. Выходить за периметр было бы опрометчиво. Тем более, с Игорем и Лерой.

- Будет весело, идем! – не оставлял попытки парень.

- Игорь, девушка сказала что.... Не хочет, – в последние слова Лера похоже вложила двойной смысл, – не надо давить.

Все начали подниматься, направляясь к выходу, я не торопилась уходить. Продолжать сегодняшний выходной в этой компании я не намеревалась. Георгий позвал Игоря, и оба парня ушли, Лера мешкала, словно решила допить колу. Как только все оказались вне зоны слышимости, она сказала мне тихим ледяным голосом:

- Игорь принадлежит мне, и я ни с кем не собираюсь его делить. Учти, предупреждаю один раз, хоть один намек на что-то, и ты пожалеешь.

- Не переживай, он мне не интересен, – отрезала я и тут же поняла, что не лукавила. Его внимание конечно приятно, но не более.

- Это не важно, надо еще сделать так, чтобы и ты ему стала не интересна.

- Ну, это уже ты с ним говори.

Небольшая пауза, и Лера продолжила уже своим беззаботным голосом, полным дружелюбия.

- Кстати, если хочешь, можешь сидеть с нами.

Я отрицательно покачала головой.

- Нет, спасибо за приглашение, но я бы хотела остаться за тем столиком.

- Как хочешь. Пока.

Она тряхнула волосами и поспешила к выходу из столовой, цокая каблучками. По моему она не сильно расстроилась из-за моего отказа вступить в их кампанию.

Я вернулась к девочкам.

- Ну что? – спросила у меня Леся, только я присела.

- Пригласили сидеть с нами, расспрашивали о Болотове, приглашали на ночную тусовку, и что там еще... ах да, велели не подходить к Игорю, – последнее я уже добавила, иронически посмотрев на Лесю.

Девочки заговорили все разом, так что я ничего не могла разобрать.

- Погодите! Тихо! – порядок навела Альбина. - Давай по порядку. Пригласили сидеть с ними. И что?

- Я отказалась.

Девочки заметно повеселели, только сейчас я осознала, что они реально боялись, что я могу бросить их и переметнуться к этим стервам.

- А что ты о Викторе сказала? – поинтересовалась Женя.

- То же, что и вам. По-моему, это на них произвело какой-то эффект. Если честно, я не поняла, в чем дело.

- Разве? – Леся снова знала ответы на все вопросы. Я приподняла бровь, ожидая продолжения.

- Ну ладно, - Леся начала излагать – Она тобой сегодня заинтересовалась, когда увидела с Игорем.

- Что? – удивилась Альбина.

- Как? – Женя вперила меня взгляд.

- Девочки, не перебивайте, так вот, когда она увидела, как он к тебе подкатывает, естественно обозлилась и навела о тебе справки, вместе со своими припевалями. В твою пользу сыграл Болотов. Она решила, что ты, все-таки, несешь в себе угрозу ну или как минимум, силу. Они решили напрямую посмотреть, что ты за птица и позвали за столик. Вот и все. Если бы не тот факт, что Виктор твой наставник, думаю, Лера бы по-другому повела себе в этой ситуации, а так обошлась миролюбивым предостережением. Но теперь, похоже, все ломают голову, что в тебе

такого, приглядываются. Сама посуди, самый видный убийца, – я вздрогнула, – отказывается брать учеников, говоря, что они не стоят тех усилий и времени, которые ему придется на них затратить. Все пытаются и натываются на стену, я знаю, что Лера хочет получить его в наставники. А тут ты, даже ничего не сделала, а он сам тебя взял, да еще и на первом курсе. Случай уникален. Есть чему позавидовать...

Я представила себе всю ситуацию и почувствовала дискомфорт. Я не стремилась привлекать в этом месте к себе много внимания, но теперь была главным его эпицентром.

- Мне что-то это не нравится.

- Да это круто, ты теперь типа знаменитость, все к тебе относятся настороженно, – усмехнулась Женя. - Так что там с Игорем?

- Наш принц окучивает Лену, – ответила за меня Леся.

Все ахнули.

- А ты? – спросила Альбина, внимательно вглядываясь в мое лицо.

- Да мне плевать. Он меня даже иногда раздражает.

- Пойдешь вечером на вечеринку? – поинтересовалась Женя с горящими глазами. Вечеринки, судя по всему, были одни из ее любимейших занятий.

- Нет.

Утром меня ждала приятная неожиданность, тело болело вдвое меньше, чем вчера.

- Это оттого, что ты стала постоянно заниматься, – отозвалась сонно Леся, пока я, собираясь на пробежку, поделилась с ней радостью.

- Наверное.

Я открыла дверь и удивленно застыла. На пороге лежал небольшой сверток. Взяв коробочку в руки, я увидела, что сбоку написано мое имя.

Леся снова уснула. Вернувшись в комнату, я тихо открыла сверток. Внутри оказались изящные наручные часы, с черным кожаным ремнем. Внутри коробки была записка. Развернув листок, я

прочитала несколько строк. «Vip столик? Идешь в правильном направлении. Теперь у тебя нет повода постоянно опаздывать на тренировку». Закравшаяся было мысль, что это от Игоря сразу испарилась. Болотов.

Я недовольно сжала часы в руке, колеблясь между тем, чтобы выкинуть их и оставить. Даже педагоги придают значение этой элите, поощряют. Мне это было противно. Они выделяли их потому, что эти парни и девушки по своей сути больше всех похожи на них. Такие же стервозные, хладнокровные и умелые. Будущие великолепные убийцы. Для них только это направление может быть правильным. Но не для меня.

Однако, здравый смысл пересилил. Я застегнула часы на правой руке, ремешок мягко коснулся кожи. Посмотрела на циферблат, и на губах появилась улыбка. Я уже опаздывала на пять минут. Поспешно выйдя из комнаты, направилась к ангарам. Мужчина уже недовольно ждал меня у входа.

- Знаю! – я подняла ладони вверх – Простите!

Он усмехнулся, но, все-таки, промолчал.

- Шесть кругов? – спросила я. Взгляд мужчины на секунду задержался на моем запястье, где блеснул циферблат часов.

- Семь, – хладнокровно велел он, - за опоздание.

Развернувшись, я стартовала. Спустя полтора часа, гордая собой я появилась в ангаре. Сегодня я пробежала на круг больше, а время не пострадало. Но никакой похвалы, естественно, я не получила.

- Все?

- Нет, немного разомнемся.

Мужчина встал в оборонительную стойку. Это было издевательство, мое дыхание до сих пор не выровнялось после бега, но делать нечего. Я стала нападать, но он безжалостно пересекал мои удары.

- Нет, – неожиданно сказала я, нанося очередной удар. Мужчина спокойно уклонился и вопросительно посмотрел на меня.

- Что нет?

- Я никогда не сяду за тот столик, — просто ответила я.

- А мне казалось, тебя пригласили. — Он остановил мою руку на пути и оттолкнул. Стиснув зубы, я постаралась сделать подсечку, но он подпрыгнул и молниеносно наклонившись, схватил меня за ногу, дернул, и я, в который раз, оказалась в этой нелепой позе на спине с задранной ногой. Как курица зарезанная, ей богу.

- А кто сказал, что я согласилась? — процедила я сквозь зубы.

Он отпустил мою ногу, я снова поднялась, не торопясь нападать.

- Нет? — Его брови снова дернулись вверх, да так изящно.

- Нет, - спокойно повторила я.

Его губы тронула легкая усмешка. Он что, смеется надо мной? Злость клокотала внутри, он меня воспринимает как букашку постоянно.

- Мы закончили, можешь идти на завтрак.

Поджав губы, я развернулась и с гордо поднятой головой ушла, даже забыв поблагодарить за часы.

Со временем боль в теле от ежедневных тренировок ушла. Теперь оно ныло только в том случае, если я умудрялась подсадить себе синяк, а это, к сожалению, все еще случалось часто. Месяц пролетел незаметно, на мой взгляд. В моем образовании сдвигов практически не было. Наступил ноябрь, стало холодать. Задание по психологии мне отдали с пометкой «недостаточно».

Единственная радость заключалась как раз таки в моем бывшем объекте для наблюдений. Лера ни на шаг не отпускала от себя парня, и я в свою очередь делала все возможное, чтобы с ним не встречаться. Пока операция давалась успешно, и одну проблему можно было списать со счетов.

Я остановилась на финише и подняла глаза, готовая встретить недовольный взгляд своего наставника и услышать слово «отработка». Но он смотрел не на меня, я удивленно обернулась. К финишу подбежала Саша. Меня пронзило как от удара. Впервые за все время пребывания здесь я пробежала не последняя, а предпоследняя, хотя я верила, что это вообще не возможно.

Задумавшись во время бега, я даже не заметила, как обогнала ее. На моих губах появилась улыбка, похоже намечался относительно удачный вечер, без наказаний и мытья полов.

- Хорошо? – с надеждой спросила я у Виктора, приподнимая бровь. Я уже практически научилась передразнивать его мимику.

Его губы тронула улыбка, но он быстро загнал ее внутрь.

- Плохо.

- Почему?

- Два месяца, можно было и большего добиться, – ответил он мне. – Не забудь про тренировку.

Я кивнула и пошла в сторону здания. Послабления в моем надзоре не предвиделось.

Когда я вошла в кабинет, то поняла, что что-то не так. Мои одноклассники галдели, обсуждая что-то, пока урок не начался. Я подошла к девчонкам.

- Что случилось? – поинтересовалась я.

- К нам приехали, – сказала возбужденная Женя, - смотри у учительского стола мужчина, сегодня вечером будет открытый урок.

Я посмотрела в указанно направлении, и правда, рядом с Леонидом Вячеславовичем стоял мужчина, которого раньше в Академии я не видела. Его внешность было сложно назвать привлекательной, так как на лице мужчины присутствовал глубокий шрам.

- Чем это его так, интересно? – поинтересовалась тихо Альбина.

- Не похоже чтобы ножом, – отозвалась Леся, - тогда порез был бы ровный, а тут, словно рана была рваной.

Мое воображение нарисовало отвратительную картину.

- Давайте не будем о шрамах, – тихо взмолилась я, и мы скользнули на свои места, урок уже начинался.

- Здравствуйте ребят, хочу представить вам нашего гостя, это Денис Александрович, он проездом в нашей Академии и согласился провести с вами урок.

- Всем привет, – мужчина небрежно взял один из стульев, что стоял просто так в стороне и, развернув его, уселся, положив руки на спинку. – Я вам сегодня расскажу о пытках.

Я вздрогнула и огляделась, однако мои одноклассники не проявили никакого отвращения, даже наоборот, казалось, в лицах некоторых появился интерес. Ко мне вновь вернулось то самое чувство, что и в первые дни. Маньяки... здесь собрались одни маньяки.

«Ну а ты тогда кто?» насмешливо спросил меня внутренний голос, но я велела ему заткнуться.

Мужчина рассказывал о разных методах пыток, о том, как причинить максимум боли, но не убить. В его словах, действенные способы узнать правду оживали. Я невольно чувствовала себя участником его рассказов. Голова начала кружиться.

- Лен, ты в порядке? – обеспокоено поинтересовалась Леся.

- Да, – пробормотала я, чувствуя, как на лбу выступает испарина.

- Все это очень интересно, - неожиданно прервал гостя Леонид Вячеславович, - но у нас урок заканчивается ребят.

Кто-то издал разочарованный стон, я же наоборот почувствовала радость.

- Ну, в таком случае, ребята один вывод, – сказал Денис Александрович, поднимаясь со своего стула, – учитесь здесь, как можно упорнее, потому что именно из-за этих пробелов вы можете попасться, и все, что я только что вам рассказал, станет реальным.

- Все свободны, – сказал Леонид Вячеславович.

Я подскочила, хватая вещи, и ринулась к выходу. Остальные казались, поступили ровно наоборот, столпившись вокруг гостя и заваливая его вопросами.

Не глядя перед собой, я шла вперед, надеясь как можно скорее попасть на воздух, но на моем пути возникло неожиданное препятствие.

- Эй, аккуратнее! Лена? – крепкие руки схватили меня, не давая упасть. – Что с тобой? Ты в порядке? Ты бледная, как смерть!

- Не надо про смерть, – пробормотала я. – Воздух, мне надо на воздух...

Сейчас мне даже было все равно, что это был он. Игорь подхватил меня за талию и помог добраться до улицы. Мы отошли в тень дуба, я прислонилась к его коре, жадно глотая воздух. Тошнота начала отходить.

- Что случилось? – спросил он, как только увидел, что мне лучше.

- У нас был гость.

- А! – его лицо просветлело. – Про пытки рассказывал?

Я беспомощно кивнула.

- Понимаю, его рассказы весьма жуткие.

- Именно, жуткие. Я не должна быть здесь, это не для меня! – закричала я, впервые сорвавшись за последнее время. Игорь шагнул вперед и обнял меня, мне так хотелось чувствовать рядом сильного человека, на которого я бы могла положиться, что я даже не стала сопротивляться. Потом я поняла, что опаздываю на урок.

- Мне надо идти. Спасибо, пока.

Я высвободилась и поспешила к ангарам.

Моего опоздания, похоже, не заметили, я взяла лук и встала напротив свободной мишени. Вспомнила теорию, встала в нужную позу, натянула тетиву. Стрела опять упала к моим ногам.

- Лена-Лена...

Я посмотрела вправо, рядом стояла Элла и разочарованно качала головой.

- Ну что я могу сделать, если не получается – огрызнулась я.

- Тренироваться прилежнее, – ответила женщина и пошла дальше.

Внутри закипал гнев, они все говорят тренироваться, а я что делаю? Только вот толку ноль! Они только говорят, но никак не помогают. Я была зла на весь мир, и даже мой мизерный прогресс в беге, не мог вернуть мне хорошего настроения. Еще и этот урок пыток, если не научитесь, узнаете что это такое. Черт... я, похоже, первая в строю испытателей...

Точи ножи, чтобы любить меня ещё сильнее(с)

Глава пятая.

Сумка громко ударилась о стену. Мужчина оторвался от чтения, посмотрел на меня поверх своей книги, его брови взметнулись вверх.

- Ну? – слишком агрессивно сказала я, подходя ближе. Он отложил книгу и встал напротив. Не дожидаясь его привычной команды к началу, я ринулась вперед, нанося удар. Отбит и еще, и еще раз. Злость клочкотала все сильнее, но ничего не получалось. Столько сил и ноль! Целясь в его идеальный пресс, я задела пряжку ремня и, поморщившись, облизнула костяшки пальцев, на которых выступила кровь. Одним точным ударом он заставил меня упасть на мат. Я застонала от досады и боли. Опять повержена.

- Не отвлекайся, ты открылась на все сто, никакой защиты, ты никогда в бою не должна терять бдительность. Чтобы у тебя ни заболело. Минутная слабость, и ты покойник.

Я на секунду прикрыла глаза и вновь открыла их, смотря на мужчину. Вставать я не торопилась, он ждал.

- Хорошо, что не так? – выплюнула я.

- То есть?

Я поднялась.

- Что не так? Я не могу нанести ни одного удара! Я допускаю какую-нибудь ошибку, ну кроме потери контроля над ситуацией? Почему нет прогресса?

- Ты все делаешь идеально, – эти слова разорвались как бомба. Я решила, что ослышалась, но на лице мужчины в этот раз не было и тени насмешки.

- Прости? – отбросив любые церемонии, я перешла с ним на «ты». Когда в пылу боя я фамилльярничала, он не возражал. Тогда к черту распинаться?

- Ты идеальна, просто я намного искуснее тебя.

- И где спрашивается скромность... - пробормотала я.

Он рассмеялся.

- Нет, я серьезно! Ты говорил, что я бездарь!

- Ну, ты неплохо продвинулась.

- Спасибо, вот уж не ожидала услышать комплимента.

- Это констатация факта.

Он отошел в сторону и взял бутылку с водой, сделав глоток, мужчина протянул ее мне. Я отпила немного.

- А вот по остальным предметам, кроме бега и боя, ты не сдвинулась с мертвой точки, – недовольно заметил он.

- Я пыталась.

- Ну, раз самой у тебя не получается, будем чередовать.

- Что? – не поняла я.

- Занятия. Завтра постреляем из лука, мне сказали, что с этим у тебя самые большие проблемы.

- Да. Большие.

- Отдышалась? Продолжим.

Он снова встал в оборонительную позицию, и мы продолжили. Мне так и не удалось сбить его на пол.

- С тобой что-то не так, – заметила Леся вечером. Девушка сидела за столом и что-то писала, я же лежала на кровати, уставившись в потолок, и думала. Мои мысли не были о чем-то конкретном, они разбегались, блуждали, но, то и дело возвращались к тренировкам.

- А? – Я очнулась из размышлений, поняв, что она обращается ко мне.

- Я спрашиваю, что случилось?

- Разве что-то случилось?

- Ты какая-то странная.

- Не странная, просто... я, наверное, впервые за последнее время чувствую здесь себя спокойно. До этого, было что-то вроде пленницы. А теперь... я смирилась.

- А, ну-ну, это дело похвальное, счастливой ты мне нравишься гораздо больше, – Ее губы тронула улыбка, и она не стала подвергать меня дальнейшим расспросам.

Утром на пороге меня ждал новый сюрприз, я оглядела коридор. Пусто. Наклонившись, я подняла с полу букет белых роз и вдохнула пьянящий запах. Внутри появилось странное предвкушение, у меня просто не было других вариантов. Я достала изнутри записку и развернула ее.

«Ты прекрасна, как эти розы, но твой пьянящий аромат во много раз превосходит их. Игорь»

Игорь! Это было не то, чего я ожидала, совсем не то.

- Мммм, от кого такая прелесть? – сонно пробормотала Леся, увидев, как я ставлю цветы в ее вазу.

- Не знаю, – соврала я. Если Леся узнает, что от Игоря, проповеди не миновать. Моя рука скомкала записку и спрятала ее в кулаке. – Ладно, мне пора.

Я вышла в коридор и, выкинув записку в ближайшую урну, поспешила на пробежку.

После ужина я сразу пошла в ангар, надеясь, что пунктуальность мне зачтется и отразится на сокращении тренировки, ну, как минимум минут на десять. Стараясь двигаться как можно тише, я

вошла внутрь и застыла в дверях, не торопясь привычным размашистым движением скидывать рюкзак. Болотов стоял спиной ко мне, немного поодаль, в руках его была раскрытая папка, и он видимо настолько был поглощен изучением материалов, которые находились внутри, что даже не заметил моего появления. Мое сердце застучало сильнее, тело напряглось. Когда еще мне выпадет такая возможность. Стараясь двигаться бесшумно, я медленно стала подкрадываться к нему, в голове лихорадочно метались мысли. Что сделать? Подсечка, чтобы он оказался на полу?

Нет, пока я наклонюсь, пока то да се, шум меня выдаст. Я уже была всего в метре от него, стараясь быть незаметной, я кажется, совсем перестала дышать. Прыгнуть на него? Тоже не вариант.

Тогда... с силой шандарахнуть по затылку! Самое то, если повезет, он отключится, вот это будет полная победа. Я застыла прямо за его спиной, мужчина продолжал изучать документы в папке, поразительно, как все было легко. А они говорили, что он Бог, я мысленно посмеялась над этим и занесла кулак, делая быстрый выпад вперед. Торжественное выражение на моем лице сменилось удивлением, когда я осознала, что мой кулак просвистел в пустоте. Я даже не успела толком заметить, как он пригнулся, и молниеносно развернувшись, кинулся на меня, повалив на пол, придавил всей тяжестью своего мощного тела, я даже испугалась, что он меня раздавит. Я ожидала увидеть на его лице злость, но вместо этого увидела насмешливую улыбку. Похоже, он искренне потешался над всеми моими попытками, но, честное слово, заставить его оказаться на полу, своими усилиями, уже стало для меня манией, и опять провал.

Я разочарованно откинула голову назад, стукнувшись затылком об пол, и поморщилась.

- Тебя невозможно застать врасплох.

- Ты просто громко топаешь.

Я улыбнулась, вспомнив, как Игорь уже мне говорил, что с шумом у меня проблемы.

- Будем учиться ходить на цыпочках? – подколола я его. Наши уроки становились все веселее и веселее.

- Если понадобится, – вполне серьезно сказал он. Я с удивление заметила, что мы все еще лежим близко друг к другу, мои глаза задержались на его губах. Неожиданно меня посетило безумное желание попробовать их на вкус. Меня словно молнией пронзило. Я чувствовала все, его ровное дыхание на моей щеке, мускулы, напряженные под тонкой футболкой. От тех мест, где наши тела соприкасались, а это было практически везде, словно шли небольшие разряды электричества. Я оторвала взгляд от его губ и заглянула мужчине в глаза. Шок стал еще больше, когда я увидела в них похожие чувства. Не одна я растерялась. И, похоже, я,... я влюбилась! Я не заметила, как...

черт, но я, все-таки, в него влюбилась. Как и все девочки в этой школы. Но его глаза внезапно опять стали как будто пустыми, а вид серьезным. Я поняла, что это просто разбушевало мое воображение, выдавая желаемое за действительное.

Он, кажется, заметил, что мы лежим в этой неудобной позе, и встал, утягивая за собой меня.

Отодвинувшись как можно дальше, я недовольно стала отряхиваться.

- С борьбой на сегодня покончено, – словно издеваясь, сказал он. Опять смеется надо мной!

- Здесь? – Я огляделась, ни лука, ни стрел в этом ангаре не наблюдалось, а вот мишеней предостаточно, те же манекены.

- Нет, пошли.

Он подобрал свою папку и двинулся к выходу. Мы вышли на улицу, и перешли в соседний ангар. Сейчас он был пуст, света было не так много, как на наших занятиях, и мишени, покачивающиеся вдали в полутьме, производили странное ощущение. Я бы не отказалась от большего количества света, но, похоже, заниматься придется в этой полутьме. Мужчина бросил папку на лавку и взял лук со стрелами. Мы подошли к барьеру. Он протянул их мне.

- Ну, покажи, чему ты научилась.

Неуверенно я забрала у него лук, вложила стрелу, стараясь делать все, как нам рассказывали на уроках, бездумно натянула тетиву и отпустила, стрела упала к моим ногам. Брови Болотова метнулись вверх.

- И все?

- Мы учиться будем или подтрунивать? – огрызнулась я.

- Ладно. - Он бросил на меня оценивающий взгляд. – Начнем с основного. Как ты стоишь?

- Как показывали.

- Нет, – он отрицательно покачал головой и быстро присел, я вздрогнула, когда его рука коснулась моей лодыжки. - Шире ногу. Ну!

Я поставила ноги шире.

- Ступню по-другому поставь, перпендикулярно.

Я послушалась. Он положил свои руки на мои ноги, чуть подвинул правой одну и левой другую.

- Вот так, зафиксируй.

Зафиксируй? Черт, что именно... Я попыталась запомнить позу. Но фиксировались исключительно его прикосновения.

- Все? – спросила я.

- Подожди, – задумчиво сказал он, и обе его руки заскользили вверх. Он поднимался вместе с ними, я почувствовала, как тело отзывается на прикосновения, ощущение, словно снизу вверх поднимается горячая волна. Можно было поразиться, как я не ощущала и не понимала этого раньше. С другой стороны, раньше он меня никогда так не касался. Его руки на мгновение задержались на бедрах, он стоял ко мне вплотную, руки скользнули, обвивая мое тело, и встретились на животе, на какое-то безумное мгновение мне показалось, что он меня хочет обнять. Но сухой, деловой голос развеял волшебство.

- Живот, сконцентрируйся, напряги его.

Он надавил на него руками.

- Ну же! Напряги свои легкие, сконцентрируйся на животе.

Я выполнила указание, хотя это оказалось не просто. Дыхание не хотело выравниваться и особенно, я не могла сконцентрироваться, когда он вот так вплотную стоит и технически меня обнимает, хотя практически это, конечно, не так. Не обнимает, всего лишь учит...

- Хорошо, - его руки заскользили выше, снова расходясь в стороны. – Голову выше.

Я подняла подбородок и, как он велел, устоялась вперед перед собой, на мишень, покачивающуюся вдалеке, стараясь сконцентрироваться на красном круге в середине, а не на его руках.

Его пальцы теперь скользили по моим предплечьям, достигли локтей, приподняли руки вверх, я подчинилась, словно кукла в руках кукловода. Вот он миновал запястья и накрыл мои ладони, сжимающие лук. Спинай я чувствовала его грудь, мы были настолько тесно прижаты друг к другу, что на мгновение мне показалось, что мы единое целое.

- А теперь возьми стрелу, – подсказал его голос, шепнув эти слова в самое ухо. Я, не удержавшись, вздрогнула и смутилась от этого. Взяла стрелу, его руки не покидали моих, каждое движение мы

делали вместе. Он опять мною управлял. Вложив стрелу, мы подняли лук, каждая клеточка моего и его тела напряглась, натягивая тетиву до предела.

- Запомни... - Его губы задели мое ухо, обдав его жаром. – И отпускай...

Я даже не почувствовала, как это произошло. Стрела сорвалась и, полетев вперед, пронзила мишень, оказавшись в самом центре.

Я изумленно застыла, ощущение теплоты исчезло, мои руки теперь принадлежали только мне. Мужчина стоял рядом.

- Не так уж это и сложно, как видишь, – сказал он. – Теперь сама.

Я взяла новую стрелу, сердце колотилось с бешено скоростью. Не торопясь, я вспоминала все по детально и повторила каждое движение. Стрела полетела вперед, но мимо мишени.

- Прекрасно, ты схватываешь на лету.

Заметил он, сложив руки на груди.

- Сосредоточься и целься.

Больше он не проронил ни слова до конца тренировки, а я так и не попала в мишень, за исключением первого, показательного, раза.

На улице уже стемнело, стало не просто прохладно, а по-настоящему холодно. Спасали лишь куртки, удерживающие тепло внутри. Кутаясь в одну из таких, я торопилась в здание. Я испуганно подпрыгнула на месте, когда от ствола дерева, на моем пути, отделилась тень и двинулась в моем направлении. Но это оказался всего лишь Игорь.

- Ты следишь за мной? – возмутилась я.

- Нет, я просто вышел погулять, а тут ты, я просто не мог пройти мимо.

- Тебе следует лучше тренировать силу воли.

- Возможно.

Мы стояли под деревом, скорее всего, сливаясь с тенями, которые оно отбрасывало.

- Тебе понравились цветы? – небрежно поинтересовался он.

- Розы? Знаешь, ты, наверное, немного ошибся, тебе бы стоило подарить их не мне, а своей девушке. Не боишься, что она узнает?

- Я ей и подарил, – излишне самодовольно заметил он.

Я начинала злиться.

- Слушай, я уже сказала, ты мне не интересен, оставь меня в покое!

Я двинулась вперед, намереваясь побыстрее уйти в школу, но он снова преградил мне дорогу.

- Лена, не ври мне.

- Почему, по-твоему, я вру? Может, я говорю правду.

- Ну, в таком случае у меня еще есть время, тебе понравится, много времени.

Какой же он твердолобый!

- Пока.

Я вывернулась и ускорила шаг, на этот раз он не стал меня догонять ну и, слава богу.

Новое задание на теоретический урок было намного сложнее прежнего. Теперь от нас требовали достать какую-нибудь вещь объекта. Цели оставались прежними.

- И как, по их мнению, я сунусь к ней?? – Вскипела я по дороге к ангарам, на следующий урок.

- Лена, тихо, – осадила меня Альбина, - не кричи, никто ведь не должен знать, кто твой объект.

- Но вы же знаете.

- Мы это другое, – отрезала Леся, она всегда так говорила, когда была на чем-то сосредоточенна, о чем девушка думала на данный момент, я не знала, – в конце концов, друзья, не будем же мы орать. Каждый год дают подобные задания на первом курсе, мне рассказывали. А теперь представь, что прошел год, и ты знаешь, что за тобой пристально наблюдают.

Я поежилась, да, я бы это так не оставила. Хотя, возможно, это здесь в порядке вещей, но я бы была настороже.

- Я поняла, – согласилась я.

Мы вошли в ангар и разошлись в разные стороны. Я взяла лук и направилась к своему месту, как на расстрел. Первая попытка была, как и раньше.

Черт возьми! Шестакова! Соберись тряпка! Мысленно приказала я себе и, откинув в сторону все лишние мысли, сосредоточилась на уроке. И так, что там первое, принять нужную позу... Я встала и подняла лук, сосредотачиваясь на дыхании, я, все-таки, не удержала нить своих мыслей, которые медленно, но верно потекли в другом направлении. Его руки, его тело, его команда... Стреляй...

Я отпустила тетиву и застыла на месте, пораженно глядя вперед. Возможно, из-за не полной сосредоточенности на мишени, а мне было на чем еще сосредоточиться, например, на воспоминаниях, стрела ушла немного вправо. Но факт остается фактом, она была в мишени.

- Молодец, Лена, вот это уже результат, – послышался рядом довольный голос Эллы. Я обернулась и заметила ее у себя за спиной, женщина кивнула и пошла дальше. Я чувствовала, как мои щеки начинают гореть. Я сделала это. Сама!

На новую тренировку я уже летела на всех парусах, не знаю, что сказывалось сильнее, моя влюбленность, которая, в принципе я решила, скоро пройдет, или моя радость от некоторого успеха с луком.

Когда я вошла, ангар был пуст, такое со мной случилось впервые. Я глянула на часы. Ну да, конечно, я даже не подумала о времени, до тренировки еще полчаса.

Я оглядела пустое помещение, можно конечно вернуться в школу и посвятить это время еще чему-нибудь, но снова перебегать по прохладной улице не хотелось.

Я направилась к своим старым знакомым - манекенам. Пока я отрабатывала удар, что мы проходили сегодня на бое, мои глаза зацепились за папку, как ни в чем не бывало лежащую на лавке. Я оглянулась, зал по-прежнему был пуст. Вполне естественно во мне заговорило природное любопытство. Не теряя драгоценного времени, я взяла ее в руки и заглянула внутрь. Это была какая-то анкета, в самом конце помещалась фотография мужчины. Он был мне смутно знаком, кажется, иногда он мелькал в новостях, еще когда я была в интернате. До меня не сразу дошло, что это такое. А потом, догадка пригвоздила меня к полу. Подобное должна была и я создать на Леру, а значит.... Значит, этот мужчина тоже является заданием? Только чьим? Я догадывалась,

только вот верить не хотелось. Боясь попасться, я положила папку на место и вернулась к манекенам. Удары стали мощнее, от злости и досады, что опять зарождались внутри.

- Не верю своим глазам, ты вовремя! – удивленный голос за спиной раздался спустя десять минут. Я оставила манекен в покое и развернулась, однако здороваться не спешила. Виделись уже.

- Ты сегодня не словоохотлива, – заметил он, - пойдём в другой ангар.

Я подхватила сумку, и мы переместились на стрельбище. На этот раз он дал мне в руки пистолет.

- Стреляй.

Вот так, без помощи или показательных вступлений. Видимо, на взгляд мужчины уж в этом-то не было ничего трудного. Я надела наушники, погружаясь в звенящую тишину, и стала высаживать обойму за обоймой. После третьей он сделал мне знак снять наушники.

- Не так уж плохо, в принципе, тут ты делаешь все точно, думаю, дополнительные тренировки не нужны. Тут уже просто практика, а ее и на уроке хватит, если что.

- Все? – спросила я, откладывая оружие от себя подальше.

- Нет. Постреляй из лука с полчаса и можешь быть свободна.

После этих слов он ушел, видимо считая, что я не нуждаюсь в контроле. Я взяла лук, но у меня опять ничего не получалось...

Я лежала с открытыми глазами, уставившись в потолок. Мысли опять путались. Леся красила ногти, запах лака распространялся по комнате, девушка поднялась с места и, тряся пальцами, открыла форточку.

- Лесь, скажи, а наши учителя, они... получают задания? – как бы, между прочим, поинтересовалась я.

- Конечно, на выпускном курсе они учеников курируют, каждому своего дают.

- Нет, я о другом задании.

- Ааааа, сложно сказать, для этого ведь надо отлучиться из школы, на время. А они редко уезжают.

- То есть, скорее нет, чем да.

- Угу.

Может я не так все поняла.

Спустя пару дней я обомлела, когда услышала свою фамилию на уроке боя.

- Шестакова и Карнова.

- Иди, – Леся подтолкнула меня, видя, как я мешкаю, чтобы взойти на ринг. За все время, что я тут была, он ни разу не выставлял меня на зачетный бой в конце урока, и я была рада, что пока миновала эту участь. Я и вполтину не была готова к подобному, а вот теперь, прозвучала моя фамилия. Моей соперницей была девушка примерно моего телосложения, только рост немного меньше. Цепкие глаза пробежались по мне, сейчас мы уже были не однокурсницами, а соперницами. Растерявшись, я замешкалась и оказалась в заведомо неудобной роли защищающегося. У нее была неожиданно сильная рука, перед глазами поплыло, я отступала все дальше и дальше к краю, даже не думая, что нет никаких ограничителей. Решившись, я сделала выпад вперед, чтобы застать ее врасплох, но вместо этого получила сильный толчок и живот и, сделав еще один шаг назад, почувствовала, как лечу вниз.

- Лена, Лен!

Я открыла глаза, рука, на которую я unsuccessfully приземлилась, отзывалась болью.

- Ты как? – надомной склонилась Альбина.

- Нормально, только рука немного болит, – поморщившись, я поднялась, Леся ощупала руку, на которую я упала, но, видимо не обнаружив ничего плохого, отпустила ее.

- Красиво летела.

- Шестакова, отработка вечером! – холодно заметил мужчина, пометая что-то в своем блокноте.

- Так точно, – проворчала я, и мы с девочками вышли на улицу.

- Ну, с боевым крещением, – поздравила Женья.

- Спасибо.

- Лен, я тут думала насчет личной вещи Леры, – заметила Леся, – и Анфисы. Они ведь в одной комнате живут. Есть идея.

- Выкладывай!

- У нас есть еще две недели, надо разузнать, когда у них очередная вылазка за территорию, и мы войдем в комнату.

- Так просто? – сомневаясь, что в плане нет изъянов.

- Только вот как узнать, когда вылазка.

- Ну... - я замялась, - можно спросить у Игоря.

Леся посмотрела на меня с сомнением.

- Я аккуратно, Лера ничего не заметит, а он, пожалуй, мне не откажет. Если, конечно, нет других вариантов.

- То-то и дело, что нет.

- Тогда решено.

Мне повезло в этот же день, оказавшись на отработке в часовне, я увидела Игоря.

- Ты? А я думала, что ты у нас везде отличник, – подначила я его, едва увидев, хотя внутри обрадовалась. Все складывалось как нельзя лучше.

- И у меня бывают падения, – он улыбнулся, - но я даже рад, надо чаще оступаться.

- Ребята, вот вы где, – священник спустился со второго этажа, хотя я до сих пор не была уверена, что это настоящий священник, кто будет работать в этом месте? – Помогите перенести в хранилище в школе коробки с некоторыми старыми вещами. Чердак уже переполнен.

Мужчина ушел, оставив нас одних, мы нашли в соседней комнате свою ношу. Подняв самую на вид легкую коробку, я поморщилась, рука вновь заболела от прилагаемого усилия. Мы пошли в сторону основного корпуса.

- Игорь, скажи, а как часто вы ходите в вылазки за территорию?

- Ну, бывает. А что, надумала присоединиться?

- Ну, я даже не знаю, просто, хотелось развеяться, – я слухавила, конечно, я никуда не пойду, как бы ни хотела. Мне четко сказали, шаг за забор – расстрел. Причем сомневаюсь, что наказание было в переносном смысле.

- Тогда тебе повезло, через пару дней мы как раз собираемся идти.

- Да,... а когда точно?

- В воскресенье, выходной, самое время расслабиться.

- А жаль, я не смогу... - я постаралась изобразить разочарование.

Он посмотрел на меня с сомнением.

- Не сможешь?

- Ну, да, у меня тренировка, Болотов просто расвирепееет, если я пропущу.

- А, но ведь мы пойдем вечером, думаю, ты к тому времени вполне освободишься.

Черт, черт! Я, кажется, сама себя загнала в тупик!

- Ну, я устану... - умнее объяснения я не придумала.

Мы поставили коробки в хранилище и медленно спускались вниз по лестнице.

- Лена, ты врешь! – глаза парня неожиданно стали жёстче – Скажи сразу, что тебе надо!

Его голос настолько изменился, что я вздрогнула.

- Я не вру, – упрямо сказала я.

- Врешь, на третьем курсе изучают такие понятия как ложь и еще кое-что. Не отпирайся, разведчик из тебя плохой.

- Мне просто нужно было узнать, когда вы уйдете, – сдалась я, ускоряя шаг, до часовни оставалось совсем ничего. Я искренне надеялась, что Игорь не выдаст меня, он просто не мог, с его то порывами заботы, что так часто бывали.

- Кажется, я понял, – он нахмурился. – Кто-то у тебя на задании? Что на этот раз? Умыкнуть шмотку?

- Как ты догадался? – мы остановились на пороге.

- Во-первых, ты была тактична в разведке как топор, ну, а во-вторых, я тоже учился на первом курсе, как правило, из года в год одна программа. Мне тоже через это пришлось пройти.

Я закусила губу.

- Ты ведь меня не выдашь?

- Нет. К тому же, я не знаю, кто тебе нужен.

- Спасибо.

Мы вошли в подсобку. Я взяла последнюю коробку и, не удержав, выронила ее. Несколько книг вылетело наружу.

- Что с тобой?

- Рука.... На тренировке повредила, ничего, просто взяла слишком резко.

Я присела на корточки, подбирая рассыпавшиеся вещи. Тут были книги, шкатулка и какие-то листки.

- Все, хватит с тебя, не женское это дело, я отнесу, – отрезал он.

- Но...

- Никаких «но», ты все равно не донесешь.

Он подхватил коробку и пошел к выходу. Если честно. Я была не против, носить тяжести причиняло невыносимую боль.

Я села на лавку в часовне, дожидаясь, когда парень вернется. Это место внушало мне какую-то защищенность. Ото всей атмосферы этого места по телу шли мурашки от ужасов, что тут витают, а здесь, все проще. Теперь я поняла, зачем люди ходят в церкви, раньше я этого не чувствовала, спокойствие, защищенность.

Позади послышался шум. Я удивилась, что Игорь так скоро.

- Игорь, ты метеор – сказала я, оборачиваясь, и застыла. Это был не Игорь, на пороге часовни стоял Болотов. Мужчина посмотрел на меня удивленно.

- Я думал ты на наказании... - удивленно выпалил он.

- Мое наказание в часовне, – ответила я.

- И ты его не выполняешь, – констатировал факт мужчина.

- Мы уже закончили, - пробормотала я, – Игорь понес последнюю коробку, я жду его здесь.

Мужчина испытывающе посмотрел на меня, затем, не говоря ни слова, пересек комнатку и застыл у одной из икон, зажигая свечку.

Не оборачиваясь, он снова обратился ко мне.

- Лена, мне надо уехать, на пару недель, так что, тренировок пока не будет.

- Не будет... - эхом повторила я. Потом в голове щелкнуло: уехать, папка. Я почувствовала, как мои руки потеют. – Так значит, пришли замолить будущий грех?

Я не ожидала, что он так отреагирует. Мужчина резко обернулся и посмотрел на меня ненавидящим взглядом.

- Не говори вещи, о которых не знаешь, – процедил он.

- Я видела папку, – выпалила я, – я думала, вы другой, а вы,... как и они. Убийца!

- Я всегда им был, похоже, девочка, ты это на мгновение забыла.

Наш разговор давно уже вышел за рамки приличия, приобретая уже иной, более глубокий смысл. Интересно, он видел в моих словах тот же подтекст или просто думал, что я опять начинаю артачиться и думать о побеге. Но он был прав, я забыла, забылась, за то время, что мы были рядом, последнее время в нем проскакивало больше человеческого, сейчас же передо мной снова стоял демон. Я вскочила, к черту Игоря, мне хотелось уйти. Но его рука так же быстро сжала мое предплечье, препятствуя.

- Больно! – вскрикнула я выворачиваясь.

И увидев это, он смотрел на меня с неистовой ненавистью. Никогда он еще не терял контроля над своим каменным лицом, и я была поражена вспышкой откровения чувств в его глазах. И такое ощущение, словно эту боль причиняла ему я.

- Лена... – в комнату вошел улыбающийся Игорь и застыл на месте, увидев данную картину.

Я почувствовала свободу, он отпустил меня, и я метнулась к выходу, Игорь присоединился ко мне и мы вместе вышли на улицу.

- Что это было? – Спросил шокированный парень.

- Сама не поняла – пробормотала я.

- Он сделал тебе больно? – В голосе Игоря было откровенное беспокойство. А еще, я уловила еле заметное движение, похоже, парень сомневался, раздумывая, не стоит ли метнуться обратно. Неужели он пойдет на это ради меня? Нападет на учителя?

- Нет, все в порядке.

Мы дошли до общежитий.

- Если что, я рядом.

Я не успела среагировать, как он подался вперед и, поцеловав меня в щеку, быстро скрылся в крыле парней. Чувствуя на месте поцелуя жжение, я хаотично оглядела зал, пустота. Я пошла к себе, но мои мысли были далеко от Игоря. Неделя, может две, я обязательно вылечусь за этот срок. Просто потому, что невозможно любить такого монстра...

Увидев утром меня в кровати, Леся удивилась.

- Лена? А как же тренировка?

- Болотов уехал на время, так что.... У меня маленький отпуск, – пояснила я, выбираясь.

- Хм. Не похоже на него. Ты не уверена, что он не велел тебе продолжать заниматься?

- Какая разница? – я бросила на нее недовольный взгляд, чувствуя, что она права – но его все равно нет.

- Дело твое, конечно...

- В воскресенье они планируют вылазку, — сменила я тему.

- Отлично, есть пару дней подготовиться, - Леся занялась обдумыванием плана, встав у зеркала, она взъерошила и без того стоящие торчком волосы, ей безумно нравился этот беспорядок на голове, — ты, пожалуй, постоишь на стреме, а я быстро возьму, что надо.

Я поежилась, представляя картину. Никогда не была воровкой, а тут, ситуация вынуждает. Стоять на стреме для меня было привычно, так что лучше это, чем самой совершать кражу.

- Хорошо, я согласна на такую расстановку сил, — я задумчиво осмотрела свой гардероб и, починаясь неожиданному порыву, достала широкую юбку и легенсы.

- Ну, наконец-то в тебе просыпается женщина! — воскликнула Леся, увидев, что я надеваю.

По моей коже бежали миллионы мурашек, я стояла в пустом коридоре, нервно прислушиваясь к каждому шороху и оглядываясь, готовая, если замечу опасность ударить кулаком в дверь. Леся только что скрылась внутри, однако мне уже казалось, что ее нет вечно. Никогда, стоя на стреме, я так не волновалась и не боялась, что кто-то пройдет мимо. Ведь это комната Леры, и если ее приспешники застукают нас и донесут свое королеве, будет очень-очень плохо.

Как раз в тот момент, когда интуиция забила в колокол, но я еще не успела протянуть руку и стукнуть в дверь, та распахнулась и появилась Леся. Одновременно с этим из-за угла вышел георгий и застыл, уставившись на нас. Я почувствовала, как чья-то рука уверенно потянула меня за собой, и мы спокойно пошли дальше, словно задержались лишь на секунду.

- Я думала, уйдут все — тихо сказала сосредоточенная Леся, когда мы подошли к своей комнате и вошли внутрь.

- Я тоже думала, но с другой стороны, я же не уточняла. Как думаешь, он понял? Успел увидеть, что ты не стояла рядом, а вышла из их комнаты?

- Не знаю, я не уверена, но если бы мы замешкались, это стало бы подозрительно, потому мы ушли.

Я села на кровать, подтянула колени к подбородку и обхватила ноги руками, уставившись в стену.

- И что теперь?

- Что- что, - Было видно, что моей подруге самой не доставляет удовольствия сложившаяся ситуация, - не знаю Лен, все, что мы сейчас можем, это надеяться, на авось. Может и минует, надеюсь, он ничего не понял.

- А если понял? — Я все никак не хотела сдаваться, я видела его глаза, он понял, он все понял. И самое страшное, он был лучшим другом Игоря, и остальных, всех. А разве от друзей бывают секреты?

- Тогда плохо, — не стала украшать ситуацию девушка и, открыв окно, закурила.

Мы уже не празднуем Новый год — мы празднуем, что выжили в старом.

Глава шестая.

Следующий день был для меня настоящим мученьем, я то и дело бросала в сторону их столика нервный взгляд, пытаюсь по мимике, выражению лица, да и просто атмосфере понять, знает она или нет. Когда к ним, по традиции подошли парни, лично мое сердце ушло в пятки, а вот Леся, кажется, не проявляла никакого волнения.

- Лена, алло! Ты нас слышишь? — Женя пощелкала перед моим лицом пальцами, и только тогда я вернулась к ним.

- А? Что?

- Мы обсуждаем вечеринку, а она даже не слушает, — посетовала Женя.

- Вечеринку?

Женя закатила глаза и покачала головой. Тогда за дело взялась Аня:

- Лен, через месяц мы будем праздновать новый год, ау, ты как на Луне живешь, ей богу.

И точно, сложно было не заметить, что на улице наступила настоящая зима. Холодный воздух обжигал легкие, уроки бега стали невыносимы и мы все периодически простывали. Наверное, к пятому курсу я буду уже закалена от этой болячки. Если конечно доживу.

- Я и не знала, что мы его будем праздновать.

- А как же еще, мы не в монастыре, слава богу, старшеклассники говорят, что основной праздник делают здесь, в зале, убирают столы, устанавливают светомузыку и, в общем-то, все, что нужно.

- Класс.

Девочки вернулись к теме, стали рассуждать, что надеть. Практически все решили, что у них нет подходящего наряда, надо выбрать, что-либо в каталоге с одеждой и заказать доставку.

- Лен, а что ты скажешь, знаешь что оденешь? – спросила меня Леся, заметив, что я опять выпадаю из разговора.

Я пожала плечами.

- Как обычно.

- А платье???

- Я не люблю платья, – сказала я. И это была сущая правда, да и к тому же, к платью требуются туфли, а их я просто ненавидела.

Урок боя и бега у нас заменяла сама Инга Петровна, я удивилась, увидев, как женщина умеет драться (она порадовала Лесю, которой всегда была скучно, предложив себя, как равного противника), я заметила, что все больше и больше начинаю опасаться эту женщину. Она была умна, хитра, еще, как выяснилось, и сильна и, что самое важное, убивала без колебания.

- Лена, как твои успехи? – окликнула она меня после занятия, сомневаюсь, что спросила она это затем, чтобы узнать мой ответ. Наверняка, все, что касается успехов, да и неудач, в частности, ей рассказали ее коллеги. Этим вопросом, она ненавязчиво дала понять мне, что я еще нахожусь под

пристальным контролем и наблюдением. Понятно, боится, что в отсутствие наставника я вновь захочу сбежать.

- Спасибо, хорошо, стало проще, – натянуто ответила я.

- Прекрасно, занимайся, – она улыбнулась, отпуская меня, и я поспешила уйти. Почему ее улыбка не располагает, а наоборот отталкивает? Может потому, что я сразу думаю о том, что за спиной она прячет нож?

Я шла через парк, на большой перемене можно было себе позволить расслабиться здесь.

- Вы были очень неосторожны, – рядом возник Игорь. И как он находил эти моменты для встреч, когда вокруг меньше всего народа, поразительно.

- О чем ты? – я насторожилась, уловив опасный подтекст.

- Я о вчерашнем вечере и вашей вылазки в комнату Леры и Анфисы, так вот кто был твоим заданием, твоим и Лесиным.

Я почувствовала себя буквально пригвожденной к месту. Она знает. Конец, мир оборвался в одно мгновение, что же теперь делать?

- Эй, Лен, ты что, ты прямо все побледнела, дыши глубже.

- Дыши глубже? – я негодовала. – Да как ты не понимаешь,... Что же теперь делать?

Мысли лихорадочно метались, в поисках выхода из ситуации, только вот не было даже и маленькой дверцы.

- Лена, успокойся, ничего не надо делать, потому что никто, кроме меня и Жоры, не знает – медленно и вкрадчиво сказал Игорь, ожидая, когда эти слова дойдут до меня.

Я все еще нервничала. В моем положении было неведомой роскошью поверить в подобное развитие событий.

- Как так?

- Он рассказал мне ночью, мы с ним живем в одной комнате, поэтому я узнал первым, и сумел его убедить ничего не говорить девочкам.

- Ты уверен? Уверен, что он не проболтается? Своей девушке, к примеру.

- Уверен, он мне был должен, теперь он отрабатывает долг.

- Спасибо, – облегченно выдохнула я, – даже не знаю, как теперь тебя благодарить. Спасибо, я твоя должница.

Мы уже практически дошли до выхода из парка.

- Тогда, я ловлю тебя на слове, можешь оказать мне маленькую услугу?

- Насколько маленькую?

- Совсем крошечную.

Я решила на всякий случай уточнить.

- И никого убивать и тому подобное на надо? – видимо в моем голосе было недоверие. Парень рассмеялся над моей полу шуткой, полуправдой.

- Нет, Лен, никого.

- Тогда хорошо, что ты хочешь?

- Пойдешь со мной на новогоднюю вечеринку?

Никогда не любила отдавать долги.

- Игорь, понимаешь... - я замолчала, не в силах подобрать правильных слов.

- Не совсем понимаю. Лен,... - меня поразила изменившаяся интонация его голоса.

- Я бы не против, но Лера. Я не хочу, чтобы у меня были неприятности, – честно призналась я.

- Их не будет. Я тебе клянусь, если она посмеет хоть пальцем тебя тронуть, я сотру ее в порошок. В условном понятии, – пояснил он, заметив в моих глазах настороженность.

- Все равно... - я сомневалась.

- Лен, неужели, тебе жалко такой мелочи, за все, что я сделал.

Я замялась. И вправду, он сделал для меня много, слишком много, и быть ему постоянно обязанной ох как не хотелось. С другой стороны, если выбирать что лучше, пойти с Игорем на

вечеринку, с учетом того, что он похоже мне не врет.... Я не верила, всему, что сказала мне Леся, он был другой. И он не играл, не со мной. Или же, с другой стороны, обидеть его и тем самым, пусть даже с весьма малой вероятностью, но починить себя риску быть разоблаченной. Интересно, какое преступление карается сильнее, кража или легкий флирт?

Наверное, все-таки, кража.

- Мы уже две недели не разговариваем, и по-моему, у Леры новое увлечение, Лен, не переживай ты так из-за ее мнения. Она ничего не сделает, я тебе обещаю, – эти слова решили все. Будь что будет.

- Хорошо, Игорь, я пойду с тобой.

В глаза парня появились искры.

- Прекрасно, ну, до скорого.

Он провел рукой по волосам и пошел к ангарам, оставшийся путь до школы я проделала в одиночестве, ругая себя и одновременно придумывая оправдания. Хотелось верить, что я все сделала правильно.

Без ежедневных тренировок я чувствовала себя изможденной. Это странное чувство, вроде бы и физических усилий стало меньше, а все равно плохо. И на этот раз причиной было не тело, а душа. Я слонялась без толку по комнате, и если тут же была Леся, она начинала нервничать и одергивала меня. Я и сама нервничала, буквально разрывалась на куски. Я-то думала, что станет проще, потеряв его из поля зрения, а стало только хуже. Мне не хватало, не хватало его как воздуха.

- Лесь, как заставить себя не думать? – выпалила я, снова меряя шагами нашу комнату.

- Ну и вопросы подруга, ты задаешь. Заняться чем-нибудь полезным. Не маячь, меня это очень раздражает. Вместо того, чтобы сосредоточиться на книге, я постоянно в напряжении. Привычка на резкие движения, знаешь ли.

Я взяла ветровку и вышла из комнаты, чтобы ни мешать ей.

Заняться, только вот чем. Это было сложно, найти себе такое занятие, чтобы не думать и сосредоточиться на чем-то другом. Я сама не заметила, как, оказавшись на улице, перешла на бег. Сосредоточившись на собственном правильном дыхании, я наконец-то нашла временный покой.

Неделя. Две. Я уже практически потеряла счет времени в этом месте, так как числа здесь не играли важной роли. Одно я знала точно, совсем недавно, дня два, а может четыре назад, наступил декабрь. Я раздобыла «воровскую» шапочку, чтобы во время бега вдыхать не такой ледяной воздух. Пробегая мимо ангара, я застыла на месте, у входа стоял Болотов.

- Неплохо, – заметил мужчина, - молодец, что не бросила. Иначе пришлось бы с тобой опять помучиться.

Одна моя часть мгновенно потянулась к нему, другая отшатнулась. Собрал силу воли в кулак, я поджала губы и, ускорившись, побежала дальше. Я думала, мужчина рассердится, ну или, по крайней мере, удивится, что я так и не остановилась. Он же проводил меня своим обычным насмешливым взглядом.

Я бы хотела, чтобы он вообще не возвращался.

Приняв душ, я не торопясь, вышла в общую гостиную, там, у телика сидели девочки, не глядя на экран, обсуждали предстоящий праздник.

- О! Лена! – воскликнула Женя, увидев меня. – Спортсменка, вот скажи, какое: красное или черное?? – Женя протянула мне каталог с одеждой, показывая два платья.

- Мне больше черное нравится, – заметила я.

- А по мне, красное круче, - упрямо возразила Леся.

- Блин, ну вот опять, я так выбрать не могу, потому что вы все разные называете! – Женя швырнула журнал на стол и, сложив руки на груди, откинулась назад, в голове девушки сейчас шел тяжелый мыслительный процесс.

- А может, поискать третий вариант? – предложила Альбина, забирая брошенный каталог.

- Смотрите! Виктор вернулся! – воскликнула Женя, как только увидела мужчину, вошедшего в столовую. Я упрямо продолжала смотреть в свою тарелку, тогда как остальные повернули головы в сторону прохода.

- Наконец-то, если честно, его уроки мне нравятся куда больше, чем уроки Инги, – заметила Альбина.

- Конечно, – Женя фыркнула – Ленок, закончились твои каникулы.

Я отодвинула тарелку с мюсли, весь аппетит ушел.

- Да, закончились.

Сказать им или нет, что я хочу прекратить эти занятия? Наверное, нет, представляю, какую бурю эмоций может вызвать эта мелочь. И не только у них...

Сжав зубы, я ускорила на последнем отрезке пути и без каких-либо проблем пришла к финишу первой.

На моих глазах лицо мужчины удивленно вытянулось.

- Молодец, Шестакова! – отмерев, похвалил он, продолжая следить за финишем остальных. Я согнулась пополам, восстанавливая дыхание, рядом тяжело дыша, согнулась Леся.

- Ленка, я в шоке, ну ты даешь... - с перерывами на вдох и выдох заметила подруга.

Все уже медленно потянулись к школе, Леся и Женя пошли внутрь, не дожидаясь меня. Я медлила...

- Шестакова, - наконец услышала я, как только мужчина отметил время всех прибежавших, - не забыла про тренировки? Жду тебя как обычно, вечером. Не опаздывай, – он едва заметно ухмыльнулся. – Надеюсь, в остальных предметах ты продвинулась так же хорошо, как и в беге.

Я нервно теребила руками рукавички, то стягивая, то вновь надевая их. Я боялась это сказать. Я так же понимала, что буду, не совсем искренна, мне хотелось тренироваться, последние тренировки меня даже захватили. Но не с ним. Не с ним, потому что он порабощал меня, я не могла ничего с собой поделать.

- Не на столько, – ответила я, и, отбросив все мысли, быстро пошла к школе, подальше от наваждения.

- Ты не в духе?

Я шла к амбару, когда из тени одной из ниш появился Игорь.

- Привет, ну да... - ответила я останавливаясь. Я посмотрела на парня с удивлением, мы виделись в коридорах, улыбались друг другу, но уже давно вот так не разговаривали.

- Что-то случилось? – Его глаза смотрели на меня с сочувствием. Неужели он беспокоился. Вся эта забота, просто не могла быть напускной, как говорила Леся.

- Сама еще не знаю.

- Может, поделишься?

Я с сомнением посмотрела на парня, оценивая его предложение. Что я могу ему сказать? Что запала на убийцу? Что знаю, что он недавно убил человека, и это внушает мне страх и отвращение? Что я не хочу больше тут находиться? Уже в который раз. Память защекотали мысли о побеге, контроль за мной уже давно ослаб, теперь я точнее некуда знаю, где выход, и соблазн становился сильнее. И уже даже не важно, что стоит на карте, просто потому, что я не хочу становиться такой же.

- Я... обычно решаю свои проблемы сама, – наконец выдавила и вздрогнула, за поворотом послышался знакомый голос. Анфиса!

Игорь быстро потянул меня за собой в нишу, она оказалась узкой и неудобной для двоих. Мы тесно прижались друг к другу стараясь не дышать, мимо прошли подруги Леры, самой девушки с ними не было.

- Надеюсь, твои проблемы не связаны с ними? – осторожно спросил он.

- Нет, это другое.

Я неловко высвободилась из его объятий и выскользнула обратно в коридор.

- Мне надо идти на тренировку, – нехотя призналась я. Теперь мне уже гораздо предпочтительнее было бы остаться с ним, здесь.

- Ну, удачи, может, проводить?

- Нет. Я сама.

Я дошла до поворота, когда он снова меня окликнул. Я обернулась, парень стоял, запихнув руки в карманы брюк, на его лице была задумчивость.

- Ты уже выбрала платье?

- Платье?

- Ну да, для вечеринки.

- Ну, знаешь, я не очень-то их люблю и... не знаю.

- А ради меня? Я очень хочу увидеть тебя в платье.

Я замешкалась, не давая отрицательного ответа.

- Я подумаю, пока, – я ускорила шаг и скрылась за поворотом. Платье? Что за черт! Я ужасалась этой мысли до самого ангара, в то же время, понимая, что все девчонки наденут платья и мне придется, судя по всему, сделать то же. В ангаре мысли о платье отошли на задний план.

- Ты вообще способна не опаздывать? – недовольно спросил мужчина, поднимаясь с мата.

- Прости, меня задержали.

Я нерешительно замялась у входа, с чего лучше начать? С того, что я не хочу тренироваться или с того, что я не хочу тренироваться конкретно с ним.

Мужчина спокойно подошел к одной из стен, прикрепил к ней обычный белый лист бумаги и поманил меня к себе, отходя к центру зала. Я решила пока плыть по течению и подошла ближе.

- Зачем это? – поинтересовалась я.

Он протянул мне ладонь, на ней блеснул нож.

- Метни.

Я непроизвольно сделала шаг назад. Брови мужчины вопросительно приподнялись.

- Мы не метаем ножи на занятиях, уже...

- Но я хочу, чтобы ты этим занялась. Хорошо, я покажу.

Он спокойным резким движением вскинул руку, и нож угодил в белый лист бумаги, который, как я поняла, был мишенью. Острие глубоко вошло в стену, мужчина протянул мне ладонь, на которой оказался второй нож.

- Твоя очередь.

Я смотрела на его ладонь, и в моем сознании мелькало множество образов. Вот он протягивает нож Инге. Вот кровь, много крови, которая льется из ее тела, папка.

- Нет. – Я сделала еще один шаг назад.

- Что? – он удивился, сильно удивился. – Бери и метай! – он уже требовал, не предлагал.

- Я не собираюсь этим заниматься! – отрезала я.

- Почему это интересно? Или ты уже определилась со специализацией? Нет? Тогда что тебе мешает?

Он откровенно надо мной насмехался.

- Сначала мишени, но, по сути, эти мишени когда-нибудь заменятся на что-то живое, я не хочу учиться.

- Но ты здесь именно за этим, что за ребячество! Опять проснулся протестантский дух? Мы, кажется, это уже проходили, черт возьми!

Что-то в его интонации походило на обычное мужское: «Ох уж эти женщины».

- Все, с меня хватит, я не хочу, чтобы вы были моим наставником! Я уйду!

Я развернулась и направилась к выходу, наивно полагая, что выйти из нашей игры так легко.

Я не заметила, как была прижата к стене, сильное тело мужчины давило на меня, но это были цветочки, по сравнению с парализующим страхом, что растекался по моему телу. К моей шее давящим жестом прижималась холодная и чертовски-острая сталь. Сердце ушло в пятки. Я до сих пор не могла поверить, что это происходит, он придавил меня к стене и, похоже, вот-вот перережет горло. Только приехав в эту школу, я была бы уверена, что он этого не сделает, но сейчас моя уверенность была равна практически нулю. Наши тела соприкасались настолько плотно, что он не мог не заметить, насколько ускорилось биение моего пульса. Казалось, в этот момент нельзя было придумать ничего лучше, как просто смотреть в его глаза, сжимаясь от

страха, но именно там меня поджидало что-то невероятное. Наши взгляды встретились, в их глубине что-то дрогнуло, и хватка ослабла, он отступил на шаг, убрав нож. Моя рука мгновенно метнулась к шее, убедиться, что все в порядке, и оттуда не хлещет потоком кровь.

- Прости, – бросил мужчина. Извинение, от него? Да, это была фантастика.

- Я уйду, – сиплым голосом сказала я, мои движения стали медленными и аккуратными, я боялась снова разбудить в этом мужчине неуправляемого маньяка. Это как пытаться ускользнуть от опасного хищника, главное не показывать свой страх и не делать резких движений, иначе тебе конец. Промаяхнувшись в одном правиле, я пыталась соблюсти хотя бы второе.

- Нет! – На этот раз мы обошлись малой кровью. Он схватил меня за руку, сжав ее чуть выше локтя.
– Продолжаем тренировку! Что за чушь? Ты не можешь все бросить!

- Могу! – возразила я. – Я не хочу это делать!

- Ты путаешь две вещи, свое желание и свои возможности. Откуда эта слабость? – он поморщился, словно ему это было противно. – Когда я уезжал, все было в порядке.

- Нет, все было не в порядке!

Он убрал свою руку, и я обрадовалась полученной свободе.

Болотов отвернулся от меня и зло метнул нож в стену, освобождая свои руки. Я вздрогнула, увидев, как второй нож уходит в стену рядом с первым. Означало ли это, что можно беспрепятственно уйти, или все же нет?

- Никто из нас не выбирает, – он плавно пошел к стене. Мои руки снова похолодели, черт возьми, скажите, зачем ему снова эти ножи? – Мы все родились именно для этого. Я, ты, твои подруги, твоя мать.

Я нахмурилась, второй раз за мое нахождение здесь упоминалась неведомая мне мать, что это за чертовщина.

- У меня нет матери, – спокойно возразила я.

- Есть. Не с воздуха же ты упала, у тебя есть и отец, и мать. И твоя мать была такой.

Он вынул ножи из стены и пошел обратно, поигрывая ими.

- Какой «такой»?

Я внимательно следила за его руками, но это было бесполезно. Захоти он убить меня, проще не было, чем метнуть их в меня, что-то мне подсказывало, что он не промахнется.

- Наемной убийцей. Она тоже монстр? С чего ты решила, что ты тогда должна быть ангелом?

- Кто моя мать?

- Не знаю, знаю только, что из нас, кто конкретно, мне не говорили. Инга Петровна знает ее, она послала забрать тебя.

- Она жива? Я с ней встречусь?

Казалось нереальным, что у меня вообще может быть в этом мире какой-либо родной человек.

- Не знаю. Но она ясно выразилась, если ты не сможешь преодолеть моральные принципы, то тебя лучше убить.

Еще один ушат холодной воды на мою голову, это как напоминание, что чудес на этом свете не бывает. Смирись и плыви.

- Какие же вы все монстры!

- Да. Монстры. Можешь идти, я тебя не держу. Если что, тренировка завтра в это же время, вижу, сейчас ты не настроена на рабочий лад.

Он прошел мимо меня и вышел на улицу. Я на автомате вышла следом и пошла в сторону парка, сев под дерево у забора, я облокотилась на его ствол и закрыла глаза. «Что делать, что делать...» Монстром, конечно, быть не хотелось, но, черт возьми, жить я тоже хочу. Я подтянула колени ближе к груди и обхватила их руками, глаза щипало. В детском доме никто не говорит вслух, будто боясь, что могут сглазить, но каждый надеется, что когда-нибудь их мать появится и заберет их домой. Я тоже когда-то об этом мечтала, но моя мать была монстром. Мы все были готовы простить родителям все, что угодно, потому что мы в тайне души их любили и верили, что и они нас любят, а расстаться с нами их вынудили ужасные обстоятельства. У меня не было даже этой иллюзии, моя мать была, она меня не кинула, просто сдала в камеру хранения и сохранила, как весьма полезный генофонд будущего убийцы. Правильно, зачем разбрасываться таким. Руки сжались в кулаки с такой силой, что я почувствовала, как ногти впиваются в кожу. Ей плевать на меня, на мою судьбу, если я, такая как она, способная стать наемником, то прекрасно, если нет —

устранить. Вот вам и вся любовь. Сидеть на земле было холодно, но идти в комнату мне пока не хотелось, к тому же мороз не давал расплакаться навзрыд.

- Ленок, ты что тут жмешься?! – рядом появилась Женя.

- Устала после тренировки.

- Вставай давай и пошли ко мне пить горячий чай, иначе ты заработаешь не только простуду но и цистит.

- Конечно, мамочка, - горько усмехнулась я, принимая ее руку и поднимаясь на ноги.

- Подруга, доброе утро! – Я потянулась и посмотрела на собирающуюся Леся. – Ты вчера поздно пришла, коробку-то видела?

- Какую коробку? – я приподнялась и удивленно огляделась. На моем столе лежала большая коробка в яркой оберточной упаковке. – Хм...

- Знаешь, Шестакова, я уже сгораю от любопытства, кто это тебя заваливает время от времени подарками и цветами, и какого фига я его еще не знаю, подожди, или знаю?

Я дотянулась до коробки и, положив ее на колени, содрала шуршащую упаковку и открыла ее.

- Вот черт! – выругалась я, увидев черное платье. Вытащив его, я поняла, что оно очень короткое.

- Ого, платье, так- так, и все-таки, я знаю его или нет?

- Это от Игоря, скорее всего.

Леся скрестила руки на груди и подошла ближе, уставившись на меня.

- Что? Я платье не просила.

- Хм, нет за платье ему как раз бонус-бал, оно просто обалденное, – проговорила девушка, растягивая последнее слово.

- Значит, минус бал мне? Леся, прекрати, я знаю, что ты скажешь, проблема улажена, к тому же, я обещала, что пойду с ним на дискотеку.

На ее лице отразилось удивление.

- Даже так? Ну ладно, только потом не говори, что я тебя не предупреждала. А сейчас, пока у нас есть время до уроков, вытаскивай свою задницу из кровати и меряй эту прелесть!

Я вылезла из кровати, и примерила платье. Оно не доходило до колен, мягкая ткань свободно струилась по телу, вырез на груди был слишком глубоким.

- Мне не нравится, – вынесла я вердикт, – я словно голая.

- Ты что, оно просто супер.

- Я его не надену на праздник... - Я повертелась, осматривая себя внимательнее со всех сторон, что-то в этом было, но это что-то настолько непривычное и отталкивающее, что я не торопилась восхищаться своим отражением.

- Наденешь, – отрезала Леся, даже не сомневаясь в своих словах, - давай переодевайся, а то опоздаем.

Я стянула с себя подарок и с радостью облачилась в более привычную одежду, Леся больше не сказала ни слова об Игоре, и за это я была ей благодарна. Жизнь приходила в норму.

После уроков я спокойно вошла в ангар и, взяв нож, стала метать его в приготовленную заранее мишень. Если Егерь и удивился столь резкой смене моего настроения, то ни показал этого.

Мужчина хладнокровно наблюдал за мной, указывая на ошибки, а я упрямо отправляла нож в стену, представляя, что после достаточных ударов в стене образовывается дыра, прорубая мне выход. Мы не шутили и не говорили, я не хотела, и он не настаивал. Нам, наверное, не надоест проходить этот этап раз за разом вновь. Ссора, затем обида, упрямые тренировки в молчании, пока кто-нибудь не сделает первый шаг на мировую. Я не собиралась, и он, похоже, тоже.

Прекрасно... замечательно... тогда почему так рыдать хочется? В мозгу начала зарождаться еще не оформившаяся, но очень соблазнительная идея. Я боялась произносить ее вслух или слишком долго задумываться о ней, потому что она меня пугала. Пугало то, что в мою голову сама по себе просто пришла эта мысль, пугало, что она начинает всходить на почву под названием обида и ненависть. Я боялась того, что может вырасти, потому что, когда это семя вырастет в большое дерево, я, наверное, уже никогда не буду прежней. Но пока это просто семя, и кто знает, что еще повлияет на его рост. Я не хочу становиться убийцей, но червяк в моем сердце уже поселился.

Каждой девочке хоть раз приходилось ощущать себя золушкой на своем первом балу. Вот сейчас я и была как эта самая золушка. Уставившись в зеркало на результат работы девочек, я онемела. Я никогда не позволяла себе такой яркий и кричащий макияж, никогда не носила таких платьев (именно то, которое подарил Игорь, все-таки, они на меня, его напялили) и никогда не надевала таких высоких каблуков. Черт возьми, да я вся сейчас была словно бы соткана из всех этих «никогда», и надо признаться, сидели они на мне достаточно симпатично, просто я была слишком упряма, чтобы признаться в этом.

- Умереть-не-встать, я почти готова в тебя влюбиться! – сказала Женя, окидывая меня плотоядным взглядом.

- Не для тебя красоту наводили, – отрезала Альбина, - остынь.

- Девочки, а я вот этой красотой и прямым лицом вниз не упаду? – поинтересовалась я, на пробу прохаживаясь по комнате. На удивление, каблуки почти не чувствовались.

- Не упадешь, а если почувствуешь, что теряешь опору, мой тебе совет, хватайся за единственный бонус, что будет под рукой, за Игоря, – улыбаясь, сказала Женя, – уж это он точно заслужил. Блин, детка,... у тебя такие ноги...

- Жень, может тебе уйти? – спросила Леся, с подозрением косясь на Женю. – Честно слово, я тебя ценю как подругу, но ты меня настораживаешь...

Женя подняла руки и присела на край моей кровати.

- Сажу и молчу... - сделав небольшую паузу, она с удовольствием добавила. – Созерцаю.

Зал было не узнать, обычно мрачное и скучное помещение было не настолько угнетающим под блеском светомузыки. Педагоги постарались от души, все это напоминало дискотеки, которые устраивали нам в детском доме. Я была готова поручиться, что точно так же некоторые ученики сейчас распивают где-нибудь алкоголь, который достали неведомыми мне путями, и одинокие парочки влюбленных жмутся в нишах. Некоторые из педагогов прохаживались вдоль стены, напоминая надзирателей в тюрьмах. Я пробежала глазами по их лицам и, сама не знаю, почему расстроилась и одновременно обрадовалась, что там нет его.

- Ты так напряжена, – шепнул мне на ухо Игорь, – расслабься.

Я не успела возразить, как, взяв за руку, он утянул меня в центр зала. Я чувствовала в этот момент только его руки, и уж, конечно, не обратила внимания на ошеломленные взгляды окружающих. Послышался нарастающий шепот.

- Что это значит?

Я вздрогнула и, отстранившись от Игоря, увидела рядом Леру.

- О чем ты? – Игорь был невозмутим, его руки казалось, только увереннее сжали мою талию, словно он боялся, что я могу сбежать.

- Об этом, – скривившись, Лера кивнула в мою сторону. Во мне закипела злость.

- «Это», между прочим, имеет имя.

- Подожди, и до тебя очередь дойдет, а пока я разговариваю с ним. – Отрезала девушка, вновь отворачиваясь. – Я тебя ждала!

- Прости, но, по-моему, ты собиралась идти с Лешей, или ты уже поменяла планы? – В голосе парня сквозило недовольство и неприкрытый сарказм. Краем глаза я заметила рядом Лесю и остальных девочек, пробиравшихся ближе, вокруг нас начинал собираться круг любопытствующих.

- Ты должен был знать, что я ему отказала вчера вечером! Я ждала тебя.

- Извини, я не подумал, что ты строишь какие-то ложные надежды. Еще вчера утром я был напрочь тебе не нужен.

Лера открыла рот и снова его закрыла, задохнувшись в собственных словах, похоже, он загнал ее в угол, она не могла соврать, а признаться, что все было затеяно ради его ревности, значит уронить свое достоинство. Да все было именно так, до меня дошло, что Лера не потеряла интерес к Игорю, на глазах всей школы обнимаясь со всеми подряд, она просто хотела вызвать в душе Игоря собственника и заставить его ревновать.

- Лера, все кончено, ау!

Он потянул меня за собой на выход из толпы, к которой уже подходили учителя. Девушка осталась на месте, растерянность на ее лице постепенно сменялась злостью. Ярость затапливала все мимические морщинки ее прекрасного лица, и горящий взгляд уже обратился на меня. Похоже, при таком раскладе ее приоритет виноватых несколько менялся.

Игорь вытянул меня на улицу, и мы пошли по лестнице на верхний этаж.

- Неприятно получилось, – заметил он.

Я молчала.

- Да уж, ты говорил мне, что все кончено!

Он остановился и всмотрелся в мое лицо.

- Ты ее боишься? – серьезно спросил он у меня.

- Боюсь, – согласилась я. – У нее взгляд хладнокровного убийцы, как можно не бояться, если ты благоразумный человек, который хочет жить? – заметила я.

- Я не знал, что у нее есть какие-то чувства, видит бог, она гуляла напропалую. Но это ничего не меняет, нужна-то мне ты.

Слово «нужна» неприятно резануло слух, что-то сродни «хочу», как каприз маленького ребенка. Но, списав все на мое взвинченное состояние, я не стала заострять на этой мелочи внимания. Сев на подоконник, мы просто болтали. Неподалеку слышались веселые голоса проходивших мимо ребят.

- Я замерзла, – пожаловалась я, одергивая короткое платье, - может, пойдем обратно?

- Пожалуй, – согласился парень, поднимаясь, я приняла его руку и тоже встала на ноги, одергивая короткий подол. Совершенно неожиданно он притянул меня к себе ближе, я удивленно подняла голову и оказалась с ним лицом к лицу, всего секунда, и его губы мягко коснулись меня, словно спрашивая разрешения.

Рядом послышался удивленный кашель, словно бы кто-то подавился воздухом.

Мы отпрянули друг от друга, перед нами стояли двое. Виктор и Элла, похоже, они патрулировали коридоры, пока остальные следили за порядком в зале. Игорь небрежно провел тыльной стороной ладони по своим губам, вытирая мою помаду. Я облизала губы.

- Пойдем, Виктор, – Элла двинулась было идти дальше, но Болотов оставался на месте, его глаза недовольно и даже оценивающе смотрели на Игоря, потом он перевел свой взгляд на меня, гнев оттуда ушел практически мгновенно, сменившись желанием. Глаза его лихорадочно пробежались

по моей гусиной коже. Они задержались на ногах, жадно ощупали воздух вокруг моего, крайне короткого, подола.

- Витя! – Эллочка уже ушла дальше, как я поняла, влюбленные парочки учителей не интересовали, только возможные стычки и распитие алкоголя.

Болотов вздрогнул, словно сбросив с себя все чувства, и лицо вновь стало застывшей маской, встретившись со мной глазами, он поспешно отвернулся и ушел.

- Пошли, – Игорь потянул меня за руку, и мы двинулись к корпусам.

Мы свернули в мужское общежитие и очень скоро оказались в комнате полной уже слегка захмелевших ребят.

- Я думала, что алкоголь сегодня запрещен, – удивленно заметила, беря протянутую мне бутылку.

- Ну да. Но ведь правила для того и существуют, чтобы их можно было нарушать, – весело заметил парень. К нему периодически кто-то подходил и хлопал по плечу, ребята обменивались незначительными репликами.

- Но как вас не засекли? – спросила я у хозяина комнаты, когда он тоже подошел к нам, – учителя по всей территории рыскают.

- Именно! По территории они рыскают, а в комнаты видимо зайти не догадались, – гордо произнес он, улыбаясь мне рассеянной улыбкой. Я сделала глоток, и алкоголь приятно ударил в голову, Игорь потянул меня к центру комнаты, где уже танцевала одна пара. Кампания была небольшой, и мне здесь было уютно. Совсем скоро кто-то достал карты и предложил сыграть на раздевание. Мне еще хватило трезвости рассудка отказаться, играю я хорошо, но откуда мне знать соперника? Ну, а в случае провала не так уж и много на мне одежды, не платье же мне снимать. Пока парни с девчонками рубились в карты, я немного заскучала в обществе Кати, которая тоже отказалась играть. Девочка была очень тихой и спокойной, я была поражена, как она доучилась до третьего курса и не стала более решительной и бойкой.

Когда она потянулась за новой бутылкой, мне открылся вырез на спине, платье обнажило тело, и я не удержалась от вздоха.

- Что... откуда это у тебя? – спросила я, отводя глаза от шрамов.

Катя развернулась ко мне лицом, протягивая вторую бутылку.

- На первом курсе получила. Упала с забора неудачно во время попытки сбежать...

- Не похоже на просто падение, – возразила я, вспоминая длинные шрамы.

- Я не сказала, что получила их во время падения, меня наказали.

Я внимательно взглянула на девушку, говорила она об этом спокойно. У меня даже сложилось впечатление, что она не осуждает тех, кто причинил ей боль.

- А ты никогда не хотела отомстить?

- Хотела... Но моя месть будет долгой и болезненной, когда я буду всех их превосходить.

По моей спине побежали мурашки от этих слов, но спустя мгновение я задумалась, кто я, чтобы осуждать ее, если сама имею подобные мысли.

- Не скучала? – подошел Игорь и протянул мне руку, я встала с кровати и отошла от Кати с некоторым облегчением. – Хочешь, пойдем еще погуляем? – спросил он, притягивая меня ближе. Его губы нашли мои губы. Бесспорно, это было приятно, но меня не отпускала мысль, что это немного не то, чего я хочу.

- Вообще-то, что-то меня уже в сон тянет, – пробормотала я, отстраняясь, и посмотрела на часы. Стрелки были на четырех утра.

- Ну ладно, я тебя провожу.

Мы очень скоро дошли до двери моей комнаты. Игорь еще раз поцеловал меня на прощанье и ушел, я продолжала стоять у своей двери, в голове медленно велся мыслительный процесс. Отстранившись от стены, я зашла в комнату за курткой. На улице уже было пусто, судя по тишине из основного корпуса, танцы закончились за неимением танцоров.

Я пересекла двор и нашла чудо дерево. Лезть наверх в платье было не очень-то удобно, да и алкоголь давал о себе знать, но я справилась. Оказавшись на той стороне забора, я пошла вдоль него. Я не знала точного месторасположения, лишь примерный рассказ Игоря о месте, которое все ребята во время вылазок обходят большим крюком. Совсем скоро я вышла к небольшому домику и, набравшись смелости, стучала в дверь.

- Сейчас! – С той стороны послышался недовольный голос. – Ну что еще, только дежурить закончил...

При этих словах дверь распахнулась. Глаза Виктора округлились от удивления, когда он увидел меня на пороге, но мне было все равно. Я положила правую руку на его широкую грудь, ощущая даже через футболку упругие мускулы, и сделала шаг вперед, заставляя его отступить назад. Мужчина оторопело подчинился, весь его вид говорил о том, что он не совсем понимает, что происходит.

Дверь хлопнула за моей спиной с глухим стуком, теперь мы остались одни, и никто не мог нам помешать. Я скинула куртку. Не понимаю, откуда появилась у меня эта решимость, но я сделала еще шаг ближе и, обвив руки вокруг его шеи, подтянулась на цыпочки и коснулась его губ. Болотов вздрогнул так, будто по его телу прошелся разряд в двести двадцать вольт и наконец-то ожил, правда, сделал он совсем не то, что я хочу. Его руки с легкостью расцепили мои объятия, отталкивая назад.

- Что ты делаешь здесь? Как ты оказалась за периметром?

- Перелезла через забор, - безмятежно ответила я.

- Опять хочешь сбежать?

Я захохотала.

- Я что дура, в таком случае заскакивать попрощаться?

Я снова потянулась к мужчине.

- Что ты делаешь? – он вновь оттолкнул меня.

- Ничего, – Я снова подалась вперед к так неистово манившему меня телу, словно в моей голове переключили рычажок с отделения «стоп» на отделение «полный вперед».

- Ты что, пьяна? – он удивленно облизнул свои губы, пробуя их на вкус, одно это невинное движение, и я почувствовала зарождающееся с новой силой желание. – Где ты взяла алкоголь?

- Поверь, я сейчас трезвее, чем была раньше.

Возразила я, продолжая двигаться вперед, мужчина плавно отступал назад, стараясь сохранить между нашими телами пространство, но это не могло продолжаться вечно в небольшой комнате. Он достиг стены, а я достигла его.

- Лена, прекрати, – попросил он, когда я в очередной раз легко коснулась его губ и тут же отодвинулась, желая заглянуть в его лицо. Его руки решительно легли на мою талию, желая отодвинуть, но я проворно накрыла его ладони своими и повела их вниз. Растерявшийся мужчина позволил своим рукам безвольно подчиняться. Я довела его ладони до края платья и заставила коснуться кожи.

- Я хочу тебя, – просто сказала я, поднимая глаза и смотря в его лицо. Выражение лица Болотова медленно менялось, с каменного до живого, вот в глазах промелькнула искра, все лицо как будто размякло, и руки скользнули под подол моего платья. Мужчина сам наклонился и поцеловал меня, но это были уже не те невинные поцелуи, с которыми я только что наступала на него. Губы его жадно впили в меня, словно желая проглотить, я удивленно пискнула, когда он потянул подол платья вверх, но не стала сопротивляться, оказавшись обнаженной с ним лицом к лицу, я даже не задумалась об этом факте, он стянул футболку, и я прижалась грудью к его обнаженному торсу, фантастическое ощущение, когда тебя обнимают такие сильные руки, такое сильное тело... Давно мечтала, оказаться под чье-то защитой, но всегда приходилось быть сильной самой, сейчас же я чувствовала себя спокойно. Защита, уверенность, может только этого мне не хватает?

Не помню, как под нами оказался диван, но вдруг спина ощущает мягкую поверхность, а сверху нависает он, спускаясь ниже, целуя каждую клеточку моего тела, жадно исследуя. Сколько же надо иметь самообладания, чтобы при каждой встрече скрывать столь сильный огонь внутри себя.

Но я не привыкла подчиняться, не привыкла, чтобы мои движения стесняли. Я недовольно толкнула его рукой в бок, и мужчина, не ожидавший удара, упал на пол, я быстро уселась сверху, просто сидела и смотрела на него, полного желания, с горящими от любви глазами, такого красивого, такого моего...

Самыми кончиками пальцев я провела по его руке, касаясь причудливой татуировки.

- Что она значит?

Блеск из его глаз на мгновение, пока он отвечал, исчез, сменившись холодной сталью.

- Центральный узор делают всем, кто закончил эту школу, выпускникам. За каждое убийство, добавляется ответвляющийся узор, за разные типы убийств, разный узор... так что такие тату в своем роде индивидуальны.

Мои пальцы дрогнули, они как раз касались еще слегка красноватой кожи, на месте нового узора. Я отдернула руку, но он успел перехватить меня, применив силу, снова заставил оказаться под ним, только в моих глазах уже не было того впечатления.

- А что я должен был сделать? Соврать?

- Это просто... было слишком неожиданно.

Он начал было отстраняться, собираясь встать, но я потянула его за шею к себе.

- Не надо.

Он снова поцеловал меня, но уже не так жадно, нежно, словно стараясь компенсировать только что услышанную жестокую правду. Когда его руки заскользили по моему телу вниз, послышался стук в дверь. Стук решительный, непреклонный.

- Виктор! Вставай! Это срочно!

Я безошибочно узнала голос Инги Петровны.

- Черт, – шепнул Болотов, поднимаясь. Я поднялась на ноги, он кинул мне платье с курткой и кивнул в сторону приоткрытой двери. Скользнув туда, я оказалась в спальне. Прикрыв дверь, я быстро оделась.

Прижавшись к стене, я все же осмелилась выглянуть в оставшуюся маленькую щелку. Виктор подошел к двери и приоткрыл ее лишь ненамного.

- Что не открываешь?

- Я устал, спать уже лег.

Я не могла этого видеть, но готова была поклясться, что она изучила глазами его обнаженный торс, с неким торжеством я даже подумала о том, что брюки мужчины остались нетронутыми.

- Ты мне нужен.

- Зачем? Я говорю, устал. Что бы там ни было подождет.

- Не подождет, приехали Мария, Август и Ольга.

- Как...

Я напряглась, уловив в столь любимом голосе нотки удивления и напряжения.

- По поводу «турнира».

- Я думал, они приедут через месяц.

- Как оказалось, они приехали сегодня. Так что поднимай свою задницу, и пойдём, остается только надеяться, что в этом нет какого-то подвоха.

- Сейчас, только оденусь. Я тебя догоню.

И он, без каких либо объяснений закрыл перед женщиной дверь. Он постоял какое-то время у двери, слушая удаляющиеся шаги, и удостоверившись, видимо, что она ушла, повернулся в мою сторону.

- Можешь вылезать, она не вернется, уйдешь следом за мной.

Я вышла из комнаты.

Что-то в его голосе дало мне понять, что продолжения не будет. Даже больше, я уже видела перед собой не того открытого и нежного человека, что появился только на мгновение, он снова был сух и холоден. Движения его, стали отточены и механичны. Он натянул футболку, достал из ящика комода пистолет, сунул его за пазуху и, немного подумав, достал оттуда же нож в ножнах и закрепил его на левой ноге, закрыв джинсами.

- Что-то нехорошее случилось? – настороженно спросила я, наблюдая за этими его действиями.

- Пока не знаю, но это лишь продолжение моего тела, так спокойнее.

- Да, спокойнее, - механически повторила я, наблюдая за человеком, который становился мне все более и более чужим. Подняв голову, он наконец-то взглянул на меня и, встретившись со мной глазами, застыл, вот на его лице отразилось осмысление. Он сделала шаг вперед, и его лицо ожило, сбрасывая столь противную мне маску. Он поднял руку и погладил меня по щеке.

- Ты пьяна, иди к себе, ляг и выспись.

- Ладно, – нехотя согласилась я.

- И больше никогда так не делай.

- Как так?

- Так... прости, мне пора.

Он резко отдернул руку и вышел из комнаты, а я осталась стоять в недоумении, что это было, и что бы могли значить его слова. Но нужно думать, все, сказанное сейчас было своего рода неважным, а важно могло быть только то, что было минуты назад. Я бросила взгляд на место, где так недавно мы были вдвоем, где мы касались друг друга и где, кажется, чуть было не случился мой самый первый раз.

Заставив себя отвести взгляд, я, еще полная эйфорией, решила воспользоваться возможностью и осмотреться и начала именно с комода. Однако, открыв первый его ящик я увидела нож, покрытый красными темными пятнами. Меня замутило, я захлопнула ящик, выскользнула в коридор и добралась до своего общежития, Леси в комнате не было, я скинула одежду и, упав на кровать, закрыла глаза, уверенная, что сегодня мне совершенно определенно присниться просто потрясающий сон.

Сперва, когда я проснулась, мысли разбегались в разные стороны. Первым делом я задалась вопросом, какой сегодня день и не опоздала ли я на занятия, постепенно я поняла, что сегодня занятий нет, первое января, Новый год.

Повторив еще раз про себя Новый год, я натянула на голову одеяло, желая спрятаться как можно дальше. Дура, дура, это же надо так себя выставить душой, припереться в комнату и дожидаться, когда тебя вытолкнут взащей.

Правда не стоит преувеличивать, не так уж старательно меня выталкивали, ну а под конец... Черт, черт, черт....

- Ленка, ты проснулась? – хлопнула дверь ванной, судя по шагам, Леся села на свою кровать. – Тебя тут Виктор искал, велел в четыре быть на стадионе, пошевеливайся, уже три.

Я молча лежала под одеялом, чувствуя, как по телу горячей волной прокатывается страх.

- Лена, не делай вид что спишь, хотя мне без разницы, я тебе все передала, остальное не моя проблема.

Леся куда-то ушла, хлопнула входная дверь. Я откинула одеяло в сторону, поскольку мне уже не хватало кислорода внутри.

Идти или не идти, вот в чем вопрос. Точнее нет, вопроса как раз таки не было, был категоричный ответ: «не идти». Ну, как посмотреть в глаза взрослому человеку, на шею которого я вчера так старательно вешалась и вытворяла такое? Нет, моя гордость этого однозначно не перенесет и умрет удушенная стыдом.

Раздался стук в дверь, за которым слышался Женькин крик из коридора.

- Ленка, подъем, Леся просила тебя дернуть, говорит, у тебя в четыре тренировка.

- Встала уже! – крикнула я в ответ очевидную ложь, лишь бы Женя ушла и не вошла внутрь.

За дверью слышались удаляющие шаги, и я вновь натянула одеяло на голову. Нигде спасенья нет.

Когда через десять минут стук в дверь повторился, я недовольно заорала из-под одеяла:

- Да отстаньте вы от меня, все я слышала, мое дело: иду или нет!!

Звук удара двери о стену удивил меня дальше некуда. С каких это пор Женька или Леся так переживают, что я отлыниваю от тренировок? Когда одеяло слетело с меня, я поняла что это не девочки. На меня сверху вниз испепеляющим взглядом смотрел Виктор, я инстинктивно постаралась прикрыться, осознавая, что вчера он видел мое тело более чем достаточно откровенно.

- В-виктор М-михалыч, – заикаясь, пробормотала я, почему-то переходя на вы, и чувствуя себя как ягненок, отбившийся от своего стада и попавший в логово волка.

- Шестакова, какого хрена я должен тебя ждать по полчаса, и что это вообще значит «мое дело иду или нет»? А ну вставай немедленно и марш на поле!

Я выползла из кровати, стараясь находиться от слишком нервного Виктора подальше.

- Хорошо, я сейчас.

Мужчина, похоже, никуда не собирался уходить, он только демонстративно сложил руки на груди. Я скептически приподняла бровь, после первого шока ко мне возвращалось и самообладание, и гордость, а стыд, его я, впрочем, запихала на самую верхнюю полочку, пусть помучается, пока придумает, как слезть вниз.

- Ну, если вы настаиваете, чтобы я раздевалась при вас и не собираетесь уходить, – едко заметила я и стала стаскивать одежду.

Если честно, оттого, как он покраснел, даже нет, побагровел, чувствуя неловкость и бросив невнятное: «я на стадионе» скрылся за дверью, мне существенно полегчало. Впервые мне удалось его сконфузить, пожалуй, стоит запомнить этот прием.

Тренировка, как тренировка, бег, как бег, вокруг все такое же, он такой же, пожалуй, ничего существенного внешне и не изменилось, только внутри осталось смятение и недоумение, а что дальше?

Я устало облокотилась о манекен и опустила лук.

- Все, не могу больше, у меня уже руки трясутся.

Мужчина окинул меня взглядом. Как правило, после таких проявлений слабости с моей стороны следовал строгий выговор, и никаких пререканий больше быть не могло, я продолжала тренироваться до посинения. Сегодня же был просто день чудес.

- Хорошо, - к нему вернулся его холодный и равнодушный голос – пожалуй, на сегодня достаточно.

Я отложила лук в стороны и пошла к выходу.

- И все-таки задержись ненадолго, мне нужно тебе кое-что сказать.

Я застыла на месте, страх и дискомфорт вернулись. Я развернулась, изо всех сил стараясь, чтобы на моем лице не отразилось никаких лишних чувств, если он может так, значит и я смогу.

- Да.

- Лена, я хочу, чтобы не было никаких недомолвок.

Я молчала, предоставляя ему вести разговор, ну а что тут можно сказать. Тем более я не знаю еще, в какую сторону повернется наш разговор.

- В общем... – Он взял мой лук и, подойдя к барьеру, стал прицеливаться, тетива натянулась, мышцы на его руках напряглись, и невольно я залюбовалась этим зрелищем. – То, что было вчера, можешь смело забыть и не волноваться.

- Не волноваться? – Я не смогла скрыть в своем голосе ни удивления, ни горечи.

- Я прекрасно понимаю, что ты была вчера не в себе.

- Интересно. Что вы еще скажите? – Я сложила руки на груди и, расставив ноги на ширине плеч, застыла на месте, моя поза была и нападением, и устойчивой защитой в одно и тоже время, я же поняла двусмысленность слишком поздно и не решилась сменить позу на менее вызывающую.

Он расслабил руки, и стрела попала точно в центр красного круга. С невозмутимым видом Виктор развернулся и подошел ко мне вплотную.

- Не хочешь же ты сказать, что пришла серьезно вешаться мне на шею.

- А что? Почему я так не могу сделать?

- Не можешь.

- Значит, по-вашему, я бесчувственное существо, для которого ... который не может любить? Вы глубоко ошибаетесь, я люблю... – Я прикусила губу, сожалея о последних словах. Развернувшись, я хотела поскорее покинуть это помещение.

- Стой! – Рука впилась в меня повыше локтя, заставляя развернуться обратно и посмотреть ему в глаза. – Лена, я не хочу, чтобы так было. Мы учитель и ученица, это первое и главное, – он сделал вздох, а затем продолжил, – И я не люблю тебя, ты мне совершенно безразлична, ты моя работа, ничего более, и я не хочу, чтобы из-за этих соплей, у нас начинались проблемы с занятиями.

Онемев, я минуту смотрела в его глаза, хватка сильных рук не ослабевала, я недовольно повела плечом, и он отпустил меня.

- Я люблю, но кто сказал, что я люблю тебя? Ты прав, это было случайность, я перебрала и... решила пошутить, только вот неудачно.

Интонация, с которой все это было произнесено, была необычно резкой и бесчувственной для меня. Мой голос сейчас был больше, чем когда-либо похож на его сухую и без эмоциональную манеру изъясняться. Так вот откуда это берется? Неужели в душе каждого педагога нашей школы,

спокойного, как скала, плещется такая же боль и буря эмоций, как сейчас внутри меня? Не может такого быть...

Я смотрела на лицо мужчины и чувствовала, что только что вlepила ему весьма ощутимую пощечину. Уголок его губ непроизвольно дернулся, но он сохранил невозмутимость.

- Я рад, что это всего лишь недоразумение, в котором мы разобрались. Тренировка завтра, по обычному времени, прошу тебя не опоздать.

Я продолжала стоять на месте и смотреть на мужчину, он спокойно обошел меня и покинул помещение. Вот и все, спрашивается, кому больнее? Опять я осталась в дураках, в душе такое противное чувство, словно наплевали и ушли, сказав, что так и было.

Расслабься, родная, и дыши тише. С каждым вдохом преисподняя все ближе ©

Глава седьмая.

- Девочки вы не заметили, какие-то наши учителя напряженные, и еще, что-то творится за территорией, – взволнованно зашептала Женя пару недель спустя.

- Что ты имеешь виду? – Удивилась Леся. – Учителя, как учителя, порою нервные, постоянно непонятны, и, вообще, логика их неисповедима.

- Да нет, они и правда странные, – заметила Альбина, поддерживая Женю, - группами часто останавливаются, шепчутся. Словно секрет завели или сплетничают, перемывая коллегам косточки, а у нас такого, вроде как, и отродясь не было, все строгие только кивнут друг другу и все.

- Точно! – Женя взмахнула вилкой, и макаронина, с самого кончика, сорвалась и улетела в сторону, упав на пол. Девушка, ничего не заметив, продолжила, жестикулируя своей вилкой, как смычком – Тут после занятия Ирина Антоновна полетела к Арнольду Витальевичу и стала что-то про ловушки рассуждать, дескать, неправильно установлены, так он на нее шикнул и увел в подсобку. Я так и не поняла, что за ловушки, зверей они, что ли в лесу ловят. Так егеря у нас вроде Виктор.

- Во-во, я говорю, за территорией что-то делают, – тут же снова подключилась Женя, – третий курс видели в последнем самоходе, что там будто бы огромную часть леса ограждают, что-то вроде проволоки с электрическим током.

- Не большевата ли ловушка? – удивилась я.

- А это, Лен, смотря на кого охотится, – заметила Леся, отодвинув тарелку с нетронутым завтраком, лоб девушки пересекла задумчивая морщинка. За нашим столиком все как-то сразу замолчали, обдумывая эту мысль, по коже побежали мурашки.

- Тут, как минимум, большой мишка гризли, – неуверенно сказала Женя и замолчала, так как мимо нас прошла парочка преподавателей.

Против воли я начала, как и остальные, приглядываться к поведению наших учителей и поняла, что Женя не ошиблась. Если раньше наша школа была «тиха», то теперь она просто гудела как улей непонятной деятельностью. Вот и сегодня я, сидя на лавочке под деревом в одиночестве, задумчиво проводила глазами двух мужчин, несущих в школу странные железные ящики.

На мое плечо неожиданно опустилась тяжелая ладонь, и я, вскрикнув, отпрыгнула в сторону. Вытаращив глаза, Игорь смотрел на меня.

- Что с тобой такое, впервые вижу тебя такой напуганной.

Я сидела на корточках в метре от него и тяжело дышла. Сердце в груди прыгало так, словно вот-вот выпрыгнет, задумавшись, я совсем выпала из реальности. Когда его рука опустилась на мое плечо, почему-то по телу прокатилась волна страха, и перед глазами мелькнул образ одного из бугаев, что таскали длинные железные ящики.

- Да я просто задумалась... – выдохнула я, возвращаясь на лавочку, Игорь опустился рядом и ласково меня обнял.

- Честно, детка, я думал у тебя не такая расшатанная психика.

- Я в норме, – обиделась я и отвернулась.

- Эй, ты что, ну прости.

Его пальцы ласково легки на мой подбородок, и он развернул мое лицо к себе. Я прикрыла глаза, наслаждаясь ласковым прикосновением губ к своему лицу. Все тревоги и волнения словно испарились, было неописуемо хорошо.

- Мне пора на тренировку, - нехотя высвободилась я и поднялась с травы.

Парень остался под деревом, провожая меня взглядом, обернувшись, я помахала ему и ускорила шаг, приближаясь к ангарам.

После новогоднего происшествия прошло не так много времени, и Виктора словно подменили. Если раньше между нами было некое взаимопонимание, то теперь каждая пауза оказывалась тяжелым грузом, который давил на обоих. По непонятной мне причине тренировки ожесточились, теперь мы занимались на час дольше, и бегала я уже два раза в день.

Бросив в ангаре вещи, я вместе со своим тренером вышла на улицу, сегодня он решил составить мне кампанию во время пробежки.

Мы бежали молча, я полностью сосредоточилась на своем теле, следя за ритмом дыхания и ритмом ног. Глаза равнодушно скользили по пейзажу, в какой-то момент мы пробежали мимо дерева, где по-прежнему сидел Игорь. Парень насмешливо козырнул мне, и я помахала ему рукой.

- Вот в этом твоя ошибка, – Болотов сбоку от меня ожил.

- Что? – я удивленно повернула голову в его сторону и, отвлекшись от дороги, споткнулась, и чуть было не упала. Сильная мужская рука заботливо поддержала меня за локоть, помогая не упасть, и тотчас же отдернулась.

- Ты слишком рассеяна, постоянно отвлекаешься во время бега или других тренировок, вся в своих мыслях, из-за этого твои показатели значительно падают. Вот сейчас ты отвлеклась, и сама того не заметив, сбавила ритм, ну вот пожалуйста, ты уже ухудшаешь себе время.

- Знаешь, оставь свои нравоучения! – огрызнулась я и, ускорившись, попыталась от него оторваться. Не тут-то было, мужчина не отставал, как бы я не старалась от него убежать, и к моему стыду сбилась с ритма и стала выдыхаться. Из чистого упрямства я додержалась до финиша.

- Вот видишь, опять эмоции и отвлекающие факторы, – усмехнулся он, открывая передо мной дверь ангара, – теперь немножко поработаем с ножами.

До кровати я добралась уже в полночь, моя практика с ножами в этот раз впервые закончилась поражающей неудачей. Я порезала руку, и пришлось прервать тренировку, чтобы перевязать мою боевую травму. Виктор, вздохнув, разрешил мне идти, видимо испугался, что я еще что-нибудь поврежу себе или ему (к чему я уже больше склонялась, так как он неизменно заставлял меня выходить из себя). На мое счастье Игорь оставался на том же месте, он сочувственно посмотрел на мою руку и не преминул провести расслабляющее восстанавливающую терапию, что состояла в основном из поцелуев, и, стоит признаться, имела весьма действенный эффект, мне стало намного лучше.

Ступая на цыпочках, я добралась до своей кровати, не включая свет, чтобы не разбудить мирно посапывающую Лесю. Стянув с себя одежду, я взяла со стула свою длинную футболку и, надев ее, торопливо стянула с кровати покрывало, нырнула под одеяло. Простыня приятно холодила кожу, но неожиданно я осознала, что холодит помимо ткани что-то еще, и это что-то извиваясь, плавно скользит по моему телу.

Завизжав, я вылетела из кровати и отпрянула в сторону ванной, крошечная темнота мешала ориентироваться и понять, что же это было.

- Черт возьми, Лена! – заворчала Лесья, и ее кровать скрипнула. Девушка сделала шаг и, щелкнув выключателем, включила свет.

Мгновение, и мы обе зажмурились от яркого света, бьющего в глаза, а когда приоткрыли глаза, то обе завизжали еще громче, чем я секунду назад. В моей кровати, извиваясь, приподнималась змея, и, черт бы ее побрал, это была не просто змея, а змеище. Лесья подпрыгнула, оказавшись на своей кровати, секунда, и я оказалась рядом, тогда, как это чудище спустилось на пол и медленно, словно растягивая удовольствие, поползло к нам.

Мы орал, что есть силы и истерично оглядывались вокруг, осознавая, что стоит ступить на пол, и это чудище бросится назад.

- Блин, Леська, скажи, что она не ядовитая! – взмолилась я, тяжело дыша.

- Ядовитая, Ленка, блин,... ядовитая.

Дверь распахнулась, и на пороге замаячил кто-то из девчонок. Лучше не стало, ее голос только дополнил наш оркестр. Видимо, мы так громко орали, что слышно было на всех этажах, так как в ту же секунду в комнату ворвался изрядно запыхавшийся Арнольд Витальевич.

В мгновение, оценив ситуацию, мужчина схватил покрывало от моей кровати и с ним прыгнул на змею, накрыв ее тканью, он мгновенно что-то сделал, и послышался отвратительный звук. Арнольд Витальевич поднялся, подхватывая ткань наподобие мешка, и вышел со своей недвижимой ношей. Мы с Лесей сели на кровати и притихли. В коридоре уже столпилось изрядное количество девчонок. Кто-то с интересом спрашивал, что произошло, а те, кто видел змею побледнев, объясняли.

Арнольд Витальевич довольно скоро вернулся в комнату и перевернул всю мою кровать, я с нескрываемым ужасом смотрела за его действиями, боясь, что сейчас оттуда выползет еще что-нибудь подобное. В конце-концов, мужчине пришлось проверить на наличие рептилий всю комнату, пока мы не успокоились.

- Все в порядке, ложитесь.

- Спасибо, – пробормотала я.

Учитель ничего не ответил и вышел из комнаты, где еще находилось несколько особо любопытных кумушек, прикрикнув на не спящих, он удалился.

Леся тут же достала сигареты и трясущейся рукой закурила.

- Вот это хрень.

- Ага, – только и смогла вымолвить я, опасливо подходя к своей кровати, спать сегодня в ней мне ну очень не хотелось. - Блин, как она тут взялась...?

Мой вопрос некоторое время висел в пустоте, после минутного молчания Леся заметила:

- Такие по нашему лесу ползают, но на территории я их никогда не встречала.

Лечь в кровать, где совсем недавно так уютно ютилась эта рептилия, было выше моих сил. Свернувшись калачиком в кресле, я задремала прямо там. Наутро все тело болело так, словно меня прокрутили в мясорубке, затекшие мышцы жалостливо отзывались на каждое неаккуратное движение.

Виктор, как всегда, ждал меня у ангаров. Посмотрев на достаточно бодрого мужчину, я задалась вопросом, а спит ли он вообще. За последнее время он казалось, начинал утрачивать последние остатки человечности, что я открывала в нем по кусочкам, и опять становился роботом, выполняющим основные функции.

- Неприятна была ночь, – заметил он, как только мы двинулись с места.

Я хмуро скосила глаза в бок, уверенный профиль, достаточно серьезный взгляд вперед, и ни капли насмешки на лице. Не похоже, чтобы он издевался. Я расслабилась и позволила за долгое время наедине с ним быть себе собой.

- Я ужасно перепугалась. Разве эти твари заползают в школу?

- В первый раз слышал.

- Бинго! Именно я оказалась счастливицей! - у меня вырвался нервный смех.

- Ты бы была сейчас повнимательней и, Лен, не сачкуй на тренировках, – вот сейчас голос мужчины приобрел слегка смеющиеся нотки, я вот уже с минуты смотревшая не вперед, а на него, готова была обидеться, но в этот момент почувствовала удар обо что-то весьма объемное и поняла, что это дерево.

- Ай! – я застыла перед раскинувшим свои ветви истуканом, потирая ушибленную руку, а затем лоб, а мужчина, смеясь, уже успел оторваться, – Между прочим, не смешно! – крикнула я ему в след и бросилась вдогонку, теперь уже куда больше внимания уделяя дороге.

- Нет, смешно, – сказал мужчина, уже не улыбаясь, и, посмотрев на его лицо, трудно было согласиться. Кажется, я где-то читала, что психов определяют по вот таким резким перепадам настроения. Может это оно.

- Лен, я хочу, чтобы ты занималась усиленной, – совершенно серьезно и тихо сказал он, я заметила, что мы отбежали в безлюдное место весьма далеко от учебных и жилищных корпусов.

- А я разве не усердно занимаюсь?

Он резко остановился прямо передо мной, и я как дура второй раз за день врезалась, правда в этот раз попадание было куда приятнее и мягче. Его руки крепко схватили меня за плечи и так сильно сжались, что я не удержавшись, даже пискнула.

- Этого мало, Лена, поверь, змея- это мелочь, впереди кое-что страшнее, и я боюсь, что ты не будешь готова. С этой секунды ты спишь, ешь и тренируешься, прошу, обещай мне.

Первой мыслью было послать его куда подальше, но, заглянув в глаза мужчины, я вздрогнула, в них был гнев и страх.

- Хорошо, обещаю, — сказала я сиплым голосом и сглотнула, чтобы хоть немного смазать пересохшее горло, казалось, кроме слетевших с моих губ слов, я уже не в силах, что-либо добавить, настолько пересохло во рту.

- Вот и отлично — бежим обратно, скоро завтрак.

Оставшуюся часть мы преодолели в полном молчании, меня мучил вопрос, что же такого страшного может случиться, кроме ядовитой змеи в моей кровати. Вспомнив, как ее холодная чешуя скользнула по моему телу, я вздрогнула и поняла, что это теперь для меня самое ужасное.

- ... И тут к нам в комнату влетел Арнольд Витальевич, и уделал эту гадюку, — как раз заканчивала рассказ Леся, когда я села с краю стола со своим подносом.

- Да... вот это кошмар, — поежилась Альбина.

- Я, кстати, краем глаза видела, — добавила Женя, - и вправду жуть, наверно пол общаги проснулось от этого переполоха. Спорим, теперь все девочки, прежде чем лечь спать, опасливо проверяют постель.

- Не знаю, как остальные девочки, — вступила я в разговор, - но я, наверное, точно.

Они продолжили судачить о вчерашнем происшествии, а я, молчаливо поглощала свой завтрак. Слишком ярко еще стояла перед моими глазами вчерашняя картина и страх, что я испытывала, чтобы еще сейчас его с наслаждением смаковать. Нет, я не отношусь к категории садомазохистов, увольте. Мой взгляд против воли стал блуждать по залу, разглядывая остальных учеников. Первым я, как-то само собой, увидела Игоря, сидевшего за отдельным столиком в окружении парней, он улыбнулся и подмигнул мне. Внутри сразу разлилось спокойное тепло, я улыбнулась в ответ и повела глазами дальше. Против воли моя улыбка кисло сползла с лица, как только я посмотрела на Vip столик. Там атмосфера была не такой беззаботной и добродушной, как того бы стоило ожидать с утра пораньше в девичьей компании. А неприятнее всего был испепеляющий взгляд Леры, признаться, я даже подзабыла об этой девушке, хотя и встречаюсь сейчас с ее экс-

парнем. Глаза Леры были полны ненависти и злобы, казалось, они налились чернотой, вопреки стереотипам, она не отвернулась, когда я обнаружила ее интерес к своей персоне, а продолжала презрительно сверлить во мне дырку. Руки ее методически тыкали вилкой в искромсанный омлет, и я слотнула. Не хотелось бы мне оказаться на месте ее завтрака, что сейчас терпит медленное, но верное расчленение. И хотя во взгляде девушки была откровенная ненависть и злость, до сих пор она ничего мне не сделала и похоже все, что мне говорила Леся, пустые выдумки. Я первой разорвала нашу импровизированную игру в гляделки, и торопливо оббежала зал глазами в поисках нового объекта наблюдения. Что интересно, я тут же обнаружила еще одного человека, который хоть и без открытой враждебности, но слишком внимательно меня разглядывал. Инга Петровна, как и Лера не постеснялась обнаружения своего интереса и даже улыбнулась мне, но ее глаза продолжали смотреть с холодной расчетливостью. Губы женщины зашевелились, и она что-то сказала окружающим ее учителям. Называйте это мнительностью, но мне показалось, что речь вновь идет обо мне. И тут произошло нечто странное. Болотов, сидевший справа от директрисы подлетел, как ошпаренный, и разорвал наш с ней зрительный контакт, весьма бесцеремонно схватив ее за руку и дернув на себя. Покачнувшись от неожиданности, женщина встала и застыла перед ним. Вмиг маска спокойствия слетела с нее и, сказав что-то жестко и быстро, она освободила свою руку и, оправив безупречный костюм небесного цвета, вышла из зала. Помимо меня этот инцидент, похоже, никто не заметил, своих проблем хватало по уши. Я уткнулась в тарелку, обдумывая увиденное. Червоточиной проскочила мысль, а вдруг между ними что-то есть.

- Лена, аааауууу! – передо мной появилась ладонь с идеальным маникюром и сделала пару взмахов. Я вышла из задумчивости, и посмотрела на Лесю. – Подруга, что с тобой, ты даже побледнела, прости, мы больше не будем полоскать косточки той змее, если тебе так неудобно.

- Змее? – удивленно переспросила я, примеряя мысленно эту ассоциацию к Инге Петровне. А что, очень даже может быть, я бы сказала идеально. Если раньше она у меня больше ассоциировалась с лисой, то теперь я поняла, что она не пушистая, а гладкая и скользкая, а еще ледяная. Змея, да, пожалуй, именно так.

- Лена, ты что, ты меня пугаешь! – Леся вмиг посерьезнела. – Ну та здоровая гадина, что чуть не сожрала тебя ночью.

- А, да,... то есть, нет... в общем, мне плевать, кому вы косточки полощите...

- Подождите, - подпрыгнула Женя, озаренная мыслью, - а разве змее можно полоскать косточки? У нее же их нет!!

- Лена! – Альбина схватила салфетку и протянула ее мне. – У тебя носом кровь пошла.

Я автоматически дернула руку вверх и тыльной стороной ладони провела над губой. По руке размазался красный след. Я взяла протянутую девушкой салфетку и приложила к носу.

- Я в туалет.

- Может к врачу? – предложила Леся.

- Ерунда, если что предупредите учителя, что я задержусь.

Я вошла в ванную комнату и взглянула на себя в зеркало. И вправду вид у меня был чересчур уставший и бледный, видимо, из-за бессонной ночи. Я открыла кран и, сунув под струю воды руку, запачканную в крови, запрокинула голову, пытая остановить кровотечение. Дверь позади меня скрипнула, и я подумала, что кто-то из девочек пошел за мной, однако это были не они.

- Какая картина, деточка, да ты прямо фарфоровая, еще и не тронули, а уже кровь.

Я резко дернула голову вниз и уставилась в зеркало на отражение стоявшей сзади меня Леры. Глаза ее оставались все такими же злыми и жестокими.

- Чего тебе надо? – недовольно спросила я и запрокинула голову снова.

- А разве непонятно, ты посягнула на мое, я хочу это обратно. Что-то мальчик загулялся с тобой, обычно игрушка новая ему нужна всего на пару недель, а тут... вышла заминка.

- Он не твоя вещь, он человек со своим мнением и разумом, ему решать.

Неожиданно сильная женская рука вцепилась в мои волосы и резко дернула вперед, не успев опомниться, я почувствовала, как моя голова с силой ударяется по раковине. Давящее чувство в волосах на мгновение исчезло, и мои ноги подкосились. Перед глазами поплыли странные черные точки, и я осела на пол. Рука сама потянулась к виску, куда пришелся удар. С волос стекало что-то противно липкое. Слишком медленно до меня дошло, что это кровь.

Я скосила глаза на Леру, девушка присела рядом со мной и, протянув руку, снова дернула меня за волосы, заставляя посмотреть на себя.

- Бросай его, да поскорее. Мне насрать что и как, но он должен вернуться ко мне. Точка. Срок тебе, неделя. А потом апокалипсис.

Она с брезгливостью отдернула от меня руку и вытерла ее о свою кофточку. Медленно, с достоинством девушка развернулась и, цокая каблуками, вышла в коридор.

Я зажмурилась, в голове стоял странный звон, тянуло куда-то в темноту, я сделала глубокий вздох и постаралась встать, но меня снова повело вниз и, похоже, что я отключилась....

Первое, что я почувствовала это отвратительный запах, похоже, спирта и еще чего-то, очень едкого и неприятного. Ну а потом уже я почувствовала нестерпимую боль в голове. С моих губ против воли сорвался стон боли, и я приоткрыла глаза.

- Очнулась, голубушка, – послушался рядом женский голос, и я ощутила у рта стакан с водой, мне помогли приподняться и сделать глоток. Мгновенно стало лучше, сухое жжение во рту, словно я в пустыне Сахаре, пропало. Я облизнула губы, и в этот момент голова вновь отозвалась болью. Ощущения были странными, эпицентр был где-то в виске, но потом эта горячая волна разливалась повсюду, охватывая каждую клеточку моего головного мозга.

- Как себя чувствуешь?

Я попыталась сконцентрироваться не женщине.

- Плохо... что...

Я огляделась вокруг и поняла, что это больничная палата. Я попробовала принять сидячее положение, но моя голова предательски закружилась, и я опустила обратно, снова застонав. Оставив попытку подняться, я скосила глаза вбок, на нашу медсестру.

- Тебе еще рано вставать, лежи. У тебя сильно сотрясение, судя по всему. Это у тебя я бы хотела спросить, что случилось, девочка со второго курса нашла тебя в ванной комнате и перепугалась.

Я нахмурилась, пытаюсь сконцентрироваться.

- Я... плохо помню.

- Так... Как тебя зовут?

- Лена, – ответила я, удивившись

- Ты знаешь, где ты?

- В школе убийц.

- Хм... какой сегодня день недели?

- Четверг.

- А год?

- 2010.

- Вроде с памятью нормально, ты уверена, что не помнишь, что произошло?

Я вновь сконцентрировалась, и в этот раз в памяти всплыли обрывки. Я, Лера, раковина и темнота.

- Я... упала, поскользнулась и ударилась о раковину, – пробормотала я, закрывая глаза, не смотря на собеседника, было проще скрыть свою пусть и маленькую, но ложь.

Женщину, судя по всему, удовлетворил мой ответ. Судя по звуку, она отошла, куда-то в сторону и перебирала свои таблетки.

- Лен, выпей это.

Я открыла глаза, она протягивала мне таблетки и стакан. В этот раз я сумела сесть и, взяв у нее лекарство, приняла его. Поставив стакан на тумбочку рядом, я подняла руку и нащупала бинт, так вот что неприятно давит на голову!?

- Тебе очень повезло, Лена, обычно от травм в зоне висков бывают очень плачевные последствия, как правило, летальные.

Я почувствовала, как по моей спине пробежали мурашки от страха.

- Как давно я здесь?

- Всего три часа. Ты недолго была в отключке, боюсь, тебе придется полежать у меня пару деньков, ну а если сотрясение все же серьезное, то и недельку. А сейчас я бы посоветовала тебе поспать.

Однако спать совсем не хотелось, то ли от таблетки, то само собой, но моя голова прошла. Острая боль сменилась на ноющую, а затем и совсем исчезла. Спустя какой-то час больничная дверь с треском открылась, и в палату влетела Женя, следом за ней я различила Лесю и побледневшую Альбину.

- Женя! – разозлилась медсестра, - ты, что себе позволяешь? Здесь тебе не стадион!

- Простите, Наталья Геннадьевна, мы к Лене, что случилось?

- У вас уроки, что вы тут так рано делаете?

- У нас обед, – заметила Леся и первая, увидев меня, подошла. – Лена ты как?

- Бывало намного лучше – проворчала я. Девочки налетели на меня, как стая ворон, и каждая что-то начала говорить. Видимо, моей голове это не понравилось, так как боль снова вернулась.

- Девочки, а ну прекратите галдеть! – К нам подошла все еще недовольная Наталья Геннадьевна. – Вы что не видите, что ей плохо от шума, что вы создаете, да она вся побледнела. Идите-ка отсюда.

- Нет, пожалуйста, мы будем очень тихо! – запротестовала самая шумная Женя, но медсестра была непреклонна.

- Ну, можно хотя бы одна останется? – предложила более практичная Леся.

- Можно, а все остальные кыш!

- Я останусь, – отрезала Леся, - девочки идите на обед.

Безоговорочно приняв такое лидерство, все потянулись к двери, Наталья Геннадьевна смерила нас внимательным взглядом, сказала «Только тихо» и ушла в соседнюю комнату по каким-то своим делам.

- Ну, как ты? – тихо спросила Леся и опустилась рядом со мной. Кровать под ее весом слегка прогнулась, при этом жалобно скрипнув.

- Плохо, все болит.

- Так что все-таки произошло.

С минуту я молчала, смотря на подругу и взвешивая каждое слово, которое собиралась сказать. Первая и единственная здравая мысль у меня была лишь в том, что она мой самый близкий человек в этом месте.

- Это Лера, – призналась я тихо, оглядываясь в сторону двери, где скрылась медсестра.

- Надо же, и почему я ни капли не удивлена! – Леся поморщилась, смотря на меня взглядом «а я же тебе говорила».

- Она, видимо, пошла за мной, она.... в общем, сказала, что я должна оставить Игоря, и потом, схватив за волосы, приложила об раковину, вот и все.

Я отвела глаза и уставилась в белую стену. Несложно было догадаться, сколько укоризны сейчас в глазах моей подруги, а ведь она предупреждала меня о чем-то подобном. На удивление она тоже молчала, спустя время Леся неожиданно вцепилась в мою руку и крепко сжала ее. Удивленная до невозможности я перевела взгляд на лицо девушки. Ее глаза были широко распахнуты, весь ее вид говорил о внезапном озарении, только что лампочка над головой не замерцала.

- Лена, это она змею подкинула! – медленно проговорила Леся, словно боясь меня напугать или просто сомневаясь, что я на данный момент хорошо воспринимаю информацию.

- Ты думаешь...? – с сомнением переспросила я.

На самом деле, какова вероятность, что змея могла заползти к нам из внешнего мира и пригреться именно в моей кровати, наиболее вероятно, что животное было бы поймано еще на улице, но незаметно проползти в здание, это уже из ряда фантастики.

Леся продолжала выразительно смотреть на меня.

- Я уверена. Видимо, ты ее сильно разозлила.

- И что мне делать? – я застонала и спрятала лицо в ладонях.

Нет, конечно, я сталкивалась в детдоме и с жестокостью, и с насилием. Но то, что я видела до этого и, то, что может произойти здесь, чисто гипотетически располагается на разных планетах. Если в детских домах, не искушенных какими-то отдельными подготовками в драке, я была хороша и всегда давала сдачи, то здесь, в ситуации, где Лера намного сильнее меня, даже подумать страшно о перспективах. Ну, предположим, я сталкивалась с более сильными соперниками в физическом плане, это не такая уж и нерушимая проблема, как бы ни казалось на первый взгляд. Но здесь все намного сложнее, моя соперница сильнее меня и в моральном плане тоже. Если мне достаточно просто доказать себе, сопернику и окружающим, что я победила, то сомневаюсь, что Лера вообще сможет остановиться. В месте, где нас учат делать вид, что не существует заповеди «не убий», говорить о морали просто смешно. Где гарантия, что, в конце концов, она не дойдет до грани и не убьет меня. Можно ли считать педагогов гарантом моей

безопасности, или они будут только рады, что их ученики в свободное от тренировок время посвящают практике...

Мурашки побежали по коже, когда я представила, что практически на грани смерти.

- Ладно, Лена, мне пора идти на занятия. Я еще позже зайду. А ты пока... думай. Игорь не стоит твоей проломленной голову, уж поверь.

Я промолчала. Что толку спорить? Однако я даже для себя затрудняюсь определить, чего он стоит, а чего нет.

Сразу после ухода девушки я задремала. Когда я открыла глаза, то поняла, что все также нахожусь в больничной палате, правда теперь здесь царил практически неразличимая тьма. Дверь скрипнула и приоткрылась, пропуская вместе с собой тонкую полосу света. Я напряглась, но так и не смогла различить лица. Силуэт медленно подошел ко мне, мои глаза уже начали привыкать к полумночной темноте, и я вздрогнула, когда увидела улыбающуюся Леру. Я дернулась, чтобы подскочить с кровати и убежать, но осознала, что не могу сдвинуться с места. Испуганно посмотрев на свое тело вниз, я увидела, что руки и ноги мои привязаны к кровати.

- Не бойся, это совсем не больно.

Шепнула девушка и, улыбаясь, достала из-за пояса своих брюк длинный нож. Я задержалась сильнее в своих путах, в конце концов, должна же я выбраться. Только сейчас я вспомнила о единственном оружии, что осталось при мне, это мой голос.

- Нет! Не трогай меня! Нет!

- Тссс...

Совершенно не смутившись из-за моих воплей, она приставила леденящее кожу лезвие к моему горлу и, надавив, резко полоснула в сторону.

Я закричала, слыша, как хлюпнула кровь, что пролилась из моего горла и, чувствуя, как она течет вниз по моей груди. И в этот момент я проснулась.

Тяжело дыша, я сидела на все той же больничной кровати, уткнувшись к кому-то в грудь. Сильная широкая ладонь гладила меня по голове.

Я резко отпрянула от неизвестного и увидела Болотова

- Вы?

- Я-то уже с налету врываюсь к тебе в комнату, чтобы отругать за прогул занятия и тренировки, а мне твоя подруга говорит, что ты в больнице. Я смотрю у тебя было максимально спортивное утро, только вот координация подвела, – как ни в чем ни бывало, заметил мужчина, словно он только что не обнимал меня, и, протянув руку, слегка коснулся моей повязки на голове, проводя пальцем в сторону виска. Даже этого несильного прикосновения хватило моей голове для возмущения. Я сморщилась, чувствуя, как боль прокатилось волной по голове, и снова утихла. Мужчина поднялся с кровати, отдернув руку.

- Прости. Зашел тебя проведать.

Он спрятал руки в карманы и задумчиво посмотрел на меня.

- Ну и что это было?

- Раковина, – угрюмо сказала я.

Он украдкой оглянулся на дверь сестринской, и склонил ко мне свое лицо. На какую-то долю секунды меня посетила безумная мысль, что он собрался меня поцеловать. Однако все это были лишь фантазии моего больного разума.

- И сколько раковин с тобой не дружит? Я не верю. Что это было?

Он произнес это «что» таким тоном, словно это был одушевленный предмет, и я нервно сглотнула.

- Это была раковина.

- Что ж, – он хмыкнул и отодвинулся от меня. – Я и так предложил многое, чего у нас не принято предлагать, – произнес он загадочную фразу, – твое дело.

Он развернулся и вышел в коридор, еще несколько секунд я слышала его отдаленные шаги по лестнице, а затем все стихло.

Мне показалось или в этом бесчувственном месте, где за летальный исход на обычных девчачьих разборках даже не наказывают, мне только что хотели предложить помощь, а я, как дура, отказалась? Похоже на то.

Время в больничке тянулось, на мой взгляд, слишком медленно и нудно. Я там пролежала примерно неделю и, выйдя «на свободу» почувствовала, что словно была в карцере. Женя тут же на меня вылила такой ушат информации, что черепная коробка жалобно затрещала. Не пожалел меня и Болотов, для него видимо не существовало такого понятия как щадящий режим, мужчина в первый же день велел мне прийти на тренировку. Не ожидая ничего позитивного, я вяло вошла в ангар.

- Привет, Лена, ну, готова к труду и обороне?

- В разумных пределах, – робко заметила я. И, правда, врач мне советовал не торопиться бросаться с места в карьер, особенно головой вниз.

- Ничего, тяжело в учении, легко в бою.

- Надеюсь, бой не скоро, – полушутливо парировала я.

На удивление, когда он отвечал, тон его был небывало серьезен.

- Он гораздо ближе, чем ты себе можешь представить.

- Что это значит?

Я уперла руки в бока и решительно сделала шаг в сторону мужчины. Интересно, что еще за сюрпризы готовит родная школа для моего неокрепшего организма.

- Жизнь – всегда бой. Бери ножи, сегодня обойдется без силовых нагрузок, обычное метание.

Битый час я тупо метала ножи в неподвижные мишени. Стоит признаться, что данной действие мои руки выполняли уже отточено и верно, тренировки не шли даром. Может убийцы из меня и не получится, но как пить дать, лесник бы вышел, что надо. Чуть не расхохотавшись в голос, представив себя в шапке ушанке среди тайги в халупе с печкой, я в последний раз метнула нож и повернулась к своему мучителю.

- Достаточно?

Виктор, как оказалось, даже не наблюдал за моими успехами, он снова что-то читал, мужчина сидел на коробке в углу ангара, а на его коленях была простая черная папка. Однозначно, это очередная папка с очередным заказом, веселья как не бывало. Он оторвался от своих записей вовремя, чтобы заметить, как улыбка сползает с моего лица, однако совершенно не обратил на это внимания.

- Да, можешь идти. Завтра не забудь, с утра пробежка.

Я вышла из ангара и быстрым шагом пошла в свой корпус, стараясь не заострять мысли на чьей-то жизни, зависящей от него и этой папки.

Оказавшись у нашей комнаты, я удивленно застыла на пороге, уставившись на красиво упакованную бутылку, стоявшую у дверей.

Я наклонилась и взяла в руки сосуд, просмотрев маленькую открытку, привязанную к горлышку, я прочитала:

«С выздоровлением, Лена. С любовью, Игорь»

Тронутая таким вниманием, я толкнула дверь и вошла в нашу комнату. Там уже были трое.

Альбина, Женя и Леся.

- Что делаете? – поинтересовалась я.

- Тебя ждем! – радостно отозвалась Женя, показывая на торт на столе, - оооогоо, подруга, где ты достала алкоголь?

Глаза девушки расширились, и она метнулась ко мне, схватив в руки бутылку.

- Под дверью стоял, – спокойно ответила я, – там записка, это от Игоря.

- Смертник! – ужаснулась Альбина. – А если бы кто из педагогов, не дай бог, прошел по коридору и увидел бутылку? Алкоголь под табу!

- Но ведь пьют на праздниках! – возразила я.

- Но не в комнатах в будний день! – покачала Альбина головой.

- О господи, не будь занудой, – взмолилась Женя, - сегодня у нас будет праздник с настоящим вином, класс, мне уже не терпится сделать глоток за твое здоровье, Лена.

- Подожди, Женя, – Леся подлетела к девушке, которая уже начала было распаковывать подарок, и вырвала бутылку из ее рук.

Критически осмотрев ее со всех сторон, она заострила свое внимание на пробке.

- Что ты ищешь? – удивилась я таким поведением.

- Крышка здесь, - она покачала головой и продолжила, – легко можно проткнуть тонкой иглой

- Зачем? – удивилась я. - Откроем и все.

- Я не об этом, больно опрометчиво для практичного Игоря, оставить ее под дверью, почему не постучал и не занес?

- Может, вас тут еще не было? – предположила я.

- Когда мы пришли, бутылки еще не было, – возразила Леся.

- Давайте поступим проще, я схожу за Игорем, и он скажет его рук дело или нет, если его, то мы со спокойной душой это пьем, я сейчас!

Даже не послушав наш ответ, Женя вылетела из комнаты и унеслась к мальчикам.

- Почему ты сомневаешься? – я подошла ближе к Лесе и тоже посмотрела на злополучную бутылку. На мой взгляд, в ней не было ничего особенного, и бояться тут совершенно нечего.

- Знаешь, одна из подруг Леры, очень любит яды.

- И как просто их достать в нашей школе?

- Просто, в одном из подвалов что-то вроде лаборатории, там они есть в исходниках, а так же учат их создавать. Если очень захотеть... – она не договорила, давая каждой из нас волю воображению.

Женя оказалась на редкость быстрой, спустя каких-то пять минут, она вошла в комнату, затягивая за собой Игоря. Лицо девушки уже не светилось радостью, с которой она убегала, она побледнела и была растерянна.

- Эта бутылка? – спросил Игорь, без предисловий подходя к Лесе и забирая у нее сосуд.

Девушка, оставшись без трофея, тут же сложила руки на груди и внимательно посмотрела на парня.

- Ну, теперь твоя очередь объяснять что это. Игорь.

- Я не оставлял тебе никакого вина, – сказал он, поворачиваясь ко мне, - но догадываюсь, кто мог это сделать.

- Тебе не кажется, Игорь, что ты не достаточно убедительно расстался со своей бывшей? – спокойно спросила я у него.

- Лена, она психически не уравновешенна, что еще я могу сделать?

- Знаешь, что, шел бы ты! – внезапно взорвалась Леся, выталкивая парня за дверь. – И разобрался со своей маньячкой, пока она нас тут всех не уложила.

Дверь за ним захлопнулась, все стояли в тишине, не переглядываясь, просто молчали, каждый думал о своем. Я думала, что Игорь вернется, постучит в дверь и войдет, но было тихо. Парень ушел.

- Да, ситуация, – наконец нарушила молчание Женя, девушка подошла к торту и открыла его, критически осмотрев со всех сторон. Похоже, даже у нее пропал аппетит, и она пыталась его возродить вновь.

Я лежала в кровати, тупо уставившись в потолок. Лунный свет, проникая через окно, отбрасывал на нем весьма причудливые тени, если долго разглядывать их непонятную форму, то вполне можно определить ее значение. Так, например, слева раскинулось дерево, а под ним, что-то вроде реки.

- Лена, ты спишь?

- Нет.

- Думаешь?

- Да.

- Она тебе покою не даст, и преимущество не на твоей стороне, – спокойно заметила Леся.

- Да.

Мы снова замолчали, а я взвешивала различные ситуации. Как причудливо жизнь порой учит нас практичности.

- Лесь, – тихо позвала я.

- Что?

- Ты права.

- Я знаю, только ведь тебе от этого не легче. Может, мы еще что-нибудь придумаем.

Я молча бежала по намеченному пути, чувствуя на себе взгляд Болотова. Вопреки ожиданию он ни о чем не спросил, не поинтересовался, почему я такая угрюмая. Позже, на уроке я с таким остервенением колотила Лесю, что даже наша заправская драчуня запыхалась.

- Детка, откуда столько злости? – она удивленно сверкнула на меня глазами.

- Копила, – отрезала я, – нападай.

Получая удар за ударом, и падая на пол, я сжимала зубы крепче и вновь поднималась на ноги. В голове билась только одна мысль: «Какого черта я должна быть жертвой? Должна разрешать помыкать собой?» Не в моих правилах было сдаваться, уступать дорогу, да и вообще быть, слабой. Я всегда и во всем была сильной, никогда не останавливалась перед трудностями, неизменно преодолевала их. А что теперь? Сдаюсь? Убегаю в кусты? Как противно ощущать себя трусливым кроликом. Трудно представить, какой это был удар по моему самолюбию, я не ожидала, что будет так сложно переступить через такую проблему, как собственная гордость. Это был поединок с собственным «я». Я даже думала, что разорвусь на две противоречивые части.

- Ты о чем задумалась? – спросила меня Леся, когда мы шли по парку к корпусам.

- Знаешь, я думаю о том, что я не хочу быть жертвой, – поделилась я с ней своим решением.

Она кивнула, словно другого от меня и не ожидала. Однако добавила:

- Главное, не забывай рационально оценивать свои силы.

Нас догнали остальные девочки, и беседа потекла в более привычном русле. Мальчики, мальчики и еще раз мальчики. Словно по мановению палочки, рядом возник Игорь.

- Привет, девушки.

Все кивнули и покосились на меня, словно я была атомной бомбой.

- Привет, Игорь, - улыбнувшись, я привстала на цыпочки и потянула парня к себе, наградив поцелуем. Поначалу он растерялся, но уже скоро перехватил инициативу в свои руки. Как только я от него оторвалась, то огляделась вокруг. Свидетелей практически не было, не считая девочек, уже отошедших на приличное расстояние и Болотова вдалеке, что, поймав мой взгляд, поспешно

отвернулся и ускорил шаг, идя по своим делам. Представив, что он только что наблюдал, я тут же покраснела. Наверное, со стороны это выглядело весьма некрасиво, то я вешаюсь в его комнате на него, теперь вот на улице с Игорем. Хотя кто бы обвинял меня в преступлении, мы ведь обо всем договорились. И вообще, что за мнительные мысли, кто сказал, что его вообще тронула хоть как-то эта картина. Он, скорее всего, даже обрадовался, увидев, что я на самом деле не имела на него никаких намерений...

- Эй, Лена, о чем задумалась?

- А? – я вынырнула из своих мыслей и снова посмотрела на Игоря. – Да так, просто мысли. У тебя сейчас что?

- Единоборства, а у тебя?

- Психология. Ладно, я пойду, а то за опоздание могут наказать, а мне бы не хотелось терять сегодняшний вечер.

- Да, мне тоже, ну ладно.

Он еще раз легонько коснулся моих губ и пошел дальше, я пустилась догонять девочек.

Мы с Лесей, забив на психологию, нещадно шептались на задней парте. Я излагала ей свои планы действий, чтобы показать Лере свой характер, моя подруга же губила каждый из них, отвергая один за другим.

Неожиданно передо мной возникла указка, что громко хлопнула по моей парте. Мы с Лесей подпрыгнули, и посмотрела на учителя, что стоял прямо перед нами.

- Шестакова! Я смотрю, вы блестяще знаете данную тему.

- Простите, я.... - я замялась, не зная, как правильнее оправдаться.

- Встаньте!

Я поднялась из-за парты.

- Идите к доске.

Вздохнув, я прошествовала вперед и замерла лицом к классу.

- Назовите главную причину провала операции.

- По вине исполнителя или объекта?

- У вас не должно возникать вопросов, если вы так блестяще знаете данную лекцию

- Ну... невнимательность?

- Вы спрашиваете или утверждаете?

- Невнимательность.

- Да. Невнимательность, по сути, за то время, что вы болтали, Вас успели несколько раз «убить», садитесь на место.

Радуюсь, что отделалась малой кровью, я поспешила обратно.

- Ах, да, чуть не забыл, не забудьте сегодня явиться на отбывание наказания.

Неслышно выругавшись, я стала вслушиваться в лекцию, Леся ободряюще ткнула меня в бок.

После уроков я понуро побрела на последний этаж, где в этот раз нас ждала Варвара Сергеевна.

Сама с этой женщиной я еще не была знакома, однако кое-что слышала о ней от Леси. Она вела занятия со второго курса и преподавала яды и прочие химические соединения. Ее владения были наверху, откуда она весьма редко спускалась на завтраки и ужины, обед она игнорировала всегда. Впервые увидев ее, я удивилась. Пол лица женщины было покрыто странными шрамами, как потом объяснили мне, это была кислота. Никто точно не знал, откуда эти следы, однако версий было множество, порою одна бредовее другой.

Главных выделяли три: первая, конечно же, это неудачный опыт женщины, в результате чего реактив выплеснулся на ее лицо; второй был как-то связан с ее киллерской деятельностью; а третий, лично мне казался безумным, однако другие наоборот говорили, что он весьма реалистичен. Была история о том, что какое-то время назад у нее был ученик, ни для кого не секрет, что Варвара Сергеевна была женщиной суровой и весьма жестокой, она третировала его, унижала, в общем, вела себя как обычно, но в один момент парень не выдержал и просто плеснул ей в лицо кислотой. Наверное, в подобную версию нравилось верить всем ученикам, кто испытывал на себе ее гнев.

- Шестакова? – она отметила мою фамилию в списке - Отлично, дожدهшься последнюю на сегодня девушку, и перенесете реактивы в нижнюю лабораторию.

- Что еще? – поинтересовалась я.

- Все, вам повезло, на сегодня работы немного, а убираться здесь будут мальчики, их грубым рукам я не доверяю препарат.

Она кивнула в сторону двух подносов со склянками, а затем неодобрительно покосилась на галдевших за моей спиной парней. Я обернулась.

- Привет, Леноч! – Мне отсалютовал Кирилл, первый человек в этой школе, с которым мне уже посчастливилось отбывать наказание.

- Привет, Кирилл!

- Ну, наконец-то, сколько можно ждать? – недовольно заметила Варвара Сергеевна, смотря за мою спину. Я обернулась и почувствовала холодный ток страха по телу. В комнату вошла Лера.

- Вот, Лена, Лера, отнесите реактивы в нижнюю лабораторию и можете быть свободны.

- Ты здесь! – девушка недовольно поморщилась, увидев меня.

Я почувствовала, как затикало в висках, где-то под пластырем. И тут же осадила себя, зарекаясь быть жертвой, я сейчас вела себя, как кролик перед лисой.

- Я не знаю дороги в лабораторию, – сказала я, не обращая внимания на недовольное лицо Леры и снова обращаясь к Варваре Сергеевне.

- Лера знает, - женщина захлопнула толстую тетрадь и, взяв ее в руки, покинула класс. Сделав глубокий вдох, чтобы сконцентрироваться на своих эмоциях, я взяла один из подносов и обернулась к Лере.

- Веди.

Девушка на удивление повела себя весьма миролюбиво, улыбнувшись, она взяла свой поднос и, развернувшись, плавно пошла к двери.

Идя по лестнице, я ступала необычайно аккуратно то и дело, бросая беспокойный взгляд на все эти банки и склянки с несимпатичными жидкостями, что были в моих руках. Лера шла уверенно, сворачивая и петляя по коридорам так, словно родилась здесь, хотя это было вполне объяснимо, она живет здесь гораздо дольше, чем я. Гораздо больше меня беспокоило то, что за время нашего пути она так и не произнесла ни слова, лишь бросала на меня задумчивые взгляды. По моей спине побежали мурашки, почему до сих пор я не рассматривала такого варианта, что она спокойно может завести меня куда-нибудь и прикончить. С нее станется. Однако она видимо меня не обманула, так как вскоре мы вошли в просторную комнату, тоже уставленную разными банками и реактивами.

- Куда ставить? – растерянно спросила я, толком-то не к кому не обращаясь, так как не ожидала услышать от Леры ответа.

- Просто на стол, Варвара потом сама разберется.

Мы оставили подносы на большом дубовом столе, и я еще раз, уже внимательнее, оглядела комнату. Она чем-то напоминала лабораторию какого-нибудь чокнутого доктора. Помимо жидкостей разных расцветок здесь было пара аквариумов, в которых в темноте ползали какие-то существа, мало похожие на знакомых мне животных, скорее они смахивали на их извращенную мутацию.

- Что это? – пробормотала я, вглядываясь в темноту аквариума, но, отнюдь не стремясь подойти поближе.

- Знаешь мудрость, меньше знаешь, крепче спишь, – резко ответила девушка и торопливо пошла к выходу. Мы снова оказались в коридоре, и я осознала, что без Леры мне ни за что не выбраться в привычные и знакомые коридоры. Захоти она этого, я могу здесь блуждать до скончания веков. Так вот в чем был подвох.

Однако девушка спокойно шла вперед, не стремясь поспешно от меня убежать, и я расслабилась, наслаждаясь таким неожиданным перемирием. В какой-то момент мы свернули в совсем непроглядный коридор, и я остановилась в паре метров от выхода.

- Лера, ты уверена, что туда прошла? – обеспокоено окрикнула я девушку, пытаюсь хоть что-то увидеть прямо перед собой. Позади меня послышался шум, и я обернулась. В единственном светлом пятне этой комнаты - проеме двери, откуда мы пришли, мелькнул силуэт девушки, и дверь захлопнулась с противным щелчком, эхом отозвавшимся в пустом пространстве. Я ринулась вперед, туда, где, по моему мнению, находилась дверь и все равно промахнулась, больно

ударившись лбом о стену. Провела на ощупь руками в разные стороны и нащупала ручку. Я дернула ее, но дверь, которая недавно так легко открылась бы на себя, не поддавалась.

- Черт... Лера, это не смешно! – мой голос предательски дрогнул в панике, но я уже об этом не думала, мне хотелось отсюда выбраться – Лера, выпусти меня!!

- Прости, но не могу. В этом коридоре бывают от силы раз в полгода, так что думаю, мы с тобой больше не увидимся. Прощай.

Я бешено колотила кулаком по двери и трясла дверь, крича благим матом, и слыша, как по ту сторону удаляются медленные шаги. Так прошел, наверное, час, а может и два, если честно, когда находишься в таком положении, время не имеет четких границ и, как назло, тянется бесконечно долго. Когда голос мой охрип, а рука заболела, я сдалась, и, прислонившись спиной к двери села на пол, прислушиваясь к гнетущей тишине по ту сторону и готовая заслышав малейший шорох начать вопить, как безумная. Но этого момента не наступало. Постепенно глаза привыкли и начали различать какие-то очертания, судя по всему, эту комнату использовали, как склад ненужных вещей, тут и там валялись коробки. Я протянула руку к ближайшей ко мне и почувствовала под пальцами толстенный слой пыли. Все это отнюдь не веяло надеждой.

Темнота давила на меня, я осознала, что дышу чаще, и испугалась, в детстве у меня начинала развиваться клаустрофобия, но со временем я поборола этот страх, но вот сейчас он, похоже, решил вернуться. Я не видела границ этой комнаты, вокруг была только чернота и непонятные очертания предметов и коробок, и все это давило на меня тяжелым грузом, назревала паника.

- Так, спокойно. Ты же не хочешь сама себя довести до сердечного приступа, – сама себе сказала я и, услышав хоть какой-то голос в этой тишине, правда чуточку успокоилась.

План Леры выглядит безупречно, хотя и родился он, наверное, спонтанно. Пока мы шли вниз, она хладнокровно продумала все. Но не может быть такого, чтобы меня не хватились девчонки. Учитывая все события последнего времени, это более чем очевидно, что во всем замешана Лера, а я надеялась что подруги, ну или точнее Игорь, смогут выбить из нее правду. Поняв, что мыслительный процесс неплохо отвлекает, я решила продумать все варианты, которые могли появиться в белобрысой голове девушки, и застыла как громом пораженная одной простой идеей. Нет ничего проще, подкинуть записку от моего лица, якобы я сбежала. И девочки не станут поднимать шума, и учителя ничего не узнают, а если и узнают, то уж совершенно точно будут искать отнюдь не в том направлении. По телу пробежались мурашки, и теперь уже меня накрыл нешуточный приступ паники.

Только бы ее мысли на самом деле не текли в этом направлении, в противном случае, эта комната уже является моим склепом.

Здесь, внизу, было намного холоднее, чем в комнатах общежития. Я свернулась клубком, подтянув ноги к подбородку, и плотнее обхватила их руками. Но это не давало никакого облегчения, все равно по телу прокатывались мурашки от холода и страха, пожалуй, еще чуть-чуть, и у меня начнут стучать зубы. Спустя еще полчаса или час именно это и произошло. Как я не прислушивалась, снаружи не доносилось ни звука, по моим подсчетам все уже должны были лечь спать, а значит, я должна буду провести здесь целую ночь.

Я очень сильно хотела спать, глаза против воли закрывались, а тело одолело непреодолимое желание лечь на бок и закрыть глаза, но я боялась это сделать. В результате долгой борьбы с самой собой я все-таки сдалась и, если честно, даже не заметила, как уснула.

Я не сразу поняла, что сплю, я была практически в такой же темной комнате, только вот из нее был выход, такая же темная пещера, как и все вокруг. Я брела по ней вперед, и меня не оставляло чувство страха. Похоже, меня кто-то преследовал, но я никак не могла вспомнить, от кого пытаюсь убежать. В один момент я услышала позади себя шаги и поняла, что преследователь меня догоняет. Заметив в темноте какой-то выступ, я нырнула в его глубину, решив притаиться и переждать, пока мой преследователь пройдет мимо. Шаги приближались, и шорохи становились все отчетливее. Неожиданно я поняла, что эти шорохи имеют совсем другое происхождение, и проснулась. Замерев на полу с открытыми глазами, я прислушалась. Так и есть, кто-то ходил рядом с дверью. Не веря в свое счастье, я подползла ближе к двери и крикнула.

- Эй, кто-нибудь, помогите, у меня захлопнулась дверь, пожалуйста, я здесь.

Шаги на мгновение замерли, а затем стали приближаться.

- Лена это ты? – послышался знакомый голос Крилла.

Раздался спасительный щелчок, и дверь приоткрылась.

Я вылетела, не в силах поверить своему счастью покинула эту тюрьму и кинулась парню на шею, обнимая.

- Спасибо! Что ты тут делал?

- Варвара послала еще кое-что отнести, а вы с Лерой уже ушли, вот я и выполнил ее поручение. А ты что тут делаешь?

- Меня здесь Лера закрыла.

- Стоило бы догадаться, что ничем хорошим ее работа с тобой не может закончиться. Сильно ты видимо насолила блондиночке.

- Есть немного.

Кирилл вывел меня из подвала.

- Почему ты так хорошо ориентируешься, хотя и первокурсник? – не могла понять я. – Я конечно понимаю наверху, но в подвалах.

- Ну,... люблю гулять по ночам.

- Хм... ясно.

- Ладно, Лен, у меня есть еще пару поручений.

- Может помочь?

- Нет, я справлюсь сам, иди лучше выспись и... прими душ, ты вся в пыли.

- Еще бы... спасибо Кирилл.

- Сочтемся, - улыбнувшись, бросил парень и ушел.

Я поторопилась в свою комнату, чтобы и вправду смыть с себя ужас и пыль этого места и рассказать Лесе об очередной выходке коварной стервы.

- Ты становишься достойным соперником, – заметила Леся на утреннем уроке боя, вот уже последние двадцать минут она пыталась уложить меня на лопатки, но ей это не удавалось, хотя не скажу, что это обошлось мне безболезненно и малой кровью.

- Ты считаешь? – спросила я, тяжело дыша, и мы прервались, чтобы немного передохнуть.

- По крайней мере, есть прогресс.

- Здорово, это как раз то, что мне нужно.

- То есть? – подруга непонимающе на меня посмотрела.

- Да так, мысли вслух. Продолжим!

По окончании урока все медленно двинулись к выходу. Леся задержалась, я замешкалась.

- Иди, Лесь, у меня еще дело есть, я догоню вас с девочками.

- Окей, - не задавая вопросов, подруга догнала Альбину и Женю, и они пошли на следующий урок.

Я хотела переговорить с Виктором, но он сослался на занятость и ушел. Отложив свои вопросы до тренировки, я пошла в школу в компании Кирилла и его друзей.

Приглядевшись, я заметила впереди Леру с подругами, продолжая идти, мы совсем скоро поравнялись с ними.

Кирилл бросил напряженный взгляд на белобрысую красотку.

- Выбралась! – недовольно заметила девушка. – Весьма интересно как тебе это удалось. Видимо, друзья помогли.

- Не совсем так. Ладно, Кирилл, – я отстранилась от парня, - еще увидимся.

- Ты уже нашла нового дружка? Молодец.

- Рано радуешься! – осадила я энтузиазм девушки.

- Знаешь, Лена, я, пожалуй, пойду с тобой, – заметил парень, не двигаясь с места.

- О, еще и защитник, не упusti, мой-то слабоват в этом плане, – язвительно подметила Лера.

- Мне не нужны защитники!

Я шла тараном, в конце концов, совсем недавно я решила, что не хочу быть жертвой, а хочу играть в нападение. Девушка и ее подруги откровенно насмеялись надо мной. Кирилл пока решил не вмешиваться в бабские разборки, и на том ему спасибо. Сама, все сама.

- Смешно? А не хочешь проверить?

Смех Леры и ее подруг разрастался все больше. Совершенно точно они не воспринимали меня всерьез, насмехались, как над несмысленным маленьким ребенком. Его действия всегда забавны, но вот угрожать он тебе точно не может, только веселить. А еще я была всеобщим шутком. Слишком много народу сейчас было нашими зрителями, кто-то только присоединялся, кто-то подошел сразу, как только увидел намечающийся скандал. Я шла сквозь ее подруг, сокращая расстояние между нами, Кирилл оказался позади, он заметно нервничал, но не вмешивался. Меня воспринимали, как зверушку, ребенка, клоуна ... до той секунды, когда я со всей дури врезала Лере.

Было приятно наблюдать, как девушка подавилась собственным смехом. Она не ожидала от меня никакой атаки. Покачнувшись, она по инерции сделала несколько шагов назад, рука ее взметнулась вверх, зажимая нос, из которого уже сочилась кровь, глаза расширились от удивления и мгновенно сузились от ненависти. Я слишком рано расслабилась, забыв, что сейчас моя соперница не только Лера, но и ее окружение. Почти тут же меня сбили с ног, и я оказалась на земле, больно ударив руку. Перед моим носом мелькнула изящная ножка и врезалась в мой живот, у меня перехватило дыхание, не было никакой возможности вздохнуть, воздуха просто не было. Краем глаза я заметила Кирилла, он хотел пробиться ко мне, но толпа мешала, тут к нему выступили Полина и Анфиса, категорически показав, что ему нельзя вмешиваться. Кирилл видимо хотел проигнорировать, но девочки тоже умеют драться. Теперь уже было сразу две драки, ребята вокруг нас заметно оживились. Для них это было развлечением, для меня очередным поражением. Я постаралась встать, но меня тут же настиг еще один удар, затем кто-то жестко схватил мои волосы в охапку, вздергивая голову вверх, и я увидела лицо Леры, судя по всему, это ее рука жестко вырывала сейчас мои волосы из головы.

- Решила артачиться? Проявить характер. Да кто ты такая? Ты еще ничего из себя не представляешь, ничего не заслужила, не знаю чем ты была раньше, но сейчас ты ничто! Говно! Понятно?

Она еще сильнее потянула мои волосы вверх, причиняя невыносимую боль. Сейчас я прекрасно понимала, каково в старину было людям, когда с них живьем снимали скальп.

- Не слышу, ну-ка повтори: « Лера, я больше так не буду, прости меня, я говно». Ну же.

Она еще ближе приблизила ко мне свое лицо. Но вместо того, чтобы сделать то, что она просила, я плюнула ей прямо в лицо.

Все произошло мгновенно, и сразу после этого, я почувствовала, как мое лицо встречается с асфальтом, и боль стала просто невыносимой. Перед глазами все плыло, и сейчас я была бы

весьма рада потерять сознание. Но неожиданно давящее чувство на голову исчезло, и чьи-то сильные руки вздернули меня вверх, помогая подняться. Я покосилась на своего спасителя и с удивлением заметила, что это Инга Петровна.

- Лера, за мной, Кирилл, Полина, Анфиса.

Мое имя она не назвала, но поскольку, когда пошла к учебному корпусу, ее рука еще сжимала мое предплечье и буквально волокла за собой, я поняла это, как автоматическое зачисление в команду, что плелась следом. Головокружение отнюдь не исчезло, и мои шаги все еще были неуверенные, возможно поэтому женщина продолжала вести меня. Я была удивлена, и на это имелись причины. Я думала, что, увидев подобное, Инга Петровна не вмешается, она же любила такие штучки, чего стоило перерезанное горло одной из учениц. И я запуталась, так как не могла понять причин этого поступка. Ну и еще одно, она была сильная, очень сильная, я буквально чувствовала мышцы ее рук, что напрягались, помогая мне идти, она держала на себе ощутимую часть моего веса, однако это не отражалось на ней ни в каком виде.

Мы вошли в один из пустующих классов. Женщина отпустила меня, и я оперлась о ближайшую парту, рука инстинктивно потянулась к голове, и я почувствовала что-то липкое, стекающее по щеке. Кровь. Кирилл очутился рядом со мной. Кроме его неряшливого вида и порванной на груди рубашки, ничто не говорило о том, что он секунду назад вышел из потасовки. Ну что же, он, можно сказать, сумел сохранить лицо в отличие от меня. Я посмотрела на девушек. У Леры ощутимо пострадал нос, я даже не удивлюсь, если сломала его, я была горда собой, хотя бы в этом мои тренировки с Болотовым и интернатский опыт не прошли даром, я сломала этой суке нос. Полина и Анфиса тоже отделались пустяковыми синяками и сломанными ногтями. Только мой боевой раскрас выделялся из общей массы. М-да.

- Что это было? – спокойно спросила Инга Петровна, но это спокойствие было обманчивым, женщина была недовольна, но вот чем, сказать сложно. Может у нее самой, какие-то проблемы, и она решила на нас оторваться, раз уж мы попались под руку? А что, вполне такой реалистичный вариант. Все молчали.

- Я спрашиваю, что это было? Вы, я вижу, все крутые такие? Деретесь? За что? Авторитет? Спор? Принципы?

- Личные дела, – глухо отозвалась Лера, ее рука, сжимавшая нос прикрывала и рот, и звук получился искаженным. – Немножко вспылили.

- И чей конфликт?

Мы с Лерой невольно переглянулись, тогда, как остальные даже глазом не повели в сторону друг друга.

- Ясно, - сухо заметила директриса, – Лера и Лена остаются, а остальные могут быть свободны.

Надо же, как все просто для них, все же я не смогла не удивиться. Не задавая никаких вопросов, кампания из трех человек покинули класс, не забыв даже, закрыть за собой дверь.

- Я даже не буду спрашивать, с чьей подачи завязался конфликт, - отрывисто начала женщина, прохаживаясь перед нами, – мне совершенно ясно, что вы обе в этом виноваты. Слишком уж вы похожи.

Я еле сдержалась, чтобы не завопить. Я и эта сучка похожи? Ага, держи карман шире.

- Но я так же знаю тебя Лера, – Инга Петровна остановилась перед девушкой. Лера вся словно сжалась, надо же, оказывается, она ее боится. Приятно осознавать, что у твоего врага есть хоть какой-то авторитет, это вселяет надежду. – И мне не нужно никаких скандалов и трупов в ближайшее время, у меня и так дел по горло. Поняла?

Лера неуверенно кивнула головой, хотя вот глаза ее не говорили о полной обработки информации. Женщина недовольно сощурилась и неожиданно сделала резкий выпад рукой. Округлив глаза, я наблюдала, как, схватившись за живот, Лера оседает на пол, Инга Петровна схватила ее за волосы, приподнимая лицо. Картина была очень похожа на ту, что открылась перед глазами Инги Петровны каких-то двадцать минут назад. Только вот теперь вместо меня была Лера.

- Я вижу, ты не поняла. Мне не нужны трупы, понятно? И никаких других инцидентов в стенах этой школы ближайшее время, а желательно до конца года. Уяснила.

- Да, Инга Петровна, я все поняла! – глухо отозвалась Лера. Из ее голоса пропали последние нотки самоуверенности, но как ни странно я не чувствовала по этому поводу радости, мне ее было жаль. Жаль? Надо скорее выгонять подобные мысли из головы. Жаль Леру, это же абсурд!

- Прекрасно, вы можете обе идти, и, да, Лена, надеюсь, ты не забыла про свой испытательный срок? Экзамен уже скоро, не отлынивай от занятий.

Тон, которым она это сказала, поражал. Ее голос был беззаботным, словно бы она обсуждала с подружками приглянувшийся наряд, а не ставила меня в известность о тесте, где, если я не пройду программу, меня ждет смерть.

Ничего ей не ответив, я поспешила к выходу вслед за Лерой, оказавшись по ту сторону двери, мы переглянулись, в ее глазах плескался гнев и досада. Что бы то ни было, я поняла, что в ближайшее время она меня и правду не тронет.

- А тебе повезло, – тут же озвучила мою мысль девушка и скрылась за углом.

Я удивленно посмотрела на Кирилла. Парень стоял у окна, и явно дожидался меня. Я кивнула ему и тоже поспешила убратся подальше от этого места, поняв мой намек, он шел вровень со мной.

- Ты так торопишься убежать отсюда. Что сказала Инга? – любопытствовал парень, когда мы оказались на приличном расстоянии.

- Она меня удивила, если честно, – призналась я. Мы вышли на улицу, пустота двора ясно указывала на то, что мы пропустили, как минимум, начало урока, если не его добрую половину, но, если честно, я не собиралась по этому поводу горевать. – Она ударила Леру. И вообще, как бы, заступилась за меня. Мне казалось, что в вашей школе учителям нет до нас дела.

И я по порядку рассказала ему, что произошло, когда за ними закрылась дверь.

- М-да, я бы не обольщался, Лен, дело, похоже, не в тебе, - заметил Кирилл, непринужденно сворачивая в парк, я удивленно замешкалась. – Ты что, собираешься идти на урок? Брось, можно и прогулять. Так вот, видимо, у Инги и правда дела, может к нам шишка приезжает какая-то или еще что, всякое бывает, и ей просто хочется выставиться.

- Думаешь?

- Более, чем уверен, так что дело точно не в тебе.

Мы присели на лавке под раскидистым деревом. Парень протянул руку и коснулся моего лица. От неожиданности я вздрогнула.

- Ты как? На вид - не очень. Кожа немного рассечена, и глаз покраснел, мне кажется, завтра проявится синяк.

- Вот черт, еще и синяк... – я вздохнула и, забывшись, откинула голову назад.

- Уй... – я схватилась за затылок, так неприятно встретившийся с корой дерева.

- Если ты хочешь заработать сотрясение мозга, можешь не торопиться, мне кажется, без него не обошлось.

- Знаю, – проворчала я. – Кирилл, спасибо тебе, что попытался вмешаться.

- Да ладно тебе, это же вроде как естественно. Тем более, я против насилия.

- Да? Для наших мест это что-то вроде тигра вегетарианца, очень экзотично.

Он засмеялся.

- Так что вы с Лерой не поделили?

- Игоря.

- А, я мог бы и сам догадаться, она жуткая собственница.

Мы некоторое время помолчали, просто отдыхая. Я чувствовала, как каждая клеточка моего лица ноет, прося утешенья.

Лучше меньше знать и больше любить, чем больше знать и не любить.

Эразм Роттердамский.

Глава восьмая.

Как и предсказывал Кирилл, на следующее утро на моей щеке красовался неприятный рубец, а под глазом наливался синяк.

- О боже, – застонала я, разглядывая свое отражение. Это все равно, что ходить несколько недель с табличкой «я неудачник» или «меня побили», ведь синяки сходят долго и, что еще ужаснее, каждый день меняют свой оттенок. Сейчас он был темным.

- Что у тебя там? – из комнаты слышался приглушенный подушкой голос Леси. Я вышла из ванной и предстала перед ней при полной красе.

- Сама посмотри.

Девушка приоткрыла глаза и оценила мое великолепие.

- Да, ты права, это отстой. Это Лера вчера?

- Да. Она таки оставила мне подарок на память.

- Попробуй тональником.

- Мне кажется, это не поможет, – скептически заметила я.

- Ну, может, чуть-чуть поможет...

- Ладно, досыпай, – вздохнула я, подметив усилия, которые приходилось прилагать девушке, чтобы не закрыть глаза снова, – а я пойду маскироваться.

Я снова вернулась в ванную, принимаясь за свой утренний туалет. Как я ни старалась, синяк замазать не удалось, вместо этого все мое лицо выглядела как маска из папье-маше. Плюнув на все это, я смыла тональник и снова покосилась на свое отражение. Кажется, в таких моментах советуют думать о лучшем. Ну что ж, я и правда выгляжу лучше создания Франкенштейна, так что не следует отчаиваться.

Чтобы хоть как-то улучшить картину я распустила свои заметно отросшие за последнее время волосы и зачесала челку набок. Теперь я была похожа на эмо, с этой дурацкой косой челкой, закрывающий один глаз. Ну и к черту, зато синяка не видно.

Из-за долгой возни с внешним видом я опоздала на утреннюю тренировку. Когда я вошла в зал, Болотов лежал на мате в дальнем углу и что-то читал. В этот раз это была не папка, а простая книга.

- Ты опаздываешь, – недовольно заметил он, поднимаясь на ноги, – из-за этого мы задержимся на десять минут, которые придется отнять от твоего завтрака. Сегодня работаем с манекенами, отрабатываем удары. Не глядя на меня, мужчина пошел к «снарядам».

Я молча взяла эластичные бинты и стала заматывать костяшки пальцев. Если начать спорить, то можно потерять уже не десять минут от завтрака, а уже все двадцать.

Я подошла к манекену в глубине зала. Мужчина стоял рядом с ним, сложив руки на груди.

- Итак, где у человека сердце?

- Сердце? – Я искренне удивилась его вопросу. – Слева.

- Ты не поняла, покажи.

Я протянула руку и легонько ударила в левую часть груди манекена.

- Примерно здесь.

Он кивнул, соглашаясь, и тут в его руках показался нож. Мужчина протянул мне его.

- Я думала, мы отрабатываем удары. – Удивилась я, смотря на его руку.

- Удары ножом.

Я скептически посмотрела на свои замотанные руки.

- Да, это лишнее.

Согласился он, проследив за моим взглядом. Недовольная я сорвала эластичный бинт и взяла из его рук нож.

- Ну, и что дальше? – недовольно спросила я.

- Ударь этим ножом его в сердце.

Я напряглась, непонимающе смотря в его глаза. Они не выражали никаких эмоций, были холодные и равнодушные. Он явно говорил серьезно.

- У манекена нет сердца, – сухо заметила я.

- Ударь туда, где оно, по-твоему, находится.

Я посмотрела на свою «жертву». Это был не один из тех манекенов, на котором я обычно отрабатывала свои силовые удары. Он несколько отличался и, если честно, был уже не просто деревяшкой, а напоминал человека. Возможно, даже этот фактор останавливал меня. Болотов смотрел на меня недовольно, ему не нравилось, что я опять мешкаю.

- Ну же.

Вздыхнув, я, не прилагая особых усилий, ткнула манекен в левую сторону груди, и ничего не произошло. Нож встретил весьма твердое препятствие и словно бы отскочил обратно.

- Это удар? Ладно, отойди.

Мужчина подвинул меня и встал напротив «жертвы», забрав у меня нож, он начал говорить.

- Твоя главная ошибка, растерянность, сосредоточься, нельзя бить наугад. Во-первых, при неравном бое могут мешать ребра, поэтому бить надо слегка снизу вверх, чтобы попасть между ними и достать сердце. К тому же, нужно прилагать силу, без этого лезвие просто не доберется до цели. Вот так.

Мужчина наглядно размахнулся и с силой вогнал нож в грудь манекена.

Я сама не знаю, что со мной произошло в этот момент, наверное, это было слишком разыгравшееся воображение. Когда я увидела его ожесточенное лицо и руки безжалостно и, казалось бы, с удовольствием вгоняющие нож в это «тело», по спине пробежался холодный пот. Моя голова закружилась, и перед глазами невольно промелькнули картины перерезанного горла, кровь, точно такое же холодное и расчетливое лицо. Манекен уже не казался мне таким уж безжизненным, я представила, что он мог быть живым существом. Голова закружилась еще сильнее, я сделала пару шагов назад и оперлась спиной о стену, чтобы не упасть вниз. Закрыв глаза, я сделала пару медленных вдохов.

- Лена, что случилось?

В этом голосе не было никаких стальных ноток, я даже расслышала там беспокойство.

- Ты в порядке?

Когда я почувствовала, как ко мне прикасаются его руки, я не выдержала. Завизжав, вздрогнула, отталкивая их, и дернулась вправо, желая быть как можно дальше от этого тирана и убийцы. Мне казалось, что его руки до локтей в крови, и теперь он пытается коснуться меня ими.

- Не трогай меня, не трогай меня... — шептала я, открывая глаза.

Виктор стоял в шаге от меня. Еще никогда я не видела на его лице такого недоумения. Он искренне не понимал, что происходит и даже боялся. Неужели этот страх был из-за меня.

Удивительно, всего секунду назад на этом лице не было никаких эмоций, но сейчас они сменялись со скоростью света. Еще никогда я не видела у него такого буйства эмоций.

- Лена, - спокойно и вкрадчиво обратился он ко мне – Спокойно, скажи, что случилось?

Я автоматически провела рукой по лицу вверх, забирая волосы в горсть. На лице мужчины отразилось удивление, и я слишком поздно осознала, что он увидел мой синяк, из-за маскировки которого я даже опоздала на тренировку.

Его рука снова было дернулась в мою сторону, но вовремя остановилась и вернулась на место, видимо, вспомнив мою прошлую реакцию на его прикосновение.

Я облизнула пересохшие губы и покачала головой.

- Все в порядке, – не совсем уверенно заключила я и с опаской посмотрела на его руки – только не касайся меня, умоляю.

- Почему? – его лицо выражало только недоумение. Простое человеческое качество, безобидное и до жути не свойственное для него. Кажется, я видела его таким живым впервые, с тех пор как... как приставала к нему.

- Я тебя боюсь. Я боюсь тебя, отчасти презираю, я вижу кровь на твоих руках. И для меня даже этот манекен, это не просто дерево, пластик, или из чего он там. Я вижу, что для тебя это человек, живое существо, и ты меня учишь не просто протыкать манекен, ты учишь меня убивать живое существо. Ты так же просто можешь убить и меня... Ты убийца, но не по принуждению, как я, а по собственному желанию.

- Поэтому ты закричала?

- Я не знаю, как еще это сказать, поэтому, да, из-за этого.

- Что ж, ты и должна меня бояться, - отрезал он. Как и всех учителей, в этой школе.

Его рука медленно поднялась и двинулась ко мне, как к запуганной зверушке, словно боясь, что я могу убежать от резкого движения. Мое странное состояние уже прошло, поэтому я спокойно наблюдала за его движениями. Когда его ладонь коснулась моего лица, я вздрогнула, но не вывернулась. Ладонь мягко прошла по щеке вверх, и самыми кончиками пальцев он коснулся моего синяка. Против воли я сморщилась.

- Сильно болит?

- Есть немного.

- Это Лера?

Я кивнула. Интересно, есть хоть один человек, который не знает о том, что произошло?

- Именно поэтому я хочу, чтобы ты училась этому, – заметил мужчина.

Я еле сдержала вздох разочарования, когда он убрал свою руку. Мужчина отступил от меня на шаг и то, что я прочитала на его лице, заставило меня дернуться вперед, снова оказываясь вплотную к нему.

- Но ты не монстр.

- Да? Кажется, ты только что кричала и утверждала обратное, – едко подметил он.

Не обращая внимания на весьма точное замечание, я продолжила.

- Ты только пытаешься казаться таким, на самом деле у тебя есть точно такие же человеческие эмоции, просто ты их прячешь. Страх, недоумение, даже...

Я запнулась, прижимаясь к нему, и чуть-чуть приподнимаясь на цыпочки, и прошептала прямо ему в губы.

- Даже желание.

Осмелившись, я сделала то, чего вопреки всему так страстно желала последнее время. Поцеловала его.

Я ожидала, что в мужчине тут же проснется этот бесчувственный робот и, оттолкнув меня, он вновь прочтает мне лекцию. Однако неожиданно его губы ответили мне. Забывшись, я даже не заметила, как снова оказалась у стены, его тело прижало меня к поверхности, а губы жадно касались меня, а потом так же неожиданно это исчезло, словно наваждение. Я открыла глаза, и тяжело дыша, застыла, боясь шевельнуться и спугнуть этот мираж. Его руки оперлись о стену по обе стороны от меня, между нашими телами было достаточное расстояние, и он стоял передо мной, опустив голову, и тоже тяжело дышал. Я не могла поверить, что Виктор потерял контроль, еще сильнее я не могла поверить, что он все-таки ответил на мой поцелуй. Значит ли это, что я все же не безразлична ему.

- Лена, больше так никогда не делай.

Голос его был все тот же человеческий. Без стальных ноток в каждом звуке.

- Ты ответил, – тихо ответила я. – Это значит...

- Это ничего не значит. Давай вернемся к тренировке.

Даже не взглянув на меня, он снова вернулся к манекену.

- Может, лучше постреляем или еще что... я не хочу это делать, – попросила я, вставая рядом.

- Нет. Ты должна научиться преодолевать себя и делать это, за ближайший месяц. Обязательно.

- Почему?

- Потому что я так решил! Недостаточная причина?

Он блеснул на меня одним из своих маниакальных взглядов напололам с чем-то новым, я не могла понять, что это значит. У простого человека это был бы страх, но не у него, такого сильного и бесстрашного. Нет, это совершенно определенно не может быть страх. Может гнев?

- Ладно, я постараюсь... Еще раз, - я сморщилась и все-таки произнесла это – покажи, как это делать.

Он показал, а затем еще и еще раз. А потом уже я пыталась сделать это сама. Но у меня либо не хватало сил душевных, либо физических. Я видела, что мужчина недоволен, но ничего не могла поделать. В конце концов, он встал рядом и как тогда на стрельбище накрыл мою руку своей, веля просто расслабиться. И вот я стала в какой-то мере им, делая такие отточенные и сильные удары. Самой было противно, но я ничего не могла поделать. Однако это оставалось принуждением. Насилием надо мной. Я этого не хотела, но по какой-то непонятной мне причине, должна была это делать. Против воли и желания, вопреки себе.

Неделя, именно этот срок он учил меня закалывать «жертву» с близкого расстояния. Не скажу, что я добилась в этом каких-то особых феноменальных успехов, но я знала, как это делать, однако не хотела, и потому все так же нелепо застывала на полпути. Когда Виктор сказал, что с этим покончено, я не могла сдержать своей радости. Но оказалось, что это все-таки не то, о чем я мечтала. В моих руках снова оказались ножи, только теперь я училась метать их в свою «жертву». «Жертву» опять играли манекены, я задалась вопросом, как часто здесь меняют инвентарь, если пирять их, так как я, то раз в неделю это точно. Какое расточительство...

- Он совсем тебя загонял.

От страха я подпрыгнула на месте и обернулась. У входа в ангар был Игорь. Парень нетерпеливо двинулся ко мне и крепко обнял.

- Я тебя сегодня вообще не видел, ты, кроме того, что тренируешься и учишься, что-нибудь еще делаешь?

Мы, обнявшись, медленно шли к жилому корпусу.

- Я пропустила завтрак, проспала тренировку на полчаса, и Болотов лишил меня завтрака.

- А обед?

- Меня задержала Элла. Я не успела.

- Хорошо, но ужин?

- Наказание... чтобы успеть на вечернюю тренировку пришлось идти вместо еды.

- Ты что вообще не ела?

Я задумалась, в кои-то веки за сегодняшний просто сумасшедший день прислушавшись к себе, я поняла, что ужасно голодна.

- Не ела... надеюсь, мне что-нибудь принесли девочки. Ну, или на крайний случай возьму в кладовке печенье.

- Нет, так не пойдет. Пошли.

Сжав мою руку, он потянул меня в свое крыло. Я бросила взгляд на пост, дежурный без всякого зазрения совести спал. Видимо, у него, как и у меня, был на редкость тяжелый день.

- Куда мы? – удивленно шепнула я в коридоре мужского общежития.

- Ко мне.

- Уже полночь, твой сосед спит, наверное.

- Мы ему не помешаем, он рубится в карты у соседей и будет там до утра. Прошу.

Игорь открыл передо мной дверь, и я удивленная ступила внутрь.

В центре комнаты стоял накрытый стол. Я ожидала увидеть что угодно, но никак не романтический ужин на двоих при свечах.

- Ух ты! – только и смогла вымолвить я, словарный запас, честно говоря, при виде еды сдался.

- Прости, но боюсь, я буду, совсем не романтично есть, – засмеялась я, садясь за стол. Игорь галантно задвинул стул и сел напротив.

- Я собственно не голоден, но подумал, что тебе это понадобится.

Я уже азартно накладывала себе салата и картошки, Игорь наблюдал за мной, улыбаясь.

- Ты меня смущаешь.

- Прости.

Спустя всего минут десять я довольная взяла бокал с вином, который Игорь успел наполнить, пока я ела.

- За нас!

Мы чокнулись, и я выпила бокал до дна.

- Ты самый замечательный, – начала я, поднимаясь из-за стола, и подходя к нему, – заботливый, – я села к нему на колени и обняла его за шею, – и чуткий парень на свете. Спасибо.

- Не за что, я тебя люблю.

Я застыла на месте, не зная, что ответить на его признание. Не знаю, почему, но я не могла ему ответить тем же, но что-то сказать все-таки было нужно.

- Ты тоже мне дорог, – вышла из положения и положила голову ему на грудь. Он ласково перебирал мои волосы.

- Лера больше не приставала? – тихо спросил он, легонько касаясь пальцами места, где совсем недавно был порез.

- Нет.

Я вспомнила девушку. Последнее время она вела себя очень странно. Спустя несколько дней после разговора с Ингой, я увидела ее бегущей. До этого на своих утренних тренировках я ее не замечала. Теперь разминаясь, я старалась не пересечься с ней. Пару раз я замечала ее в соседнем ангаре. Для меня оставалась загадкой, почему вдруг она так усиленно отдалась учебе и тренировкам, развивая и без того хорошие навыки. Может, девушка решила потренироваться перед новой мстью? Или из ее головы и правда выветрились все мысли об Игоре, я, например, мельком видела ее с каким-то другим, неизвестным мне парнем. Так или иначе, но она отстала от меня, а значит, ее странное поведение не должно меня интересовать. Мы ведь не подруги.

- Ты заметил, она стала много тренироваться, – поделилась я с Игорем своими мыслями.

- Да, я видел пару раз, если честно, это даже для нее слишком. Но это ее дело. Может, мы лучше коснемся другой, более приятной темы?

- Какой?

Загадочно улыбнувшись, он поцеловал меня. Наслаждаясь прикосновениями любимого человека, я ойкнула, когда он поднялся со стула, подхватив меня на руки. Мы переместились на кровать. Его руки залезли мне под рубашку, щекоча живот. Я коснулась его торса. Игорь переместился на мою шею, слегка прикусил кожу, и я удивленно вздохнула, не замечала за ним подобного раньше. Издержки общения с Лерой? Мы снова поцеловались, и я закрыла глаза, отдаваясь его ласкам, я поймала себя на мысли, что думаю уже совершенно о другом человеке. Не знаю, куда сразу полетели мои тормоза, но как только я представила на его месте Виктора, мое тело с жаром ответило ему. Я поняла, что что-то не так. Когда я осознавала, что со мной Игорь, я была совсем другой, мне это нравилось, но когда я представила на его месте другого мужчину, я просто потеряла голову, мне это уже не просто нравилось, я вся желала этого. Я открыла глаза, и данное ощущение исчезло. Это был всего лишь Игорь. Я напряглась и отстранила его от себя. Парень, тяжело дыша, посмотрел на меня с недоумением.

- Что такое? Что-то не так?

- Все не так... – пробормотала я, поднимаясь с кровати и застегивая джинсы. Футболка уже валялась на полу, я подняла ее и, вывернув на правую сторону, надела на себя. Игорь наблюдал за моими действиями, по-прежнему недоуменно и с разочарованием.

- Так что случилось? – он удобно устроился на кровати, продолжая смотреть на меня.

- Ничего не случилось, – вздохнув, сказала я, но рано или поздно этот разговор точно бы состоялся, и сейчас я, похоже, была готова к нему как никогда до этого. – Игорь все замечательно, ты замечательный и ужин замечательный, но ... я тебя не люблю.

Улыбка пропала с лица парня, но было заметно, что он по прежнему не совсем осознал, что я имею виду.

- Если ты еще не готова, – начал он.

- Нет, Игорь, я ... – подобрать слова оказалось очень трудно - не с тобой, прости, я слишком поздно это поняла, ты друг - не больше. Нам надо расстаться.

Он подскочил на кровати и встал передо мной.

- Не со мной? У тебя есть кто-то другой? Тебе нравится кто-то другой?

- Да. Мне нравится другой человек. И... Игорь, дело не в тебе, а во мне. Прости, мне жаль, что я так поздно в этом разобралась.

Вздохнув, я вышла из комнаты, плотно прикрыв за собой дверь, и поспешила в свою комнату. Вот и объяснение того, что я совсем не ревновала Игоря к Лере, да и вообще к девушкам. Я его не любила, возможно, просто симпатизировала как другу или знакомому, но он явно не мой идеал молодого человека. А мой идеал не любит меня, я даже сама еще до конца не уверена что это идеал, но нет никакого сомнения, что я люблю Виктора. Он меня пугает, порой вводит в отчаяние, он жестокий убийца, но где-то в глубине существует другой он, и именно это его внутреннее я, спрятанное от всех, я люблю. Никогда бы не поверила, что можно иметь столько противоречий и испытывать столь сильные чувства, но это так.

Парень все еще спал за своим столом, и я без проблем пробралась в свое крыло, Леся спала глубоким сном, я решила, что скажу все это завтра и, раздевшись, легла в кровать, свернувшись калачиком. Наверное, впервые я заснула так быстро, ни о чем не думая, и со спокойной душой, а может, я просто дико устала.

Когда я влетела в столовую на следующий день, у меня оставалось всего двадцать минут на завтрак.

- Наконец-то, а я уже было решила, что ты села на диету, детка, – заметила Женя, когда я поставила на наш столик свой наполненный поднос и села рядом с ней.

- Какие диеты, я уже занимаюсь фитнесом! – возмутилась я, запихивая в себя бутерброды, - я помру, если не накачаю себя толикой пищи: жиры, углеводы, белки, ммммм. Мне кажется, я уже похудела, как ты считаешь?

- А ну-ка встань! – потребовала Женя.

С бутербродом в зубах, я поднялась на ноги и покрутилась, не переставая жевать. Женя склонила голову на бок, задумчиво оглядывая меня.

- По-моему, ты на самом деле похудела, может, мне тоже присоединиться к тебе, Егерь, похоже, идеальный диетолог, – вздохнула девушка, скептически погладив свой животик.

Я собиралась сесть на место, когда увидела Игоря, он не остановился, как всегда, у нашего столика, и не одна я заметила это.

- Эй! Игоряша! – окрикнула его все та же Женя. - Ты куда?

Парень подошел к нам, но не стал опускать подноса на стол. Я обратила внимание на его уставший вид и синяки под глазами, похоже, он, в отличие от меня, не спал всю ночь. На моей душе заскреблись кошки.

- Привет, девочки. Как спалось?

- Привет! – в разнойбой ответили все – Нормально.

Его взгляд вопрошающе и с надеждой направились на меня. Я промолчала, опустив глаза.

За столиком повисла напряженная тишина.

- Простите, я пошел к ребятам, а то совсем не успею позавтракать.

Он ушел за соседний столик, где сидел его сосед по комнате.

- Эй, ребята, что между вами случилось? – Альбина удивленным взглядом провожала Игоря.

- Мы расстались, – тихо сказала я, снова садясь и беря новый бутерброд, пока я жую, мне не обязательно рассказывать в подробностях вчерашний вечер. На меня уставилось три пары округлившихся глаз. Я пожала плечами.

- Нет-нет, подруга, мы требуем подробностей, - потребовала Женя, - что случилось? Еще вчера все было замечательно.

- И стоило воевать с Лерой в таком случае, - вставила свои пять копеек Леся.

- Не совсем, он вчера устроил романтический ужин ...

- Как мило, – заметила Альбина, но девочки дружно шикнули на нее.

- Ну, мы были одни, и я поняла, что... я его не люблю. И я его бросила.

- Что значит, не люблю? – удивилась Леся, которой я часто сама изливала свое восхищение Игорем.

- Я... сравнила свои чувства, и поняла, что люблю, но не его.

- У тебя еще кто-то есть? – Женя даже подпрыгнула на мечте от любопытства.

- Девочки, мы опаздываем на урок.

Я поспешно поднялась с места.

- Нет, ты ответь, нам же интересно, – не отставала рыжая бестия.

- Был... – ответила я, слегка исказив мою реальную ситуацию, – но мы...

- Ладно, Женя, отстань от Лены, в конце концов, это ее личное дело.

Как обычно именно Леся пришла мне на выручку.

- Она сама нам все расскажет, если будет нужно, – согласилась Альбина, – а на урок мы и правда опаздываем.

И, конечно, мы опаздывали именно на его урок. Заматывая руки, я внимательно смотрела на учителя. Черт возьми, да из-за него я даже бросила вчера парня. Я не знаю, что сделать для того, чтобы забыть его, и, если честно, даже не уверена, стоит ли. Еще сильнее меня точила навязчивая мысль о том, что он ответил вчера на мой поцелуй.

- Лена, Лен!

Услышав недовольный окрик Леси, и, судя по всему, не первый, я наконец-то повернулась к подруге.

- Не отвлекайся, что с тобой, ты стала рассеяна. Давай.

Мы встали напротив друг друга и стали отрабатывать уже привычные удары. Погрузившись в работу, я не сразу заметила, что Болотов подошел к нам. Услышав его голос позади себя, я ощутила, как по моему телу прокатилась горячая волна. И тут же схлопотала от Леси и полетела на пол. Прямо под ноги моему принцу.

- Лена, будь внимательней! – недовольно сказал мужчина и подал мне руку. Я воспользовалась предложенной ладонью, чувствуя, как учащается мое сердцебиение. Что это, мое самовнушение или истинное чувство?

- Я буду внимательней.

- Продолжайте.

Он резко выдернул свою руку, словно моя кожа была раскаленной и, не удостоив нас больше вниманием, перешел к следующей паре. Я стала тренироваться еще усерднее, краем глаза бросая взгляды в его сторону, но за оставшееся время он так и не подошел к нам. И на отчетный бой в конце урока я тоже не попала. Я хотела задержаться после урока, но Виктор поспешно покинул ангары вместе с учениками, направляясь в сторону учебного корпуса. Я проводила его разочарованным взглядом.

- Что с тобой? – спросила меня Леся, заметив мою растерянность.

- Сама не знаю, – автоматически ответила я, и, спохватившись, перевела взгляд на Лесю, – устала, наверное, эти бешеные тренировки совсем выбили меня из равновесия. В последний месяц его, словно бешеный зверь укусил. Я не понимаю, что происходит.

- Если честно не только с ним происходят странности, все педагоги словно бы напряжены или волнуются, как перед экзаменом, мне так кажется. И эти странные действия за забором...

- Думаешь, школе что-то угрожает?

- Не знаю.

- Девочки, что застыли!?

К нам подлетели Женя и Альбина, последней принадлежало восклицание. Мы промолчали, и пошла на следующее занятие.

Я задумалась о том, что можно сделать для того, чтобы разобраться к себе и внезапно мне пришла в голову идея взять специализацию....

Месяц подходил к концу, близился мой таинственный экзамен, близились короткие, но все же каникулы. Не только я была на нервах, всему нашему курсу традиционно предстояла проверка, девочки уже пытались выпросить старшеклассников об их испытаниях, но те молчали как партизаны, что же такое нам устроят? Однако я знала, что мой экзамен будет в какой-либо мере изощрен, учитывая индивидуальный интерес ко мне Инги Петровны. Неожиданно на территории нашей школы стали появляться незнакомые нам мужчины и женщины. Они не вели ни у кого уроков, периодически выходили за территорию и возвращались. Женя вся извелась, ломая голову над очередной тайной, я же была вся занята тренировками.

- Сегодня у нас особенная тренировка. – Сказал мне Виктор, как только я переступила порог.

- Особенная? Ты придумал для меня что-то более извращенное? Или мы наконец-то перестанем тренироваться с ножами? Они мне надоели. Может лучше лук?

- Пожалуй, для тебя это может показаться извращенным. Тебе надо переодеться, - заметил он, оглядев мою одежду. – В подсобке есть все, что тебе нужно, давай быстрее.

Заинтригованная донельзя я вошла в маленькую комнатку и увидела на столе стопку одежды. Это были темные брюки и футболка, сильно не отличающиеся от моей одежды, разве только что, я сегодня была одета поярче, и вещи были не настолько скучные.

Переодевшись в эту униформу, я вышла в зал. Интересно, зачем все это? Может он собирается меня вывалить в грязи?

- Готова? Пошли.

- Разве тренировка будет не здесь? – спросила я, следуя за ним.

- Нет.

Я послушно подхватила свою куртку. На улице я по привычке свернула было к соседнему ангару, где изредка проходили наши тренировки, но Виктор пошел совершенно другом направлении. Мы направлялись в школу.

- Объясни, что мы будем делать? – недоумевая, приставала я к нему, но мужчина молчал.

Мы вошли в школьное здание и двинулись в сторону подвала. С той истории с Лерой я еще ни разу не спускалась в это место и сейчас, по вполне понятной причине, испытывала беспокойство и всячески старалась не отстать от размашистого шага мужчины.

Но это были не те коридоры. Я не узнавала этого места и даже задалась вопросом, сколько еще есть тайных мест в нашей школе, которых мы не посещаем и что в них может быть.

Оказавшись где-то по ощущениям глубоко под землей, мы свернули в вереницу комнат, пройдя их, мы вышли в просторное помещение, которое вполне можно было считать стрельбищем. Однако лично мне оно напоминало мясокомбинат. Тут и там на второй половине зала висели туши коров, я сморщилась и отвела глаза от неприятной картины.

- Ты хочешь, чтобы я пометала ножи в трупы животных? Ты точно извращенец! – возмутилась я, подавляя в себе безумный порыв, немедленно отсюда уйти. Даже при большом желании я не могла этого сделать, не зная дороги обратно. А что бывает в этом случае, я уже проверяла на себе относительно недавно.

- Ты должна попробовать это.

- Что?

Он вздохнул и внимательно посмотрел на меня, его взгляд был умоляющим, и это окончательно запутало меня. Он меня просит? Что вообще происходит.

- Лена, ты должна научиться нападать, осознавая, что перед тобой не манекен, а хотя бы это.

Он махнул рукой в сторону моих предполагаемых «жертв».

- Как это понимать? Лично я в себе не чувствую подобной потребности. Не хочешь же ты сказать, что мне придется кого-то убивать в ближайшее время.

Мужчина молчал.

- Господи, скажи, нет.

- Нет, — слишком поспешно ответил он, и я устало прикрыла глаза.

- Не хочу ничего знать.

- Приступай.

Я открыла глаза и посмотрела на протянутый мне нож. Я демонстративно сложила руки на груди, даже не собираясь забирать его, и подняла глаза на мужчину.

Он вздохнул и шагнул ближе ко мне. Как только он коснулся меня, я уже совершенно забыла все, что только что вертелось в моей голове о сопротивлении. Он мягко вытащила мою правую руку и вложила в нее нож.

Вздохнув, я развернулась и посмотрела на мишени. Туши висели на крюках. Чувствуя нарастающее внутри отвращение, я размахнулась и метнула нож. Он просвистел мимо мишени и скрылся где-то за ней.

Мужчина позади меня вздохнул.

- Так я и думал, ты сразу растеряешься.

- Ну, прости, - огрызнулась я. — Нечасто вместо манекена предлагают попасть в чью-то плоть.

- Ничего, давай еще, — он протягивал мне следующий нож.

Я взяла его и постаралась выкинуть все мысли из головы, однако этого не получилось, я думала не о том, чтобы попасть, а о том, что это уже не деревянная мишень, и опять попала мимо.

Виктор пошел за ножами, я с отвращением смотрела, как он небрежно отталкивает туши, пробираясь вглубь этого странного места. Он вернулся с оружием.

- Не надо воспринимать их, как что-то особенное, Лена.

- Я пытаюсь! — огрызнулась я. - Но я не могу!

Однако после десятой попытки я попала ножом в одну из своих мишеней, с отвращением наблюдая, как он входит в плоть.

- Уже лучше.

- Отвратно.

Вздохнув, он взял меня за руку и повел за собой.

- Зачем?

Удивилась я, все ближе и ближе оказываясь к своей жертве. Он подвел меня к туше, вынул нож и снова, как маленькой, вложил в руку.

- Воткни его, например, сюда, словно бы здесь было сердце.

Я с отвращением смотрела на место, куда он указал. В который раз вздохнув, мужчина обхватил мою руку и снова сделал всю работу сам, я лишь подчинялась его контролю. Это было отвратительно....

Он заставил меня повторить самой, но это получалось все так же нелепо, к тому же я была всегда не в то место, куда он велел.

- Лена, опять не туда – спокойно замечал он, я поражалась, откуда у него берется столько терпения.

- Мне трудно представить, где тут сердце, – огрызнулась я.

Поджав губы, он какое-то время смотрел на меня, а потом двинулся вглубь этого бездонного помещения. Похоже, он все-таки вышел из себя. Я следовала за ним, стараясь не задевать туш, но они висели в некоторых местах так плотно, что я против воли касалась их, будь я в своей белой футболке, она, наверное, вся бы уже давно запачкалась. Мы подошли к одному из крюков, однако туша на нем была, почему-то, закрыта в целлофановый мешок. Он быстро сорвал его и отошел.

- Думаю, здесь ты легко найдешь сердце, – он не шутил, его голос был сейчас профессиональный, без эмоций. Пустой.

Я в испуге отпрянула, ударилась о тушу и снова дернулась, не зная как выбраться. Он не шутил. Передо мной покачивался труп самой настоящей девушки и, судя по всему, она умерла совсем недавно.

Сама не зная как, я выбралась на открытое пространство и метнулась к двери, меня тошнило, неужели он серьезно?

Мужчина нагнал меня уже в коридоре.

- Лена, стой! – жестким голосом, совершенно мне непривычным, велел он.

- Что, что это за.... ты точно извращенец! Ты хочешь, чтобы я тренировалась на трупах? Да как ты...
— у меня не хватало слов, чтобы выразить все, что я думала.

Мужчина был зол, и я не могла понять причин, по которым он злился. Неужели, он считает это вполне нормальным уроком?

- Рано или поздно тебе придется это сделать!

- Но не так скоро! Не сейчас! Черт возьми, да я вообще никогда этого не собираюсь делать! — заорала я на него. В моей руке все еще был нож, я с отвращением покосилась на него.

Бесцеремонно мужчина схватил мою правую руку и приставил нож к своей груди, я испуганно хотела отстраниться, но он крепко сжимал мою руку, заставляя целиться в его грудь, затем потянул к себе, я чувствовала кожу, протыкаемую лезвием.

- Прекрати! — я взмолилась, и он отпустил мою руку. Я сразу бросила нож.

На его футболке выступило пятно.

- Ты поранил себя!

- Плевать, это царапина. Ты не хочешь тренироваться на них, — он махнул рукой в сторону комнаты, из которой мы вышли, — на мне. Как ты тогда узнаешь, что это такое, ранить человека.

- Я уже повторяла, — зло процедила я, — я и не собираюсь учиться ЭТОМУ! Выведи меня!

Ничего не говоря, мужчина пошел по коридору, я шла следом, меня всю трясло как от озноба. Мы вышли на улицу и молча прошли к ангарам. Я переоделась в подсобке и вышла в зал. Виктор сидел на скамейке в глубине зала. Я замешкалась и все же подошла к нему. Присев рядом, я протянула руку к его футболке и задрала ее, он с удивлением посмотрел на меня. Я посмотрела на маленький порез на его груди, протянув руку, коснулась раны.

- Надо что-то сделать.

- Ничего не надо, — он недовольно одернул футболку. - Прости, возможно, я правда слишком рано затеял это, но... — он запнулся, не закончив предложения.

- Ладно, но больше никаких разнообразий.

- Вообще-то, я хотел предложить одно.

Я подскочила с лавки, даже не собираясь слушать дальше, но мужчина схватил меня за руку, остановив.

- Нет, это не то. Ты... прейдешь сюда в час ночи?

- Так поздно? – удивилась я, это и правда было необычно, и если честно я была заинтригована.

- Да.

Я задумчиво посмотрела на усталое лицо мужчины. Не похоже, чтобы он собирался устроить мне экскурс на скотобойню.

- Я... да, я приду.

- Хорошо, тогда иди, выпись. До вечера.

Я покинула ангар, в голове метались самые разные мысли. Может, он решил устроить свидание? Но это было настолько необычно и нереально, что я боялась в это поверить. С другой стороны, это было слишком поздно для нормальной тренировки. В конце концов, если я почувствую что-то неладное, я всегда могу уйти. Успокоенная этой мыслью, я пришла в комнату и легла вздремнуть, поставив виброзвонок на полпервого-ночи.

Я чувствовала себя, каким-то вором, собираясь ночью. Леся, как правило, крепко спала, однако я соблюдала все осторожности. На цыпочках, я вышла из комнаты и как можно тише выскользнула на улицу. Приближаясь к ангару, я видела свет, выбивающийся из приоткрытой двери, значит, он все-таки говорил серьезно. Виктор уже ждал меня внутри.

- Пунктуально, – не преминул заметить он. - Пойдем.

Я напряглась, когда мы вышли на улицу и пошла в сторону парка.

- Без извращений? – подозрительно уточнила я.

- Без.

Миновав парк, мы вышли к взлетной полосе и приблизились к стене. Как оказалось, здесь был вполне цивилизованный выход с территории школы. Мы миновали его и оказались по ту стороны стены.

- Что такое? – спросила я, поворачиваясь к мужчине, дверь за его спиной с тихим шорохом закрывалась. – Пожалуйста, скажи, что ты решил мне помочь сбежать!

- Нет, – его губы тронула улыбка, – и не пытайся, догоню и еще напощадам, мы здесь по другой причине.

Я удивленно вскинула брови.

- И не смотри на меня так, помнишь, ты как-то пошутила, что мы будем учиться ходить на цыпочках. Так вот, пора попробовать, а то ты так много шума производишь.

Моему возмущению и недоумению не было предела.

- Ты что издеваешься?

Я еле сдерживалась, чтобы не кинуться на учителя с кулаками. Ей богу, за этот день он порядком расшатал мои нервы, которые я дрессировала так долго.

- Я серьезно, – и тон, которым он это сказал, тоже был серьезным. Я покажу тебе, как производить меньше всего шума и еще, как быстро залезть на дерево.

- Зачем мне это?

- Пригодится. Итак, во-первых, смотри под ноги, пойдем...

Мы двинулись вглубь леса, игнорируя тропинку, что была поблизости, и которая, видимо, вела к деревне.

Честное слово, я смотрела под ноги, но, то тут, то там из-под земли, словно из ниоткуда постоянно возникали корни деревьев и сучки. То я запинаясь и летела вниз, то с хрустом ломала свою находку.

- Господи... Лена, сосредоточься, это еще хуже, чем я думал, выбирай траву, обходи камешки.

- Ты думаешь, я вижу в такой темноте камешки? – не удержалась я от иронии.

- И не топчи, двигайся расслабленно и плавно.

- Господи, может мне еще станцевать?

- Если сделаешь это без звука, поставлю зачет в бег.

- А если нашумлю, то неуд? Пожалуй, я не воспользуюсь вашим предложением.

Возможно, шума от меня после этой дебильной тренировки и поубавилось, да только он все равно не исчез.

- Ладно, – смиловился Виктор, и мы остановились у высокого дерева. – Можешь залезть на него?

- Сомневаюсь, у него ветки высоко.

- А если с этим? – в лунном свете блеснуло лезвие ножа.

- Не понимаю.

- Смотри.

Мужчина подошел к дереву и с силой вогнал нож в кору, зацепился ногой, неизвестно откуда во второй руке тоже появился нож, это даже чем-то напоминало скалолазание, я удивленно следила за его действиями, пока он не достиг ветки и не залез на нее. Он скинул мне оба ножа.

- Давай!

Я подобрала оружие и с сомнением посмотрела на него.

- Не уверена, что смогу.

- Хотя бы попробуй.

Это оказалось очень трудно. Требовалось приложить немалую силу, чтобы вогнать нож достаточно глубоко и не сорваться, да и огромная нагрузка на руки напрягала. Но видимо сказывались ежедневные и упорные тренировки, и я все-таки смогла таким образом преодолеть небольшое расстояние, когда я почти достигла цели (притом прошло минут десять, и я вся обливалась потом), я чуть не сорвалась. Но Виктор, помог мне удержаться и затянул на соседнюю ветку.

- О боже... - простонала я, обхватывая ствол руками и прислоняясь к нему – У меня руки дрожат.

- Конечно, я и не думал, что у тебя это получится с первого раза.

- Зачем такие премудрости, разве не проще найти дерево, где ветки пониже?

- А что если такого дерева не будет рядом?

- Логично, но тогда ведь можно вообще никуда не залезать.

- А если на земле опасно?

- Ладно- ладно – согласилась я и посмотрела вниз, лучше бы я этого не делала. – ММммм, Виктор, а вниз как?

- Можно на ножах, можно спрыгнуть, только надо сгруппироваться.

Я истерически засмеялась, он посмотрел на меня с испугом. Заметив его выражение лица, я развеселилась еще больше и, наконец, успокоившись, сказала.

- Знаешь, я здесь, похоже, надолго застряла.

- Подожди.

Он спрыгнул вниз, я испуганно наблюдала, как мужчина плавно приземляется и выпрямляется. Вот это да, я бы давно все кости себе переломала.

- Давай, прыгай, я поймаю.

Я замотала головой.

- Лена, не дури.

- Это ты не дури, оба кости переломаем!

- Ну, тогда сиди там, – милостиво предложил он.

Я немного подумала и, вздохнув, прыгнула, сопровождая свой полет визгом.

Приземление оказалось не таким катастрофическим, мужчина меня поймал, но, потом, не устояв на ногах, оказался на спине, а я на нем сверху.

- Ты как? – испуганно спросила я.

- Неплохо, – заметил мужчина. Я обомлела, когда почувствовала, как его руки обвивают мою талию, притягивая меня еще ближе.

- А ты?

- Отлично, – тихо ответила я.

Мне безумно захотелось, чтобы он меня поцеловал, и по его глазам было видно, что мужчина сейчас именно это и сделает, но в нашу идиллию вмешалась жестокая реальность.

- Звук шел с этой стороны, сходи за фонарем, а я пока осмотрюсь.

Виктор и я мгновенно оказались на ногах и, нырнув за кусты, мы, пригибаясь, понеслись подальше от этого места. Думаю, я производила немало шума, однако, похоже, мы оторвались. Снова оказавшись за стенами школы, только теперь уже более знакомым мне способом, мы перевели дыхание.

- Что это было? – ошарашено спросила я.

- Ты нас рассекретила, – невозмутимо ответил мой спутник.

- Что там делают эти люди? – не выдержала я, но мой вопрос повис без ответа. Мы молча шли по парку, – знаешь, – задумчиво начала я – надо было прыжком оглушить тебя и свалить из этого ада.

- А ты хочешь?

Мы остановились, и я заглянула в его глаза.

- Иногда «да», а иногда и «нет», – призналась я. – Завтра как обычно?

- У нас больше не будет тренировок.

Я застыла как громом пораженная.

- Почему?

- Пойдем, я тебя провожу в корпус, – проигнорировав мой вопрос, предложил мужчина.

- Я сама, – отрезала я и, развернувшись, быстро пошла к общежитию.

Вот все и закончилось.

Но алой нитью нас связала по рукам игра, финал которой – жизнь.(с)

Глава девятая.

- Ленка!!

Кто-то весьма нагло толкал меня из стороны в сторону и мешал спать.

- Ленка, вставай, ты проспала тренировку!!

Я замычала и открыла глаза, надо мной стояла растрепанная Леся. Глаза девушки были вытаращены.

- Ленка, ты что, будильник не завела?? Ты проспала! – панически восклицала она, по инерции еще толкая меня.

- Успокойся, – сипло произнесла я, – я не проспала, у меня больше не будет тренировок.

- Как это не будет? – зевнув, подруга оставила меня в покое и забралась на мою кровать, устраиваясь поудобнее.

- Виктор сказал, что не будет. И все, больше ничего.

- Странно... – девушка еще раз зевнула, - а я просыпаюсь, смотрю, ты спишь, давай тебя будить.
Ладно, все равно надо уже вставать, скоро завтрак.

Я собиралась вяло, краситься не стала, надела джинсы и толстовку и затянула волосы в хвост.

- Что с тобой? – поинтересовалась Леся, косясь на меня в зеркало, открыв рот, она красила ресницы.

- А что со мной?

- Не знаю, но что-то не так. Что с настроением?

Я пожала плечами и села на кровать, дожидаясь подругу.

- Скучаешь по Игорю? – спустя минуту предположила она.

- По Игорю? - удивленно переспросила я и тут же вспомнила – А, нет.

- Может, заболела?

- Нет, я здорова.

- Тогда что с тобой?

- Я в порядке.

- Точно?

- Точно.

- Уверенна?

Вспылив, я подпрыгнула:

- Да отстань! Со мной все нормально! – я вылетела из комнаты, громко хлопнув дверью, и пошла в столовую.

За нашим столиком уже сидела Альбина.

- Привет, Лена.

- Привет.

- Ты слышала?

- Что?

- Сегодня после занятий все собираются здесь.

- Надеюсь, никого не хотят наказать? – равнодушно поинтересовалась я.

- Я не знаю, сама озадачена. Может Женька знает, – предположила она, – Рыжик всегда в курсе всех событий.

Я согласно кивнула и стала размешивать сахар в чае.

Скоро к нам присоединились и остальные. Как оказалась, Женя сама впервые слышала о сборе и тут же стала сыпать предположениями, чтобы это могло быть. Леся бросила на меня обеспокоенный взгляд, но промолчала. Я же уныло глядела на свой завтрак, не вмешиваясь в беседу. Ни есть, ни говорить не хотелось. Как он мог так поступить, оборвать наши занятия так резко. У меня было только одно предположение, после тренировки в подвале он разочаровался в моем потенциале и отказался от наставничества. Все ясно, я не оправдала надежд, оказалась слабачкой.

- Ленка, ты что не ешь? – дернула меня Леся, давай быстрее, сейчас уже на занятия пора двигаться.

- Аппетита нет, пойдемте? – я взяла поднос, подымаясь с места.

Мы отнесли грязную посуду и двинулись к выходу. Думать о том, что первым уроком бой совсем не хотелось. В ангар я входила со странным ощущением разбитости. Мы с Лесей принялись за разминку, и я тут же схлопотала пару ударов по невнимательности.

- Ленка, ты что? Давай!

Я вяло поставила блок и снова оказалась на земле.

- Что это? – послышался бешеный голос прямо надо мной.

Я встала, медленно отряхнулась и только потом посмотрела на Виктора, застывшего рядом с нами.

- Шестакова, что это вообще такое, твою мать? Ты что разучилась драться за одну ночь??

Я с удивлением посмотрела на совершенно незнакомого мне мужчину. Глаза Егеря горели бешеным огнем. Весь он источал такой гнев и ненависть, что я невольно сделала пару шагов назад. Это уже был не мой Виктор. Я не могла понять, что вызвало в нем такую разительную перемену, и почему он так сильно злился на меня.

- Я делаю, что могу, – не совсем уверенно, но вполне равнодушно парировала я.

- Леся, встань третьей к Кириллу и Артему.

- Ладно, – удивленно ответила девушка и присоединилась к парням, которые разминались рядом с нами и слушали весь разговор, под пристальным взглядом учителя они возобновили тренировку.

Переместив свое внимание на меня, он тут же атаковал. Не ожидая такого сильного удара, я оказалась на полу. Это что, разминка или избиение?

- Да что с тобой? – гневно кричал он. – Защита!

Я поднялась и встала на месте, даже не собираясь его атаковать. Возможно, с моей стороны это казалось вызовом или капитуляцией, что ж, наверное, это так и было.

Атаки посыпались на меня одна за другой, поначалу я просто уворачивалась или оказывалась на полу, но потом даже сама не заметила, как вошла в ритм, и начала активно отражать его нападения.

- Слабачка, - подначивал меня он, – нападать, кто будет?

Если он преследовал цель меня разозлить, то за последние двадцать минут ему это удалось просто прекрасно. Я его терпеть не могла за все унижение, которому он меня сейчас подвергал, осуждая и понукая при всех.

Со всей силы я ринулась на него и опять забыла все, чему он меня учил. Мой весьма предсказуемый полет ноги в пах (честное слово, это не я, а рефлекс детского дома) был прерван все тем же прозаичным приемом подхвата ноги. Но вместо того чтобы наслаждаться падением я второй ногой с силой ударила его по коленке и увидела появляющееся на его лице удивление. Таким образом, на полу мы оказались оба. И мне явно было тяжелее, так как я была придавлена его мощным телом.

Краем глаза я заметила, что практически весь зал с интересом наблюдает за нами, оставив свои тренировки.

- Чего уставились? – гневно закричал мужчина, поднимаясь и увлекая меня за собой. – Тренируемся!

Возобновился шум боя, косых взглядов стало меньше, но это не значит, что они исчезли.

- Ты как? – глаза его уже не были такими жестокими, в них проскакивали искры прежнего Виктора.

Я почувствовала, как у меня предательски защемило глаза, это что-то новенькое. Весь гнев мгновенно слетел с его лица.

- Я тебя ненавижу, – тихо процедила я сквозь зубы, чтобы слышал только он.

Он взял мою руку и прощупал предплечье, на которое я так неудачно приземлилась.

- Ай... – рука отозвалась болью, но даже я понимала, что это просто ушиб.

Мое сердце никак не могло войти в обычный ритм, и этому способствовал он, стоявший ко мне вплотную и аккуратно изучающий мою руку. Виктор поднял голову и наши глаза встретились. Вокруг нас слышался самый различный шум, звуки ударов, падений, даже нецензурный лексикон. И во всем этом гаме его слова прозвучали разящим контрастом.

- А я тебя люблю, – тихо сказал мужчина, и неожиданно отпустив мою руку, пошел к трибуне, засвистев в свисток. Сразу же наступила тишина, все стали подтягиваться к трибуне, я же не могла в себе найти сил, сделать хотя бы шаг. Мне не слышалось, мне это точно не слышалось, но вместо радости я испытывала самое настоящее замешательство. Я не знала, как реагировать на признание, на его резкие перепады настроения. Может, он прервал тренировки не из-за меня, а из-за себя или... нас. Я опробовала последнее слово на вкус, и это было очень необычно.

- Ленка, - меня снова привела в чувство Леся и потянула к трибуне. Я была практически на все сто процентов уверена, что Виктор вызовет на показательный бой меня, но это были другие ребята.

Как только урок закончился, я первой понеслась к двери, боясь, что он попросит меня остаться. Я совершенно запуталась, и у меня оставалось время до обеда, чтобы разобраться. А после обеда будет урок бега, который вновь ведет он.

На улице я дождалась девочек, подойдя к зданию, мы застыли в удивлении. Перед входом стояла внушительная группа совершенно незнакомых нам людей, среди них было человек пять взрослых и четырнадцать девушек и парней.

- Кто это? – округлила глаза Женя.

Тут из здания выбежала Инга Петровна и странная процессия скрылась внутри, мы зашли следом и заметили, что они удаляются вверх, в сторону кабинета Инга Петровны.

- Может новички? – предположила я.

- Может, – согласилась Альбина, – но что-то поздно... или даже рано... в общем, не вовремя. И их так много...

- Эта школа становится все загадочней и загадочней, – заметила Женя. – А я терпеть не могу сидеть в неведении.

Если бы не урок, я уверена, Женя бы последовала следом за этой странной процессией и точно выяснила бы, в чем дело, но прогулы в нашей школе не приветствовались, и она не рискнула.

Девушка весь урок была как на иголках, но на следующей перемене не смогла ничего выяснить, а за обедом все раскрылось само.

Когда мы вошли в зал, то сразу заметили этих странных гостей. Они сидели за отдельными столами, сдвинутыми вместе, и даже разделились на две группы примерно по 12 человек каждая.

Мы взяли еду и, поглядывая на гостей, уселись за свой столик, когда в зале собрались все, неожиданно поднялась Инга Петровна и привлекла к себе внимание. Мгновенно наступила абсолютная тишина.

- Ребята, поскольку наши гости прибыли раньше, то думаю, можно вам объявить сейчас. Итак, в этом году, на базе нашей школы будет проходить своеобразный турнир между нашей школой и еще двумя, представителей которых вы все заметили. В Турнире участвует по семь человек от школы, три добровольца и четыре выбранных.

По залу пронеслись шепотки, Инга Петровна недовольно посмотрела на нарушителей тишины, и те мгновенно замолчали.

- Итак, нашим советом было принято решение дать возможность поучаствовать в данном состязании Кириллу Соболеву, Анфисе Корчурковой, Илье Савчуку и Елене Шестаковой.

Я застыла как громом пораженная, услышав свое имя, получается, я буду участвовать в турнире, это видимо и будет моим испытанием. А Инга Петровна тем временем продолжала.

- Состязание начнется завтра, тренироваться до этого времени запрещено! Добровольцев прошу подойти ко мне, но нужно лишь три человека. Что касается турнира, победит та школа, команда которой окажется сильнее. Остальные ученики освобождаются от зачетов. Это все, что я хотела вам сказать. Приятного аппетита.

Мгновенно зал наполнился невообразимым гулом, все переваривали услышанное. Я посмотрела на девочек, Леся, прикусив нижнюю губу, задумчиво посмотрела на учительский стол, я проследила за ее взглядом и увидела, как к нему пробивается Лера, застыв перед Ингой Петровной, девушка что-то сказала.

- Я сейчас, – подпрыгнула Леся и неожиданно понеслась в том же направлении.

- Что это она? – удивилась Альбина.

- Похоже, хочет записаться в добровольцы, – побледнела Женя.

Я насторожилась на столь чувствительную реакцию подруги.

- Что ты знаешь об этом? – нервно спросила я, пытаюсь осознать, что вот так неожиданно я уже завтра должна куда-то идти и что-то делать, совершенно не понимая, что от меня требуется.

Женя поспешно стала объяснять всем нам.

- Мне ребята рассказывали про турниры, они уже бывали в школах, несколько раз, это чаще истории, пересказанные по сто раз, так как из учеников, которые сейчас есть в школе, никто не участвовал, это было давно, но изредка между нашей школой и двумя другими, такими же, проводится своеобразное соревнование. Они кидают несколько человек против друг друга и заставляют детей биться до тех пор, пока одна какая-то школа не уничтожит две другие полностью, и только тогда ее объявляют победителем.

- То есть, убивать? – я почувствовала ледяной холод по всему телу.

- Так вот что творилось за территорией, – щелкнула пальцами Альбина, – они готовили площадку.

- Точно! – Женя хлопнула себя по лбу.

- Я записалась в добровольцы, – сказала Леся, возвращаясь на свое место.

- Зачем? – я посмотрела на нее с недоумением. – Ты понимаешь, что там нужно делать? Да господи, это же не турнир, это... резня. У меня нет слов, чтобы объяснить весь ужас происходящего! – запальчиво повысила голос я.

- Тихо! – шикнула на меня Женя и даже пнула ногой под столом, – не надо так кричать, – четко проговорила она.

- Лена, я прекрасно знаю, что там надо делать, – спокойно ответила мне Леся, - но я а) хорошо подготовлена, б) еще одним добровольцем записалась Лера, и помимо нее там будет Анфиса, ты хотела бы оказаться с ними в команде одна?

- Я вообще не хотела бы оказаться в этой долбанной команде.

- Кто третий доброволец? – сменила тему Альбина. – Он есть?

- Да. Таня Гай.

- Я ее не знаю, – заметила я, - кто она?

Я изо всех сил пыталась обуздать истерику, которая билась внутри меня, понимая, что этим ничего не решу. Беря пример с Леси, я пыталась быть так же расчетлива и спокойна.

- Девушка со второго курса, – ответила мне Женя, – она хорошо стреляет из пистолета.

- Однако мы ничего не знаем про них, – Альбина посмотрев на ребят за другим столом.

- И не надо, – возразила Леся, – правило номер один нашего устава, никакой личной привязанности.

- Ты же не собираешься с ними подружиться!

- Иногда даже разговора достаточно, чтобы засомневаться, – заметила девушка, – считай это подпунктом первого правила.

- Пора на урок, – Женя поднялась с места.

Уже у выхода из зала нас поймала Инга Петровна.

- Леся, Лена, куда вы?

- На уроки, – ответила я, внимательно посмотрев на женщину.

Как всегда она оставалась для меня загадкой. Ее лицо не выражало никаких особенных эмоций, и я затруднялась сказать, о чем сейчас она думала. Такая непредсказуемость автоматом зачисляла ее в очень опасных людей, которые могут тебе улыбаться, а потом, как ты отвернешься, воткнуть нож в спину. Она уже сделала это по отношению ко мне, не буквально, конечно, но это никак ее не оправдывало.

- Вы можете не торопиться, – заметила она, - вы отстранены от занятий на сегодня. Пройдите в мой кабинет, я скоро приду.

Переглянувшись, мы попрощались с девчонками и пошли на второй этаж, где находился кабинет директрисы. Там уже оказались трое, Кирилл, Анфиса и Лера.

Естественно, последняя не смогла промолчать при нашем появлении.

- Господи, ты для нас как довесок, – она поморщилась, не спуская с меня пристального и оценивающего взгляда, который скользил по моему телу вверх вниз, – может, мы ее сами прикончим, чтобы под ногами не мешалась? - риторически предложила она Кириллу и Анфисе. Не успела я открыть рот, как ей уже ответил Кирилл. Определенно, я испытывала к этому парню все большую и большую симпатию.

- Заткнись, иначе довеском станешь ты!

- Влюбился что ли? – усмехнулась Анфиса. – Да нам даже напрягаться не придется, все соперники сделают. Не переживай.

- Нам не хватало еще перегрызться друг между другом, может, разбежимся на поле, и подождем, пока нас перебьют поодиночке? – с сарказмом предложил парень.

- Он прав! – согласилась Леся.

- Именно об этом я и хотела поговорить, – я обернулась и увидела в дверях Ингу Петровну, следом за ней вошли остальные ребята нашей команды. Таня Гай оказалась стройной девушкой с тяжелым взглядом. Илья Савчук, наоборот, показался мне слабым и забитым малым.

- Итак, пока вы будете на поле, вы должны забыть о ваших личных отношениях. В первую очередь вы убийцы, во вторую команда. И мне совершенно плевать, что там между вами происходит в жизни. Я жду, что вы победите, а не будете заниматься своими мелочными дразгами и становиться легкими мишенями для врага. Теперь что касается завтрашнего дня. Завтра после завтрака вы все пойдете с нами. Мы доставим вас на площадку. Предупреждаю, на площадке

камеры, поэтому если кто-нибудь, – она выразительно посмотрела на Леру, – решит с помощью турнира уладить свои личные проблемы, потом я самолично сокращу его контракт с жизнью, я не потерплю, чтобы вы шли друг на друга. Пока что. Вы будете находиться там до тех пор, пока живы соперники. И еще, вы не сможете выйти за пределы территории, отведенной для игр, она хорошо защищена, даже не пытайтесь. В принципе это все, что я хотела вам сказать. Советую всем сегодня, как следует выспаться.

Оказавшись в комнате, я упала на кровать и уставилась в потолок.

- Вот влипли...

- Да, - согласилась Леся. – Лена, чтобы не случилось, не доверяй Лере. Она может тебя подставить.

- Я и без тебя это понимаю.

Девушка молча принялась за свои дела, мне же ничего не хотелось делать. Я старалась быть честной с собой, шансов выжить в завтрашней игре у меня меньше 50%, я до сих пор значительно проигрываю по сравнению с другими ребятами, а соперники могут оказаться еще сильнее, чем я могу себе предположить. К тому же оставалось фактом то, что я не в силах поднять руку на живое существо, я в этом уверена. На что же надеялась Инга Петровна? Видимо, она сильно меня переоценивает.

Меня снова посетили мысли о побеге, сейчас это уже не было слишком сильным риском. Во время этого турнира меня не ждет ничего хорошего, побег же, хоть и чисто гипотетически, оставляет возможность выжить.

- Лена, слушай, что у вас с Егерем произошло?

Спросила Леся, перебирая какие-то бумаги.

- Что? – пойманная врасплох этим вопросом, я с удивлением посмотрела на подругу.

- Что у вас с Егерем? Ваша эмоциональная разборка на уроке была несколько необычной, словно имела другой смысл.

- Что за чушь? Просто я была не в настроении, и он, похоже, тоже.

- Ну ладно, твое дело, говорить или нет.

- Что ты делаешь? – я поспешила сменить тему.

- Хочу перепрятать кое-какие вещи, – задумчиво ответила подруга, сортируя бумаги в две стопки.

- Припрятать?

Заинтригованная, я поднялась и подошла к ней ближе, взяв в руку верхний лист из правой кучки, я прочитала заголовок ничего не значащего доклада.

- Зачем это прятать? – удивилась я.

- Не это, - возразила девушка, – это.

Во второй стопке в основном были тетради и блокноты.

- Что в них?

Леся оторвалась от своего занятия и посмотрела на меня.

- Как ты думаешь, сколько я здесь нахожусь?

- Год, первый курс ведь, как раз подходит к концу, – предположила я.

- Нет.

- Нет? Как... – я удивленно посмотрела на подругу.

- Я здесь росла.

- Росла? – моему удивлению не было границ.

- Как... но, но я не видела на территории детей, что ты здесь делала?

Я опустилась на стул, выжидающе смотря на подругу.

- Мой отец Арнольд Витальевич.

- Учитель психологии? – я, не веря, смотрела на Лесю, это никак не укладывалось в моей голове.

- Да. Я об этом узнала случайно, он забрал меня от матери и отдал в деревню, что неподалеку, на воспитание бабки, к нам часто заходила Инга Петровна, когда мне исполнилось двенадцать лет, она взяла меня сюда с собой, просто так, показать школу. Мне здесь очень понравилось, я уже

тогда вся запоминала и анализировала, возможно, гены. Она сказала, что если я хочу, то могу приходить сюда поиграть. Я забегала сюда после занятий с бабушкой, с любопытством лазала везде, иногда подглядывала за уроками в ангарах в замочную скважину, мне это нравилось. Мне казалось, что все это игра, я была маленькой и еще не совсем осознавала все, что здесь происходит. Инга Петровна, заметив, что я провожу здесь много времени, стала уделять мне внимание, она мне заменила мать в каком-то смысле, она меня научила обращаться с ножами, по сути, потихоньку давала знания, а я их впитывала как губка, постепенно даже стала молотить манекены, еле дотягиваясь, – Леся улыбнулась, поглощенная воспоминаниями. – А потом ко мне начало приходить понимание, но я уже впитала это в себя. Бабка обмолвилась, что здесь работает мой отец, у меня была игра, я наблюдала за всеми, записывала это в дневники. Мне что-то рассказывали старшеклассники, что-то я подслушивала, мне нравилось владеть информацией. Полтора года назад Инга Петровна мне предложила учиться здесь, и, я конечно, согласилась. К тому времени я уже знала все об этом месте. Потом ты уже знаешь, Лера, Игорь, девчонки, ты.

Я сидела как громом пораженная. Я всегда считала Лесю такой же, как я, невинной душой, что попала сюда по принуждению, она же являлась, пожалуй, самым необычным человеком в этом месте. Она сама выбрала свою судьбу, осознанно шла сюда. Считала Ингу Петровну чуть ли не матерью! Эту женщину, что так просто перерезала Регине горло. Я не могла этого понять, ее привязанности к этому месту. Это было дико для меня.

Видя, что я не в состоянии пока что-либо сказать, Леся продолжила:

- Здесь, в этих папках, все мои наблюдения за последние пять-шесть лет. Тут как ерунда ребенка, так и очень опасная информация, я не хочу, чтобы кто-либо из учителей или учеников наткнулся на нее. Поэтому мне нужно ее спрятать. Ночью я зарюю все за часовней.

Леся молча вернулась к своей работе

Я наблюдала за ней, переваривая полученные сведения.

- Господи... – пробормотала я и, поднявшись, подошла к окну, выглядывая наружу.

- Что это меняет? – спросила подруга.

- Я думала, ты тоже не в восторге от этого места, – сухо заметила я, оборачиваясь и качая головой.

- Мне здесь нравится, здесь мой дом и, да, мне нравится то, что я делаю. Я знаю, ты не сможешь этого понять пока что, но Лена, я понимаю тебя.

- Понимаешь? Да у тебя был выбор, тогда, как такой роскоши не было ни у кого! – воскликнула я в негодовании. - Я уверена, половина не выбрала бы себе такую жизнь.

- У меня был выбор? – Леся уже была не так спокойна, как несколько минут назад, девушка вскочила с кровати и встала напротив меня – Ты что, не понимаешь, что я знала? Думаешь, если бы я отказалась, то смогла бы так просто уехать учиться в какой-нибудь институт? Никто бы никуда меня не пустил, я владела информацией. Меня бы просто убили или для начала, как и тебя, принудили учиться, я просто выбрала путь наименьшего сопротивления! А что касается удовольствия, это у нас в крови, Лена!

- В крови? – воскликнула я. – Не уверена, лишь половина выпускается от набора, ведь так? Почему же тогда они умирают? Куда деваются их гены?!

- Да как ты не понимаешь, потому, что набор состоит из пропорции 1 к 1. Нас делят поровну, набирают определенное число детей убийц, мы воспитываемся в глуши или интернатах. А потом точно столько же обычных ребят, лишь малую толику склонных к жестокости. В равном соотношении, они как скот на убой, для нас же. Пока мы учимся. Простые конфликты порой здесь перерастают во что-то большее, и кто-то кого-то убивает. На это закрываю глаза, это же прекрасная практика. Не спорю, бывают исключения, но их очень мало.

- Господи, да это же дикость!

- Но это реальность, схема, работающая годами, выпускаются только дети с родословной.

- Я тебе не верю...

- Твое право, только не болтай. Я слишком много тебе сказала.

- Не переживай. Я пойду... прогуляюсь.

Я покинула комнату и вышла на улицу. Я совершенно запуталась. Настраиваясь на завтрашний турнир, я думала, что у меня будет, по крайней мере, один человек, которому я могу доверять. Леся. Однако сейчас я уже не была настолько в этом уверена. Вокруг все перевернулось с ног на голову.

Ноги сами принесли меня к часовне, я вошла внутрь и оглядела пустой зал, странно, я никогда не была набожной, однако что-то привело меня сюда.

Я подошла к большой иконе в темном и дальнем углу зала.

- Ну что, кажется, я влипла... И мне придется скоро нарушить все заповеди. Пожалуй, только глупцы думают, что ты им чем-то поможешь, – обратилась я к иконе, – ты же просто картина.

- Дело не в ней, а в человеке, – раздался позади меня отчетливый голос, и я подпрыгнула от удивления, испуганно оглядываясь. Рядом со мной стоял Болотов. Подошел ли он позже или был здесь изначально, в какой-то соседней комнате, я не знала.

- Она лишь дает надежду, все остальное зависит от нас. По сути, общаясь с Богом, мы ведем диалог со своим внутренним я. Но человеку никто не может помочь, кроме него самого, когда ты опустил руки, даже Бог бессилен.

- А если у меня нет надежды на то будущее, которое я хотела себе?

- Значит, ты плохо веришь в себя.

Мужчина присел на ближайшую скамейку, немного подумав, я опустилась рядом.

- Не смей раньше времени опускать руки, – жестко сказал он. – Куда делось твое упрямство?

- Даже у меня есть пределы.

Я нервно теребила пальцы.

- Я запуталась, – неожиданно призналась я, – мои принципы, что строились годами, летят к черту. Я не знаю, что мне делать. Я не могу идти наперекор себе.

- Однако ты можешь плыть по течению и оставаться собой. Не ломай себя, это не обязательно, лично мне ты нравишься такая, какая ты есть.

Я вспомнила о его признании и растерянно посмотрела на мужчину, наша тема резко менялась, но после всех волнений этого дня я не хотела этого обсуждать.

- Мне нужно идти, Виктор Михайлович, – я подчеркнуто перешла на «Вы». Он заметил эту перемену.

- Да, удачи тебе завтра.

Ничего не ответив, я покинула часовню. Теперь я понимала выражение «неприкаянная душа», я бродила по территории и в каждом месте чувствовала дискомфорт. В итоге, я оказалась у забора, и мои мысли снова вернулись к побегу, прогулявшись по территории, я вернулась в общежитие,

но не пошла в нашу комнату. Вместо этого я пришла к Жене, девушка сидела на кровати и писала эссе по психологии.

- О, Лена, куда ты пропала, тебя не было за ужином.

- У меня не было аппетита.

- Я тебя понимаю.

Забросив уроки, девушка перебралась ко мне, скоро пришла Альбина.

- Кстати, а где Леся? – опомнилась Женя.

- Я ее не нашла в комнате, – ответила Альбина, - может у нее дела.

Я вспомнила об информации, которая должна быть похороненной за часовней.

- Да, она что-то упоминала, – согласилась я.

- Лена, ты не переживай, я думаю, все будет хорошо, – продолжала успокаивать меня Женя.

- Я уже в порядке.

- А давайте я погадаю, – неожиданно предложила Альбина.

- Погадаешь? – я удивленно посмотрела на девушку. – Ты умеешь?

- О, ты же не знаешь! – воскликнула Женя, подхватывая тему. – Альбина у нас настоящая ведьма! Мы уже пару раз до твоего прибытия устраивали сеансы!

- Ну, не знаю, – меня одолевали сомнения, – я в это не верю.

- Да брось, отнесись к этому легко.

- Ну ладно, что надо?

- Я думаю, мы обойдемся картами, – предложила Альбина, поднимаясь с кровати. – Женя, помогай.

Девушка подскочила и кинулась к полке, где в коробке, как оказалось, хранились длинные белые свечи. Альбина тем временем закрыла шторы и выключила свет. Девочки расставили свечи в

подсвечниках на полу, и мы уселись в круг, я была напротив Альбины. Девушка задумчиво глядела на меня и тасовала в руках колоду карт.

Наконец она остановилась и протянула мне пачку.

- Сдвинь карты.

Я сдвинула колоду, она подхватила карты, что были сверху, и переложила их под низ, затем с задумчивым видом стала вытаскивать верхние и класть их в три ряда. Лицо ее было очень серьезно и даже отрешенное.

Я заметила, как между бровей девушки пролегла морщина.

- Я... – она растеряно посмотрела на Женю, а затем испуганно на меня.

- Ну ладно уж, говори что видишь, – хмуро согласилась я, не предчувствуя ничего хорошего.

- Ладно. Три ряда символизируют три времени, прошлое, настоящее и будущее. С какого начать?

- Давай по порядку.

- Прошлое показывает дорогу, встречу, видимо переломную, молодой человек. Здесь все достаточно хорошо. Настоящее, здесь неженатый мужчина.

- Все тот же? – перебила Женя.

- Нет, там был молодой человек, а здесь именно мужчина, потом любовь... – Женя стрельнула на меня глазами, предвещающими основательный допрос. - ... я не уверена, но похоже на казенный дом, возможно это не тюрьма, а просто безвыходная ситуация, заложницей которой ты стала. Еще я вижу человека с плохими намерениями по отношению к тебе. И будущее... – девушка сделала паузу, внимательно вглядываясь в карты. Я снова вижу этого неженатого мужчину, но в этот раз вас разделяет карта смерти. Я не берусь точно растолковать. Еще есть карта горя, отчаяния и страха.

- Да, мрачное будущее меня ожидает, – скептически заметила я.

- Может, ты ошиблась насчет разделяющей смерти? – спросила Женя, с тревогой поглядывая на меня.

Альбина внимательно вглядывалась в комбинацию, словно что-то выискивая.

- Знаешь, пика направлена вниз...

- И что это значит? – спросила я, тоже смотря на карты, но для меня они ничего не значили, просто картинки.

- Карта с неженатым мужчиной выпала ниже, а пика вышла кверху ногами... это можно толковать как то, что ... твой избранник умрет.

Я застыла, чувствуя, как по спине прошелся холод. Болотов и умрет? Нет, это невозможно, он же Бог, профессионал, я бы не позавидовала тому, кто станет на его пути, и я совершенно уверена, что его невозможно убить.

- Но знаешь, – поспешно сказала девушка, снова смешивая все карты в колоду. – Это все так субъективно и зыбко, не заморачивайся.

- Я и не думала, – однако мой голос был не так уверен, как я, – по сути ничего нового ты мне не сказала, а смерть и несчастья в будущем, и так ясно, что турнир не будет курортом. Знаете, уже поздно, я, пожалуй, пойду, завтра будет тяжелый день.

Я поднялась с пола.

- Пока, еще увидимся утром, – согласились девчонки, и я вышла в коридор.

Однако вопреки их ожиданиям, я прошла мимо своей комнаты и выбралась на улицу. На моих наручных часах уже был час ночи, самое время, чтобы совершить задуманное.

Быстрым шагом направляясь к парку, я чувствовала дежа вю. Оставалось только надеяться, что в этот раз мне удастся достичь дороги, и я имею неоспоримое преимущество, знаю, где она находится. Я без препятствий добралась до стены и нашла дерево, я отступила на шаг назад и тут же почувствовала, как на моем предплечье смыкается чья-то сильная рука. Я жутко испугалась и уже была готова, как любая нормальная девчонка завизжать, но вторая рука зажала мне рот. Незнакомец повернул меня к себе лицом, и я увидела Виктора, он вернул мне способность к речи, но не отпустил.

- Я знал, что ты попытаешься бежать, - спокойно заметил мужчина.

- И ты меня не отпустишь, – констатировала я факт. Он просто согласно кивнул.

- Ты хочешь, чтобы меня убили на этих играх? – зло спросила я.

- Нет, я этого не хочу, но сегодня по ту сторону забора уже стоит хорошая охрана. Они увидят тебя, и тогда Инга точно больше не будет давать тебе шанса.

- А может мне плевать! Мне нечего терять.

Приложив все силы, я попыталась вырваться, тогда мужчина жестко толкнул меня к стене и прижал своим телом.

- Послушай меня, у тебя ничего не получится, ничего.

- Кажется, это ты сегодня разглагольствовал про надежду и упорство, – ерзая, и пытаюсь вырваться, заметила я.

Мужчина ничего не ответил, крепко сжав мои руки, он обездвижил меня, и крепко прижав к стене, поцеловал. Удивленная я обмякла в его руках. Поцелуй становился все настойчивее, его губы требовательно сминали мои, и я ответила, не веря в происходящее. Скоро он отстранился от моих губ, но не отодвинулся, его лицо нависало надо мной, и пока он говорил, я смотрела в его глаза.

- Поверь мне, прошу тебя.

- Что это значит, то ты от меня бегаешь, то говоришь, что любишь, – мой голос то и дело норовил сорваться, пока я произносила эту фразу.

- Я не выдержал... я сдался, проявил эмоции, знаешь, ты сделала невозможное. И это, в конце концов, наверное, погубит нас обоих. Но я не мог тебе не сказать этого перед тем, как ты уйдешь на игры.

Мужчина отпустил меня и отступил на шаг, видимо больше не боясь, что я попытаюсь сбежать.

- А сейчас тебе бы стоило выспаться, - спокойно заметил он.

Его совет был советом здравого и умудренного опытом человека, поэтому, поцеловав на прощание его в щеку (ну нельзя же упускать возможности), я направилась в свою комнату. Леся, как более здоровый человек уже спала. Вдохнув, я разделась и свернулась калачиком в кровати, на этот раз я засыпала с улыбкой на губах.

Не скажу, чтобы пробуждение было плавным или приятным. Я открыла глаза, увидев перед собой мрачного вида мужчину.

«Головорез какой-то» пронеслось в моей голове.

- Понимайся и одевайся, – сухо сказал он и бросил мне какие-то вещи.

Я на лету поймала стопку и увидела, что похожий субъект проделывает то же с Лесей.

- Что происходит? – спросила я, натягивая одеяло выше на тело.

- Собирайтесь!

- А вы не хотите выйти? – язвительно спросила я, посмотрев на двух молодых людей, застывших перед дверью.

- Мы останемся здесь.

- Прекрасно! – подхватывая одеяло, я поднялась с кровати с этой стопкой одежды в руках и прошествовала в ванную, следом за мной залетела Леся. Мужчины либо были слишком стеснительны, чтобы последовать за нами (что маловероятно), либо про ванную их не инструктировали.

- Что происходит? – недовольно спросила я у Леси, рассматривая выданную одежду. Это были обычные белые футболки и черные джинсы.

- Наверное, они хотят удостовериться, что мы не возьмем с собой что-нибудь лишнее – предположила Леся, - давай одеваться.

Мы по-спартански привели себя в порядок и вышли в комнату. Два мордоворота весьма бесцеремонно приставили нас к стенке и обыскали. Довольно завершив осмотр, они вывели нас из комнаты, и повели в противоположную сторону от столовой.

Нас проводили в один из пустых классов, где и был накрыт для нас завтрак. Здесь собрались все участники игр, насколько мы смогли понять. За одним из столов сидела Лера, конечно же, мы ее проигнорировали и сели с Кириллом. Скоро пришла Анфиса и села со своей подругой.

- Привет, Кирилл.

- Привет, девочки.

- Странно как-то, - заметила я, – вчера они на нас после сообщения, мягко говоря, забили, а сейчас какой-то конвой и обыск сделали. По-моему, тут нет никакой логики.

- А зачем она нужна? – резонно подметил Кирилл. – Главное ведь эффект неожиданности.

- Ладно, про это уже можно забыть, – сухо оборвала нас Леся.

Я с интересом посмотрела на девушку. Еще никогда я от нее не слышала подобных железных ноток в голосе. Сейчас она чем-то напомнила мне Виктора.

Вся беззаботность из нашего разговора, если она и была, вмиг улетучилась.

После того, как мы поели, нас разбили на три группы, состоящие из разных школ, и повели за территорию.

- Вас всех запустят с разных точек, но вы будете близко друг от друга.

Вот и вся информация, которой с нами поделились здоровенные терминаторы-конвоиры. Нас словно скот ввели в загон, конца и края которого мы не видели. Единственным оружием, которое нам дали это нож. Я посмотрела на свой ненавистный клинок и мысленно поблагодарила Болотова.

- Не густо, – недовольно заметила Лера, – надо двигаться, нельзя оставаться на месте.

Леся сверкнула на нее недовольными глазами, но промолчала и пошла вперед, мы с Кириллом последовали за ней. Похоже, блондинка сама себя провозгласила лидером, правда сомневаюсь, что кто-то, кроме Анфисы, будет ее слушаться.

Кирилл присел и сорвал пучок травы.

- Что ты делаешь? – удивленно спросила я, смотря, как он вымазывает футболку.

- Грязи тут нет, земля сухая, а футболки слишком приметные мишени.

- Отличная идея! – заметила Таня и последовала его примеру, скоро мы все запачкали себя травой насколько смогли, прикрывая белое.

- Не очень-то и поможет, – скептически заметила Лера, - слишком светлое все равно.

- За неимением лучшего, – отрезала Леся. – Надо найти источник воды. И желательно чтобы там было, где спрятаться. Будем надеяться, что он здесь один, а все рано или поздно направятся к воде.

В полном молчании мы продолжали идти за Лерой и Лесей, что шагали впереди. Я посмотрела на Илью, что не проронил ни слова с тех пор, как мы шли. Парень был какой-то странный, я никак не могла понять, что с ним происходит. Закралась мысль о том, что он такой же «неудачник» как я, отбывающий определенное наказание в этом месте, но спросить я не решалась.

- Господи, Лена, это ты топаешь как слон? – поморщившись, Лера обернулась – так ты нас всех погубишь.

- Не бурчи, блондиночка, – отрезала Леся, – твой громкий голосок тоже может нас выдать, поэтому лучше заткнись и иди вперед.

- Не смей мне говорить, что делать!

Неожиданно рядом с нашей троицей практически неслышно возник Кирилл и тихо шепнул.

- Продолжайте орать, я слышал шум, мы спрячемся.

Я посмотрела на него, как на сумасшедшего. Что? Быть мишенью? Мне совсем не хотелось стоять на открытой месте и ждать, пока мне перережут глотку.

- Ты, видимо, решила, что ты главная! – громко возмутилась Леся. – Так вот, здесь все имеют свою голову на плечах!!

Голос ее стал еще громче.

Кирилл исчез на низком дереве за моей спиной, Илья, Анфиса, Таня нырнули в кусты. Я напрягла слух, пытаюсь понять, что уловил Кирилл, однако ничего не слышала. Мы стояли посреди густых зарослей деревьев и кустарников, любому не составит труда спрятаться. Я поражалась как Леся и Лера не понимают всю шаткость ситуации и могли согласиться на эту авантюру.

Неожиданно Леся осеклась на полу крике, ее округлившиеся глаза смотрели мне за спину. В мгновение ока девушка кинулась на меня, и я почувствовала удар о землю, больно отозвавшийся в спине, она уже перекатывалась в сторону, таща меня за собой, я последовала за Лесей, краем глаза видя, как Лера уходит в противоположную сторону. Неподалеку от того места, где мы стояли, был воткнут в землю нож. Я перевела взгляд в сторону дерева, на котором был Кирилл,

вися вниз головой, он уже отпускал свою жертву, незнакомого мне парня с перерезанным горлом, что падал на землю. Леся вскочила на ноги, оглядываясь вокруг, я последовала ее примеру, однако везде было тихо. Либо эти ребята хорошо прятались, либо сбежали..., а может, их вообще не было.

- Одиночка? – с сомнением спросила Лера, подходя к труп, я с отвращением смотрела на ее действия. Она присела на корточки и быстро обыскала парня. Видимо, не найдя ничего интересного для себя, она дошла до ножа и выдернула его из земли, забирая себе.

- Никого, - сказала Таня, выныривая из кустов. – Он, и правда, был один.

- Они что разделились? – с сомнением предположила Леся. – Это же иррационально.

- Может, с командой не поладил, – впервые подал голос Илья. Он, как и я, смотрел на мертвого парня с отвращением, похоже, не я одна тут не люблю вид крови.

- Если они разделяются, тогда я не собираюсь плестись с вами, – неожиданно отрезала Лера. Нам слишком много, от нас идет шум как от стада слонов, – она выразительно посмотрела на меня, – мы прекрасная мишень. Тем более, пока подумаешь о шкуре другого, тебя самого грохнут. Я не пойду с вами, – отрезала она, кивая на меня и Леся, - кто хочет, конечно, может ко мне присоединиться, пошли, Анфис, - девушки двинулись вперед, мы переглянулись. Бросив на нас виноватый взгляд, за ними пошла Таня. Илья и Кирилл остались на месте.

Мы подождали, пока они скрылись из виду.

- Это же опасно, разделяться... – сказала я, посмотрев на друзей.

- Похоже, другие команды тоже разделили по два отряда, так быстрее. Так что, думаю, в численности мы не проиграем.

- Проваливаем отсюда быстрее, – сказал Кирилл, идя в другую сторону от той, куда пошла Лера со своими приспешниками, – если тут оказался этот парень, вполне возможно, скоро появится кто-то еще.

Мы быстрым шагом направились вперед, по сути даже не зная, куда мы идем и зачем. Где-то часа через два я начала уставать. Никаких источников воды поблизости не наблюдалось. Повезло нам еще через час, мы вышли к небольшой реке, которая, похоже, проходила через весь лес. Кирилл и Леся тут же стали вымазывать себя в песке и мокрой глине, я с отвращением наблюдала за их

действиями, но деваться было некуда. Пришлось повторять. Когда Кирилл взял в руки комок грязи и направился ко мне, я почувствовала неладное.

- Что ты хочешь? – подозрительно спросила я, косясь на парня.

- Лена, ты слишком контрастна с окружающей фауной, – красивые слова не изменили сути того, что он собирался со мною сделать.

- Даже не думай! – я вскочила на ноги.

- Илья, помоги.

Субтильный парень оказался, на удивление, сильным и смог удержать меня, пока Кирилл портил мои волосы и лицо, руки... Теперь я была похожа на свинью. Усмехаясь, Леся напала с комком грязи на парней и уже скоро мы все мало выделялись на фоне земли и травы.

- Ты мне еще потом «спасибо» скажешь! – самодовольно сказал он, наконец, завершив свои измышательства, когда мы все сидели на берегу.

- Надо решить, что будем делать дальше, – сказала Леся, подходя к нам, девушка была начеку, и, говоря с нами, бросала внимательные взгляды вокруг.

- А что ты предлагаешь? – поинтересовался Илья.

- Мы, конечно, можем где-нибудь схорониться и ждать, пока остальные перебьют друг друга, но не факт, что победят наши, и это может занять много времени, а мы, как вы должны были заметить без еды, но с водой. То есть станем слабыми и беззащитными. Поэтому надо сразу занимать позицию охотника.

- Я с тобой согласен, – кивнул Кирилл.

- Я тоже, – хоть и с неохотой, но признал Илья.

Я переводила глаза с одного на другого.

- Подождите, это что же, мы сейчас пойдем драться? – спросила я, приподнимая брови.

- Придется, Лена, – отрезала Леся, - такова игра. Будем устраивать засаду или двигаться?

- Предлагаю пойти по течению, рано или поздно все выходят к реке, ну а к вечеру устроить засаду, – предложил Кирилл.

Остальные согласились, ну а я, что я, меня практически никто не спрашивал, я была в команде явным слабым звеном.

Мы пошли по реке вперед, держась кустарников и стараясь ступать бесшумно. Я шла последней, так как маскироваться у меня получалось хуже всех.

Пока я двигалась, волнение и страх как-то отошли на второй план, пока все было в порядке, и, если честно, мне даже еще не верилось, что все, что происходит, серьезно.

Интересно, насколько большая территория? Вряд ли она должна иметь огромные масштабы, ведь цель игры согнать всех участников вместе и натравить друг на друга.

Может у моих друзей, и просыпались сейчас инстинкты хищника, но лично у меня проснулась только усталость. Неожиданный громкий хруст заставил меня остановиться на месте, рассеянно посмотрев себе под ноги, я поняла, что шум произвела не я, и обернулась.

Шагах в десяти от меня стояла девушка. В ее глазах плескалось разочарование, она явно не собиралась обнаружить себя. Секунд десять мы просто смотрели друг на друга, точнее я смотрела, а вот она похоже просчитывала действия.

- Нашла! – неожиданно закричала девушка и ринулась в мою сторону, я больше не мешкая, побежала вперед, догоняя своих. Я сделала петлю, пробегая за деревом, и услышала, как нож впивается в его кору. Впереди замаячил Илья, услышавший неладное, где-то вдалеке за деревьями мелькнули Кирилл и Леся, несущиеся к нам. Не зря Болотов велел мне никогда не отвлекаться при беге. В очередной раз пренебрегнув его советом, я осознала его полезность, когда запнулась о выступающие корни, и полетела вниз. Еще метр я проехала по траве вперед. Я понимала, что нельзя оставаться на месте, но вскочить сразу не могла, поэтому перекатилась на спину и увидела прямо перед собой мою преследовательницу. В правой руке ее опять был нож, и она собиралась воткнуть его в меня, идеальную и неподвижную мишень. Девушка нависла надо мной, и я мысленно попрощалась с жизнью. Но тут наперерез ей метнулась тень, и девушка упала на землю невдалеке от меня, погруженная в схватку. Я увидела, что моим спасителем стал Илья. Встав на ноги, я хотела помочь парню, но рядом с ним уже появилась Леся, оттолкнула девушку и, не колеблясь, воткнула нож ей в сердце. Ей в лицо и на грудь брызнула кровь. Лицо оставалось невозмутимым.

- Ты как? – Кирилл помог мне подняться.

- В норме. Кирилл, смотри.

Но парень уже и сам увидел направляющуюся к нам группу из четырех человек.

- Хорошо, что поровну. – Заметил он. – Леся, Илья!

Ребята обернулись и тут же подлетели к нам.

- Ленка, ради бога, отбрось свои принципы, – шепнула мне Леся и кинулась на вновь прибывших. Мне достался парень, противник явно превосходил меня по силе. Он шел на меня непринужденно, наслаждаясь моментом. «Настоящий маньяк» подумала я, наблюдая за ним. По губам его скользнула легкая улыбка. Он явно не сомневался в своей победе. Все мои друзья были заняты, и играть труса мне было нельзя, сейчас моя жизнь зависела только от меня.

Не дожидаясь пока парень закончит наслаждаться мыслями о своей победе, я кинулась на него. Он, смеясь, отразил мой нелепый, и если честно, даже вполне неуверенный удар ему в сердце и задел мое предплечье собственным ножом. Я почувствовала мгновенную боль в руке, но вспомнила один из уроков, «ни в коем случае не отвлекаться». Увернувшись от следующего удара, я почувствовала гордость, пожалуй, Болотову есть, за что меня похвалить. Но в этот момент парень сбил меня с ног и уселся сверху, замахиваясь рукой, мой нож валялся на земле, и я явно не успею дотянуться до него и ударить.

Вдруг над парнем возник Кирилл, резко схватил его за волосы и полоснул по горлу. Горячая кровь брызнула на меня нескончаемым потоком, попала в глаза и рот я закашлялась, Кирилл отшвырнул парня с меня и помог подняться, я с отвращением провела рукой по лицу, и мы поискали глазами остальных.

Леся справлялась неплохо, а вот у Ильи явно были проблемы.

- Помоги Лесе, а я Илье, – Быстро бросил Кирилл и ринулся к парню.

Я подлетела к сопернице со спины и, схватив ее за руки, заломила их назад, не теряя ни секунды, Леся проткнула ее несколько раз ножом и я почувствовала, как девушка обмякла на моих руках.

- Спасибо, – поблагодарила она, и неожиданно посмотрев за мое плечо, побледнев, бросилась туда.

Я обернулась. Илья стоял, прислонившись к дереву и прижимая руку к животу, под его пальцами набухало неприятное красное пятно. Кирилл же продолжал борьбу с его оппонентом, и тоже сдавал позиции. Леся, подлетев сзади, резко ударила его по голове, и они с Кириллом его убили. Смотря за их действиями, я неожиданно поняла, что ничего не чувствую. Мне было безразлично.

То ли это моя нервная система включила защитную реакцию, то ли нельзя испытывать искреннюю жалость к тем, кто хочет тебя прирезать.

По дороге к Илье я подобрала два ножа. Когда я опустилась рядом с ним на колени, Леся уже осматривала его рану, и лицо ее не выражало ничего хорошего.

- Спасибо за помощь, – сказала я, заглядывая в его глаза.

- Да не за что. Леся можешь не ломать голову, что сказать, я не дурак, сам понимаю, что означает такая рана.

- Надо перевязать потуже, но я...

- Я потеряю слишком много крови до окончания игры, – сухо закончил за нее парень. – Идите.

- Что? – я вскочила на ноги, смотря на своих друзей. – Мы не можем его оставить здесь!

Илья у моих ног морщился от боли.

- Лена, идем, – спокойно, но требовательно сказал мне Кирилл и взял за руку, потянув в сторону, я не сдвинулась с места.

- Нет! – упрямо повторила я.

Пока мы церемонимся, сюда могут прийти остальные, – отрезала Леся совершенно незнакомым мне голос, больше напоминающем мне Ингу Петровну, чем мою подругу.

Кирилл неожиданно схватил меня и взвалил себе на плечо. Я закричала, молотя его руками, но это было бесполезно, мне с ним было ни за что не сравняться по силе, я перестала кричать, боясь привлечь сюда остальных охотников, но бить Кирилла по спине не переставала. Парень невозмутимо шел вперед, даже не думая останавливаться, скоро Илья скрылся за деревьями.

Я перестала биться, и устало обвисла на плечах парня, слезы лились из глаз и стекали по вискам на волосы. Во мне тихо назревала истерика. Мы вышли к берегу реки, и Кирилл опустил меня на ноги, я покачнулась, голова закружилась от смены тока крови.

- У тебя кровь, – Кирилл прикоснулся к моей руке, и я зашипела от боли. – Почему ты не сказала, что ранена?

Я перевела взгляд на свою рассеченную руку, вся рука была вымазана в крови, которая блестела на свету, продолжая течь. Мои мысли были слишком сильно заняты Ильей, а боль внутри сильнее боли телесной, чтобы суметь заглушить ее.

- Лена? – Кирилл затряс меня, голова снова закружилась, и я застонала, чувствуя, что сейчас упаду.

- Черт! Сколько же ты крови потеряла, пока я тебя нес!

Он стянул с себя грязную футболку, разорвал ее, прополоскал в воде, что, на мой взгляд, ей нисколько не помогло, и перетянул мою руку выше разреза.

- Не больше, чем Илья, – сухо ответила я, морщась от боли, пока он перетягивал руку.

- Лена, прекрати! – рядом возникла разгневанная Леся. – Думаешь, мы тираны, какие-то? По-твоему, нам хотелось оставлять его там? Этот урод, несколько раз ему воткнул нож в живот, пару раз провернуть успел, а потом разрезать как утку, собираясь вынуть внутренности, тот еще спец. Как, по-твоему, с такой раной он мог протянуть хотя бы два часа без нужной медицинской помощи? Кровь из него текла непрерывно, пол внутренностей наружу. Он сейчас мертв, хочешь убедиться? Иди, вернись!

Я шокировано застыла на месте, наблюдая за разъяренной подругой, по щекам которой лились слезы.

- Леся, тихо, – попросил Кирилл, - мы еще играем.

- Знаю я.

Развернувшись, Леся зашла в реку и стала отмывать с себя чужую кровь. Я виновато посмотрела на Кирилла.

- Это правда?

- Да. Илья никогда не был сильным в бою... пока я подрос, он уже его оказывается, не раз достал, а когда я подбежал, располосовал живот. Он бы не протянул, единственное, чем мы ему могли помочь, это...

- Молчи, – оборвала я его, не желая слышать дальше.

Вздыхнув, я вошла по щиколотку в воду и присела на камень рядом с Лесей, наклонившись, я зачерпнула воду и тоже стала отмывать кровь, зачерпнув воды, я умылась, по реке вниз по

течению устремилась розоватая вода, но уже через метр она полностью растворилась и стала незаметной.

- Прости, Леся... – пробормотала я.

- Ничего, просто не тебе одной здесь тошно. Мне просто хочется, чтобы это быстрее закончилось, и мы не стали следующими жертвами.

Мы вышли из воды к сидевшему на песке Кириллу и опустились рядом.

- Одна в начале, пятеро сейчас, на нашем счету шестеро, пять из одной команды и одиночка неизвестно откуда...

- Остается еще восемь, и я надеюсь, их прикончил кто-то другой, – закончила за него Леся, - потому что у меня больше нет ни моральных, ни физических сил.

- Скоро стемнеет, бесполезно куда-то идти. Остановимся здесь, тут как раз есть такие замечательные кусты, – Он кивнул в сторону обширного кустарника на берегу, всего в паре метров от нас. Я встала и подошла к нему, отодвинув плотные ветки и пробравшись внутрь, сквозь листву, я оказалась в центре этого кустарника, который больше напоминал шар, полый внутри. И правда, замечательный кустик.

Послышался шорох, и рядом оказались Леся и Кирилл.

- Разве это безопасно? – с сомнением спросила я.

- Да. Кто сюда полезет? К тому же, мы будем дежурить и услышим, если кто-нибудь пойдет.

Мы сели на неудобные ветки, все вместе мы тут умещались с трудом, но это было кстати. Стало стремительно темнеть, и в воздухе появилась вечерняя прохлада. Мы прижались плотнее друг к другу, сжимаясь калачиками в небольшом пространстве.

- Кирилл, ляг между нами, ты без футболки совсем замерзнешь.

Парень перебрался в центр.

- Я первый подежурю, – предложил он.

Никто не стал спорить. Я ужасно устала, казалось, что прошло не двенадцать часов, а целая неделя, все события дня были как в тумане, и я до сих пор не могла поверить, что это было на

самом деле. Наверное, это была такая защитная реакция моего организма, полное отрицание. Плотнее прижавшись к Кириллу, я слушала звуки ночного леса и очень скоро не заметила, как уснула.

Мягкие толчки пытались вырвать меня из прекрасного состояния сна, но я не собиралась сдаваться без боя, скоро толчки стали сильнее, я открыла рот, собираясь громко возмутиться, и почувствовала, как его тут же зажала чья-то ладонь. Сон слетел мгновенно, Кирилл закрывал мне рот рукой, за его спиной виднелась Леся, за чем-то внимательно наблюдавшая в щели листвы. Убедившись, что я не собираюсь кричать, Кирилл убрал руку, и я тоже выглянула в просвет, но это было лишним, я уже узнала голоса.

У реки, где совсем недавно сидели мы были Лера и Анфиса, Тани с ними не было. Девушки тоже были в крови, это было заметно даже при лунном свете.

- Интересно, эти идиоты живы? – спросила сонно Анфиса.

- Да какая, разница, надеюсь только, что они с собой прихватили достаточно народа.

- И то, правда, нам попало всего двое. Такими темпами мы еще долго будем играть.

Я мысленно вычеркнула в голове еще двоих, оставалось шесть, вероятность, что они достанутся нам, мала, да и где гарантия, что остался не один человек... Не могло же нам так повезти, взять на себя всех соперников.

- Мы покажемся им? – одними губами спросила я у Кирилла, кивая в сторону пляжа. Он отрицательно покачал головой. Собственно и я не горела сильным желанием. До рассвета уже так и не сомкнули глаз.

Мы молча наблюдали за их сборами: выпили воду, умылись, понатыкали ножи везде, куда можно, и пошли дальше. Мы немного подождали и вылезли из своего укрытия.

- И что теперь? – спросила я у ребят, - вряд ли, осталось много соперников... Уж не собираются же они нас натравливать друг на друга и оставлять одного победителя.

Я встретила совершенно серьезный взгляд друзей и поняла, что это вполне реальный вариант, и тут же прикусила язык. Высказывать остальные мысли расхотелось, лучше уж быть уверенно в их абсурдности.

- Я не знаю, – Леся устало забрала растрепавшиеся волосы назад. – Может...

Ее предположение оборвалось в самом начале истошным криком в той стороне, где скрылись Лера и Анфиса. Не до конца осознавая, что я делаю, я побежала в ту сторону, рука потянулась к ножу, не то чтобы я собиралась его использовать, но все же с ним было спокойнее.

Я удивленно затормозила у невысокого забора, состоящего из проволоки и еще каких-то странных штырей, под ним без чувств валялась Анфиса, от ее волос поднимался легкий дым. Я не могла понять, что с ней произошло. Кричала Лера, девушка висела на суку дерева, ее ногу обхватил искусно сделанный кем-то аркан. Оба ножа девушка валялись на земле под ней, один видимо выпал из-за пояса, когда она взметнулась вверх, а второй из руки. Я не могла поверить, что Леру кто-то смог загнать в безвыходную ситуацию, однако никого рядом не было. Могло ли так быть, что человек поставивший ловушку здесь отсутствовал. Да и вообще, как кто-то сумел пронести веревку?...

- Сзади! – неожиданно закричала еще истошнее Лера, посмотрев на меня. Я не стала оборачиваться, чтобы посмотреть, что ее вывело из себя, а первым делом кинулась вперед и в сторону, перекатившись на спину, я вскочила и увидела ринувшегося на меня парня.

Нож стремительно блеснул в его руке, и он поранил мне ключицу, промахнувшись совсем немного, боль была сильной, однако рана не смертельна, и я заставляла себя не отвлекаться. Он был сильным, очень сильным, и я могла только уклоняться.

- Лена! – из леса появилась Леся. Девушка кинулась ко мне и прыгнула на парня, закрывая ему глаза и дезориентируя его. Тот наугад полоснул ножом по ее руке, раз, второй.

- Быстрее!

Я увидела, как из леса появляется Кирилл.

- Дай мне нож! – закричала Лера, увидев его.

Я старалась все внимание переключить на них, а не на то, что делаю, и саданула ножом парня.

Он заорал от боли, я отпустила рукоять, растерянно смотря, как нож торчит из его груди, Леся соскользнула с его спины.

Я как зачарованная следила за шатающимся парнем, падающим навзничь, кровь толчками вырывалась из его груди. Я не видела, как Лера упал на землю позади меня, и потянулась к ножу, сипло сообщая.

- Здесь еще один был...

И именно в тот момент из-за дерева метнулась тень и с силой толкнула Кирилла вперед, он полетел на забор, как только его поверхность соприкоснулась с телом парня, он заискрился и выбросил в него ток. Его тело задергалось, посыпались ослепляющие искры. Лера на четвереньках отползла в сторону, а я стояла спиной и не видела, как парень размахнулся ножом, целясь мне в спину. Я очнулась, когда что-то сильно ударило меня в бок, и я упала вниз, пропахав носом землю. На меня упало что-то большое и тяжелое, я застонала, пытаюсь выбраться и развернувшись, увидела, что это Леся.

- Ленка, дура, не отвлекаться! – пробормотала она. Я с ужасом увидела у нее кровь и поняла, что нож попал в левый бок и, наверняка, достиг сердца. Леся застонала, я не знала что делать, схватив липкую от крови ткань, я прижимала ее к телу, пытаюсь зажать рану, но, боясь вытащить нож. Я боялась сделать еще хуже, но, похоже, хуже было сделать нельзя.

Леся дышала тяжело, урывками, словно отвоевывала каждый вздох.

- Блин, держись, держись, – как в тумане бормотала я, сжимая сильнее руку вокруг лезвия ножа, вошедшего в кожу и, наконец, решившись, выдернула его, со всей силы зажимая рану, кровь полилась еще сильнее, она была такой горячей, что обжигала мои замерзшие ночью пальцы.

- Помоги мне, мать твою, Лена! – закричала Лера, и я в кои-то веки обратила на нее внимание. Девушка явно уступала парню, он все ближе и ближе подгонял ее к забору, Кирилл и Альбина лежащие под ним и не шевелились.

Неожиданно я поняла, что кровь под моими пальцами уже не бьется толчками, а вяло вытекает. Куда девался пульс?

Я посмотрела на обмякшую в моих руках Лесю. Отпустила рану, тряхнула ее за плечо, и она упала с моих колен в сторону. Рядом со мной еще лежал нож, которым она была проткнута. Как в тумане я поднялась на ноги и была спокойна, как никогда.

Парень совершенно не обращал на меня внимания, видимо уже списав со счетов как слабое звено и методично подгонял Леру к забору, ей оставалось всего пару шагов, и она получит такой же разряд, как Кирилл и Анфиса. Я стояла за его спиной, а он ничего не замечал, сделав глубокий и

ровный вздох, я сделала именно такой удар со спины, которому меня учил Виктор. Нож входил с трудом, встречая ребра. Парень потерял из внимания Леру, оборачиваясь ко мне, и я не теряя ни секунды, выдернула нож и ударила его в правую сторону груди, мысленно представляя, как пробиваю ему легкое.

Он упрямо полоснул ножом и задел мне левый бок, когда Лера выбила у него нож. Я снова сделала выпад, но этот раз, целясь в сердце и вкладывая в удар все силы, кажется, я могла бы проколоть его насквозь, и мне этого искренне хотелось. Я испытывала такую сильную и всепоглощающую ярость, что не описать словами. Как воронка черной дыры, она росла внутри меня. Парень передо мной упал на колени, увлекая меня, держащую рукоятку ножа за собой. Мы стояли на коленях, он завалился на бок, я вытянула нож, смотря, как он теряет сознание. Я понимала, что человек с проткнутым сердцем по определению не мог выжить, но мне все равно этого было мало, и я воткнула нож еще раз в его живот, там лезвие входило в глубину намного легче, намного приятнее.

- Лена, хватит! – рядом послышался испуганный голос Леры.

Я восприняла его на периферии, как музыку в соседней комнате.

- Лена, все! – кто-то положил мне руку на плечо, и я, не глядя, полоснула по ней. Позади меня словно зашипел клубок змей, я вернулась к своему занятию, снова заносю нож. После четырех новых, медленных ударов, шум на периферии начинал нарастать.

Кто-то больно ударил по моей занесенной с ножом руке, и я вскрикнула, теряя свое оружие. Сильные руки схватили меня и буквально заставили подняться на ноги.

- Лена, все закончилось.

Я непонимающе посмотрела на Виктора, который оттаскивал меня в сторону. Площадка наполнялась людьми, которые деловито осматривали место.

- Лена, прекрати.

- Отпусти меня, – сухо попросила я, и мужчина послушно убрал руки. Я стояла посреди всей этой разрухи, под деревом сидела Лера, прижимая свою правую руку к груди и покачиваясь взад-вперед, к ней уже подходила медсестра.

- Ты, – зашипела я, увидев свою новую мишень, ко мне приближалась Инга Петровна, увидев мою реакцию, женщина удивленно застыла.

- Лена, – произнесла она, смотря на меня.

- Ты сука, ты, ты, ты, ты, ты, ты... – Я ринулась на нее, вытаскивая из-за пояса второй нож и занося его.

Женщина невозмутимо увернулась от моего удара и выбила нож из руки. Болотов, я не сомневалась, что это был он, свел мне руки за спиной.

- Скорее сюда! – крикнула женщина кому-то, и я увидела подходящую ко мне медсестру со шприцом в руке.

- Пусти, пусти! – устало повторяла я, вырываясь, но вырваться из рук Виктора - это утопия.

Мое плечо ощутило укол, я каждой клеточкой ощущала, как лекарство или яд вливается в мое тело и, попадая в кровь, бежит по венам.

Я чувствовала, как буквально мгновенно мышцы начинают деревенеть, начиная от руки, куда меня ужалила игла.

Глаза начали слипаться, отчасти из-за усталости, отчасти из-за лекарства, растекающегося по телу.

- Что ты натворила? – произнес спокойный голос надо мной.

- Я? Ничего. Это нервы. Обычный срыв.

- Ты уверена, что она не сошла с ума? Ты видела лицо? Ты видела ее вообще, это не она. Какого черта ее сюда было посылать, она же не была готова! – В голосе, таком знакомом голосе слышалась горечь. Я не давала себе отключиться, желая послушать еще его нотки.

- Она не сошла с ума, это шок. А если ты знал другой способ разбудить в ней убийцу, то надо было сказать раньше...

Дальше все слилось в единый поток, и я спала или умерла. По сути, между черной бездной, куда я погрузилась, и смертью есть что-то общее. А когда проснусь, я буду в аду, потому что в чистилище я уже была.